

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

3

1963

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

МАРТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1963

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественские приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием.	3
Определения Священного Синода.	4
Указы Святейшего Патриарха Алексия.	5
Приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню Тезоименитства.	5
Письмо Святейшего Патриарха Алексия в Редакцию «Ж. М. П.» (благодарность за поздравления).	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия.	8
<i>И. Макеев.</i> Празднование дня Тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия.	9
Заседание Исполнительного Комитета Всемирного Совета Церквей.	9
Отъезд церковной делегации в США.	10
<i>И. Х. К.</i> пребыванию в СССР пастора Альфа Йогансена.	10
<i>Иеромонах В. Сабодан.</i> Годичный праздник в Одесской духовной семинарии.	11
Из жизни епархий.	12
Вечная память почившим!	12

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Свящ. А. Сложеникин.</i> О посте.	13
<i>Г. Сибирёв.</i> Проповедь в неделю Крестопоклонную	15
<i>Епископ Михаил.</i> Слово перед Плащаницей.	16

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Прот. Л. Воронов.</i> Всеобщий мир и задачи Церкви	19
<i>А. Буевский.</i> О постоянных комиссиях Христианской мирной конференции.	29
<i>Прот. И. Стоилов.</i> Болгарская Православная Церковь и защита мира.	30
О новой книге Митрополита Нифона.	33

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Архимандрит Нестор.</i> Новый епископ Болгарской Православной Церкви.	36
--	----

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Г. Троицкий.</i> Экуменическая встреча христианской молодежи Африки.	37
<i>Проф.-прот. П. Гнедич.</i> О православном понимании Предания.	43

СТАТЬИ

Из поучений преподобного Исаака Сирианнина.	51
<i>А. Ведерников.</i> Путем единомыслия.	54
<i>П. Уржумцев.</i> Сила благословения.	59
<i>Д. Огицкий.</i> О расхождениях в определении дня праздника Пасхи.	68

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Н. Соболева.</i> «Голос Православия» за первое полугодие 1962 года.	75
<i>В. Владимиров.</i> «Богословские исследования» № 1—2 за 1962 год.	78

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРИВЕТСТВИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

СВЯТЕЙШЕМУ И БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге зело возлюбленный и почитаемый Брат и Сослужитель Нашей Мерности кир Алексей! Ваше почитаемое Блаженство по-братски о Господе обнимая, сладчайше глаголем:

В радостный праздник Рождества по плоти Спасителя с ликующим сердцем — вопреки тревожным временам и связанным с ними затруднениям и неопределенности в мире, — вместе с Нашими братьями во Христе и благочестивой паствою Нашей празднуя и торжествуя, Мы испытали глубочайшую радость, получив поздравительные послания и благопожелания Вашего возлюбленного и почитаемого Нами Блаженства и других возлюбленных братьев во Христе — Предстоятелей Церквей.

В связи с этим святым и великим праздником, в сердечной любви возвращая и Вашему почитаемому Блаженству братское лобзание, ответно желаем Вам от всей души, чтобы милость ради нашего спасения Вочеловечившегося Господа и Спасителя всегда щедро изливалась на Вашу Святую братскую Церковь и паству ее, и всякое благословение Его увенчало бы заботы и труды, которые Ваше Блаженство неослабно совершает во утешение, поддержку и преуспеяние христоименитого народа в его жизни по Божиим заветам, и укрепило бы всех нас, составляющих Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, в разрешении общих наших, стоящих перед Церковью, проблем!

В преддверии спасительного Новолетия, молясь, чтобы оно было счастливым и мирным для Вашего возлюбленного Нами Блаженства, Церкви и всего мира, еще раз обнимаем Вас во Христе Родившемся и пребываем в братской любви и особом почитании Вашего почитаемого Блаженства возлюбленный Брат во Христе.

Константинопольский Афинагор

Рождество, 1962 г.

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! Сердечно благодарю Вас от имени Синода Святой Православной Автокефальной Церкви Албании и от себя лично за поздравление с праздником Рождества Христова и Новым, 1963, годом и одновременно посылаю такие же пожелания с просьбой ко Всевышнему, чтобы в мире царствовал мир и господствовала искренняя любовь.

С уважением и братской любовью во Христе

Паисий,
Архиепископ Православной Автокефальной
Церкви Албании

Тирана, 15 января 1963 года

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Ваше Святейшество! Мы с глубоким душевным удовлетворением получили Ваше полное братской любви письмо, которое Вы послали нам к радостному празднику Рождества Христова. Мы шлем Вашему Святейшеству нашу глубокую благодарность. Начиная с 1959 года, когда сложились сердечные, дружественные отношения между Русской Православной Церковью и Эфиопской Православной Церковью, мы получили возможность укреплять связи между нашими Церквями.

Рождество Господа нашего Иисуса Христа совершилось, дабы создать мир на земле. Господь наш пришел в мир сей, чтобы объединить людей и ангелов, людей и Сына Человеческого, а также сохранить мир и установить на земле вечную любовь между людьми.

Слава в вышних Богу, и на земле мир для человеков (Лк. 2, 14) — воспели ангелы и пастыри в день Рождества Христова. Истинную любовь оставил Спаситель мира ученикам Своим, когда Он отошел к Отцу Своему. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам», — сказал Он им (Иоан. 14, 27).

Поэтому дар и завет Господа Иисуса Христа Церкви — это проповедь мира на земле.

В наши дни мир еще непрочен, поэтому все Церкви должны сотрудничать вместе и проповедовать и охранять мир на земле.

Мы от глубины сердца молимся о здравии Вашего Святейшества и за Ваш возлюбленный народ и Вашу Церковь.

Желаем Вашему Святейшеству и духовенству Церкви Вашей радостного праздника Рождества Христова и счастливого Нового года.

От Ваших братьев во Христе.

Абба Василий, Патриарх Эфиопии

6 января 1963 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 22 февраля 1963 года

слушали: Предложение Патриарха о назначении председателю Отдела Внешних Церковных Сношений второго заместителя ввиду увеличения работы за последнее время в Отделе Внешних Церковных Сношений.

Постановили: Вторым заместителем председателя Отдела Внешних Церковных Сношений назначить протоиерея **Виталия Борового**, члена Отдела Внешних Церковных Сношений, профессора Ленинградской духовной академии.

Слушали: Доклад архиепископа Ярославского и Ростовского **Никодима** о целесообразности изменения титула Патриаршего Экзарха в Америке.

Постановили: 1. Патриаршему Экзарху в Америке установить следующий титул: **Нью-Йоркский и Алеутский, Патриарший Экзарх Северной и Южной Америки;**

2. Преосвященному епископу **Досифею**, заместителю Патриаршего Экзарха в Америке, впредь именоваться **епископом Бруклинским.**

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
Члены Священного Синода:

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ПИТИРИМ**

Митрополит Ленинградский и Ладожский **ПИМЕН**

Архиепископ Ярославский и Ростовский **НИКОДИМ**

Епископ Дмитровский **КИПРИАН,**

управляющий делами Московской Патриархии

УКАЗЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Указами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ от 12 (25) февраля 1963 года —

удостоен права ношения двух панагий митрополит Крутицкий и Коломенский **Питирим**;

удостоен права ношения креста на клобуке архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский **Иосиф**;

возведены в сан архиепископа епископ Новгородский и Старорусский **Сергий** и епископ Казанский и Марийский **Михаил**;

удостоены награждения орденом св. кн. Владимира 2-й степени:

архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский, Экзарх Северной и Южной Америки, **Иоанн** и архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, Экзарх Средней Европы, **Сергий**.

ПРИВЕТСТВИЯ. ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ КО ДНЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

По случаю Дня Ангела Вашего возлюбленного Блаженства примите братские приветствия. Молим Господа о даровании Вам милостей Божиих и долголетия во славу Православия, во благо верующего народа.

Патриарх Феодосий

Дамаск,
25 февраля 1963 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

По случаю Дня Ангела радостно приветствую Ваше Блаженство, братски желая Вам здоровья и долголетия на благо Церкви.

Патриарх Венедикт

Иерусалим (Иордания),
23 февраля 1963 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

По случаю Вашего Тезоименитства шлю самые теплые и сердечные молитвенные благопожелания. Сыновне

Ефрем II

Тбилиси,
25 февраля 1963 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

С глубоким уважением и братской любовью поздравляю Ваше Святейшество со Днем Ангела и молю Господа о ниспослании Вам всех благ. С лобзанием во Христе Ваш Брат

Патриарх Герман

Белград,
23 февраля 1963 года

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ**

По случаю Вашего Дня Ангела с братской любовью о Христе Господе поздравляем Вас и от всего сердца желаем Вам доброго здоровья, длительного и благополучного апостольского служения.

Юстиниан, Патриарх Румынии

Бухарест,
25 февраля 1963 года

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Радостно приветствую Ваше Святейшество от своего имени и от имени Священного Синода со Днем Вашего Ангела-Хранителя. Усердно молю Господа Бога ниспослать Вам дары Своего неизреченного чело-веколюбия, дабы Вы были крепким и сильным в Вашем достославном первосвятительском подвиге на Божией ниве, для блага Святой Великой Русской Церкви.

Кирилл, Патриарх Болгарский

София,
25 февраля 1963 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

От всей души поздравляю Ваше Святейшество со Днем Ангела с искренним пожеланием крепкого здоровья, многих лет и всяческих благ.

**Иоанн,
Митрополит Пражский**

Прага,
23 февраля 1963 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

От имени Христианской мирной конференции и лично от нас прошу Ваше Святейшество принять сердечное поздравление со Днем Вашего Тезоименитства. Всему христианскому миру известны Ваше высокое служение делу мира и Ваш вклад в дело Христианской мирной конференции. Желаем Вашему Святейшеству доброго здоровья, многих лет, дальнейших успехов в Ваших благородных трудах.

**Президент ХМК д-р И. Громадка
Генеральный секретарь Я. Ондра**

Прага,
23 февраля 1963 года

Кроме вышеприведенных поздравлений, Святейшим Патриархом Алексием получены ко Дню его Тезоименитства поздравления от деятелей поместных православных церквей и зарубежных учреждений Русской Православной Церкви. Поздравления прислали:

Заместитель Митрополита Варшавского и всея Польши Архиепископ **Георгий**; митрополит Хауранский **Василий** (Антиохийская Православная Церковь); митрополит Банатский **Николай** и епископ Орадиевский **Валериан** (Румынская Православная Церковь); митрополит Ловчанский **Максим**, епископ Стобийский **Варлаам** и епископ Проватский **Антоний**

(Болгарская Православная Церковь); епископ Прешовский **Дорофей** и епископ Требишовский **Мефодий** (Православная Церковь Чехословакии); епископ Шанхайский **Симеон**; архиепископ Нью-Йоркский и Североамериканский **Иоанн**, архиепископ Эдмонтонский и Канадский **Пантелеимон**; епископат и клир Западноевропейского Экзархата; представитель Московской Патриархии при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском и всего Востока епископ Подольский **Леонтий**; представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей епископ Звенигородский **Владимир**; благочинный — администратор православных приходов в Венгрии протоиерей **Фериз Берки**; начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит **Варфоломей**; председатель Харбинского епархиального управления протоиерей **Аникита Ван** и член этого управления протоиерей **Виктор Черных**; благочинный Московской Патриархии в Японии протопресвитер **Антоний Такай** и другие.

В РЕДАКЦИЮ «Ж. М. П.»

Не имея возможности ответить на каждое приветствие, полученное мною по случаю моего 85-летия, также ко дню Интронизации и дню моего Ангела, — я настоящим приношу мою сердечную благодарность всем, почтившим меня вниманием в эти памятные для меня дни, и всем призываю Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

25 февраля 1963 года

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЯНВАРЬ

1 января 1963 года Святтейший Патриарх Алексий совершил Новогодний молебен в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима, архиепископа Сурожского Антония и архиепископа Можайского Леонида.

7 января (25 декабря). Рождество Христово. В навечерие праздника Святтейший Патриарх Алексий в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе совершал прославление Родившегося Богомладенца Христа, в самый день праздника — в полночь — утрени, а вслед за ней — Божественную литургию в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, архиепископа Калужского и Боровского Леонида и архиепископа Можайского Леонида.

19 (6) января. Крещение Господне. В навечерие праздника Святтейший Патриарх Алексий в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе совершал великое освящение воды и вечером — всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в сослужении архиепископа Калужского и Боровского Леонида, архиепископа Можайского Леонида и епископа Феодосия.

ФЕВРАЛЬ

6 февраля (24 января). Канун празднования иконы Божией Матери, именуемой «Утоли моя печали». Святтейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение, в сослужении архиепископа Можайского Леонида и епископа Дмитровского Киприана, в храме Святителя Николая, что в Кузнецях (Москва).

13 февраля (31 января). Канун памяти святого мученика Трифона. Святтейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Знаменском храме, что у Рижского вокзала, в сослужении архиепископа Можайского Леонида.

15 (2) февраля. Сретение Господне. Святтейший Патриарх Алексий совершил в канун праздника всенощное бдение в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, архиепископа Омского и Тюменского Ермогена и архиепископа Можайского Леонида.

В самый день праздника Святтейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Божественную литургию в сослужении архиепископа Омского и Тюменского Ермогена и архиепископа Можайского Леонида.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

В текущем году день памяти Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея России, чудотворца, — 25 (12) февраля — пришелся в понедельник первой недели Великого поста, а посему, согласно церковному Уставу, празднование Святителю совершалось накануне — в воскресенье 24 февраля.

Всенощное бдение в субботу и Божественную литургию в день праздника Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском кафедральном соборе. Ему сослужили: митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, архиепископ Можайский Леонид, епископ Дмитровский Киприан, архиепископ Калужский и Боровский Леонид, епископ Таллинский и Эстонский Алексий, епископ Мукачевский и Ужгородский Николай и епископ Венский и Австрийский Филарет.

Храм заполнили многочисленные верующие, пришедшие помолиться у мощей Святителя Алексия о здравии Первосвященника Церкви Русской — Святейшего Патриарха Алексия.

После литургии начался молебен, который совершал Святейший Патриарх Алексий с сонмом архиереев, в сослужении большого количества московского и загородного духовенства. Перед окончанием молебна настоятель собора архиепископ Можайский Леонид обратился к Святейшему Патриарху Алексию с поздравительным словом:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко, милостивейший Архипастырь и горячо любимый Отец! Сегодня вся Русская Православная Церковь празднует память Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея Руси, — Вашего небесного покровителя.

Сегодня Русская Православная Церковь молится о ниспослании Вам милости, помощи Божией в Ваших первосвященнических трудах, многих лет возглавления Вашим Святейшеством Русской Православной Церкви.

Поздравляя Вас, Ваше Святейшество, со Днем Ангела, все мы, собравшиеся здесь, просим принять эту святую просфору, как выражение нашей искренней молитвы, исходящей из глубоко любящих наших сердец, о здравии и спасении Вашего Святейшества.

Примите от всех, собравшихся сегодня на молитву в Богоявленском патриаршем соборе, сердечное поздравление, помолитесь о нас и предайте всем нам Ваше первосвященническое благословение».

Патриарх Алексий в ответном слове сказал, что ему радостно носить имя Святителя Алексия, который является скорым помощником всем, к нему прибегающим; радостно и то, что мощи Святителя находятся в этом соборе. «День памяти Святителя Алексия, — сказал Святейший Патриарх, — совпадает с прославлением Божией Матери ради явления Ее иконы Иверской. Наши молитвы обращены в этот день и к Матери Божией, Небесной Покровительнице всего христианского мира».

По окончании молебна Святейший Патриарх Алексий преподал всем свое первосвященническое благословение.

И. Макеев

ЗАСЕДАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

С 11 по 15 февраля с. г. в Женеве, в штаб-квартире Всемирного Совета Церквей, состоялось очередное заседание Исполнительного Комитета Всемирного Совета Церквей. В заседании Исполнительного Комитета принял участие член Исполнительного Комитета от Русской Православной Церкви архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим.

ОТЪЕЗД ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В США

25 февраля из Москвы в Нью-Йорк с ответным визитом Национальному Совету Церквей Христа в США отбыла делегация деятелей церквей и религиозных объединений Советского Союза во главе с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом. В составе делегации — представители Русской Православной Церкви, Грузинской Православной Церкви, Армянской Церкви, Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии, Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии, Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов.

В состав делегации от Русской Православной Церкви входят: член Священного Синода архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, епископ Мукачевский и Ужгородский Николай, епископ Венский и Австрийский Филарет, инспектор Московской духовной академии и ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии» архимандрит Питирим (Нечаев), член Отдела Внешних Церковных Сношений (ОВЦС) Московской Патриархии, профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Виталий Боровой, настоятель московского Николо-Кузнецкого храма протоиерей Всеволод Шпиллер, член ОВЦС игумен Ювеналий (Поярков), протодиакон Богоявленского патриаршего собора Владимир Прокимнов, член ОВЦС Б. С. Кудинкин, сотрудник ОВЦС А. А. Владимиров.

Делегация пробудет в гостях у Национального Совета свыше трех недель. Члены делегации посетят ряд городов Соединенных Штатов, в том числе Нью-Йорк, Сан-Франциско, Чикаго, Даллас, Дейтон, Бостон, где ознакомятся с местной религиозной и общественной жизнью.

Члены делегации будут иметь встречи и собеседования с руководителями и видными деятелями Национального Совета и представителями входящих в него церквей и религиозных объединений. Они будут присутствовать на сессии Национального Совета, собирающейся в конце февраля в Денвере.

Это уже второе посещение Национального Совета Церквей Христа в США объединенной делегацией религиозных деятелей из СССР. Первое посещение имело место в июне 1956 года.

Визит представителей церквей и религиозных объединений Советского Союза в Соединенные Штаты Америки послужит дальнейшему укреплению дружбы и взаимосвязей христиан двух великих держав, укреплению мирных отношений между советским и американским народами.

К ПРЕБЫВАНИЮ В СССР ПАСТОРА АЛЬФА ЙОГАНСЕНА

В октябре — ноябре 1962 года нашу страну посетил пастор Альф Йогансен. Он в течение трех недель занимался в Ленинградской духовной академии (работал в библиотеке, вел беседы с профессорско-преподавательским составом, посещал лекции), собирая необходимый ему материал для книги о русском православном богословии, которую он надеется выпустить в ближайшем будущем.

Пастор Альф Йогансен является видным деятелем Датской Евангелическо-Лютеранской Церкви. Он известен и у себя на родине и за ее пределами как один из лучших современных знатоков православных церквей. Западный протестантский мир (и в первую очередь соотечественники пастора Йогансена) много обязан ему в деле знакомства с жизнью, историей и современным состоянием православных церквей Востока.

Примас Датской Церкви епископ В. Вестергорд в своем письме к Святейшему Патриарху Алексию и датские министры по церковным делам и по делам культуры в своих рекомендательных письмах при-

дают важное значение задуманной работе пастора Альфа Йогансена, характеризуют его как человека, который с успехом может выполнить эту задачу, и просят оказать ему содействие. Пастору Йогансену были предоставлены все возможности для его работы, что он и сам подтверждает.

Покидая нашу страну, пастор Альф Йогансен прислал в редакцию «Журнала Московской Патриархии» следующее письмо:

«Вот уже пятый раз я посещаю Русскую Православную Церковь и меня принимают с тем же гостеприимством и сердечностью, как и прежде. На этот раз я сосредоточил свою работу на русском православном богословии. Три года тому назад я слушал богословские лекции в Ленинграде (в течение пяти дней), в Москве и Одессе. В этом году я работал три недели в библиотеке Ленинградской духовной академии.

18 месяцев тому назад в течение трех недель я работал в Бухарестском богословском институте, читал новые богословские книги и после этого написал книгу «О современных богословских трудах в Румынской Православной Церкви».

Во время моего пребывания в Ленинграде я знакомился с современными лекциями систематического характера: по догматике, нравственному богословию, основному богословию, гомилетике, аскетике и разбору западных исповеданий. Как датский лютеранин я выбрал то, что может иметь особый интерес для западных протестантов. Мне разрешили взять с собой в Данию некоторые из этих лекций, и теперь я собираюсь написать такую же книгу о русском православном богословии. Без неоценимой помощи ректора Ленинградской духовной академии прот. М. К. Сперанского, инспектора проф. Л. Н. Парийского, зав. библиотекой Н. Докучаева и его помощника В. Зубкова я не имел бы возможности выполнить свой план. Я не могу достаточно выразить мою благодарность за всю эту помощь».

Деятельность пастора Альфа Йогансена является ценным вкладом в благое дело укрепления дружеских отношений между Датской и Русской церквями.

И. Х.

ГОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИК В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Ежегодно 13 декабря (30 ноября ст. ст.) Одесская духовная семинария торжественно совершает память своего небесного покровителя — св. апостола Андрея Первозванного. В 1962 году в этот день Русская Православная Церковь молитвенно отметила 1900-летие со времени мученической кончины св. апостола.

Накануне этого торжественного праздника была совершена панихида по почившим наставникам и воспитанникам Одесской духовной семинарии.

Праздничные богослужения — всенощное бдение и литургию — совершало семинарское духовенство в монастырском Свято-Успенском храме во главе с ректором семинарии прот. М. Варжанским. Проповедь за Божественной литургией произнес преподаватель семинарии иеромонах Владимир (Сабодан).

По установившейся традиции воспитанники IV класса приняли в этот день первую степень священства: были посвящены митрополитом Борисом во чтецов.

Праздничное богослужение окончилось благодарственным молебном.

Затем в актовом зале семинарии начался годичный акт. Инспектор семинарии А. Н. Кравченко после краткого годичного отчета произнес актовую речь на тему «1900 лет со дня мученической кончины св. апостола Андрея Первозванного». Силами воспитанников семинарии был дан концерт, состоявший из церковных и светских песнопений.

Ко дню праздника семинария получила много поздравительных писем и телеграмм от архипастырей и от бывших питомцев.

Иеромонах В. Сабодан

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Ставропольская епархия. В период с 12 по 18 февраля текущего года Преосвященный Михаил, епископ Ставропольский и Бакинский, совершил ряд богослужений в храмах г. Баку. Торжественные богослужения накануне праздника Сретения Господня и в самый день праздника были совершены в Рождество-Богородицком соборном храме; такие же торжественные богослужения в субботу и воскресенье 16 и 17 февраля совершались в Михайло-Архангельской церкви. Вечером в воскресенье, после вечерни, в соборе был отслужен акафист Сладчайшему Иисусу с общенародным пением. В богослужениях принимали участие благочинный Бакинского округа митрофорный протоиерей Сергей Казанский, секретарь архимандрит Всеволод и местное духовенство. За всеми богослужениями епископ Михаил обращался к верующим со словом назидания.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Священник Казанского храма г. Кировска, Мурманской области, Архангельской епархии, **Стефан Васильевич Машурин** скончался 19 февраля 1962 года, на 80-м году жизни, прослужив в священном сане 40 лет, из них в сане диакона — 35 лет.

Протоиерей Успенского кафедрального собора г. Одессы **Тимофей Васильевич Ирха** скончался 13 июля 1962 года, в возрасте 74 лет, прослужив в священном сане 42 года.

Митрофорный протоиерей **Николай Георгиевич Россинский**, настоятель храма в г. Козельце, Черниговской епархии, скончался 24 ноября 1962 года, на 73-м году жизни, прослужив в священном сане 50 лет.

Протоиерей **Александр Зиновьевич Дашкеев**, настоятель храма в с. Гура-Кайнары, Кишиневской епархии, скончался 3 декабря 1962 года, на 70-м году жизни, прослужив в священном сане 47 лет.

Митрофорный протоиерей **Евгений Алексеевич Друганов**, настоятель храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости» на Калитниковском кладбище г. Москвы, скончался 10 декабря 1962 года, на 75-м году жизни, прослужив в священном сане 52 года.

Протоиерей **Иоанн Максимович Святченко**, последние месяцы жизни находившийся за штатом, скончался 13 декабря 1962 года в г. Уфе, на 78-м году жизни, прослужив в священном сане 46 лет.

Протоиерей **Павел Васильевич Яковлев**, последние годы находившийся за штатом, скончался 16 декабря 1962 года в г. Уфе, на 82-м году жизни, прослужив в священном сане около 60 лет.

Архимандрит **Виссарион (Мартынов)**, бывший настоятель Благовещенской церкви пос. Яковлевское г. Ярославля, скончался после тяжелой болезни, прослужив Святой Церкви более 40 лет.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

О ПОСТЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его...» (Мф. 6, 33). В этих словах, братие и сестры, Господь изобразил нам, что должно быть главным предметом наших мыслей и желаний, наших трудов и усилий и в чем заключается совершеннейшее благо.

Действительно, для христианина Царствие Божие есть величайшее благо, ибо нет для него сокровища ценнее. Господь наш Иисус Христос пришел на землю, чтобы возвестить и открыть человеку Царствие Божие — Царствие вечное, утраченное людьми вследствие грехопадения. И Спаситель всю Свою земную жизнь посвятил проповеди о Царствии Божием и о правде Его.

Когда ученики Спасителя просили Его научить их молиться, то Учитель Благий повелел им молиться так: «Отче наш... да приидет Царствие Твое» (Лк. 11, 2).

Что же такое Царствие Божие, и почему мы должны искать и обрести его прежде земных благ?

Св. апостол Павел говорит, что Царствие Божие «не брашно и питье, но правда, и мир, и радость о Святом Духе» (Римл. 14, 17).

Этим же словами апостол повествует нам, что Царствие Божие не есть что-либо внешнее, но царство благодатнодуховное, которое зарождается в душе человека, вырастает, совершенствуется и затем обнаруживается в жизни христианина.

И люди, обретшие в себе Царствие Божие, обладали невыразимым счастьем. При любых житейских невзгодах и нестроениях благодать Святого Духа поддерживала в них внутренний мир и постоянное радостное настроение сердца. Так, преподобный Серафим Саровский в любое время года встречал всех словами: «Радость моя! Христос Воскресе!»

Как же мы можем достичь Царствия Божия?

Для этого у нас имеются все возможности. Просвещающая благодать Божия действует на всех нас постоянно. «Се, стою у двери и стучу,— говорит Господь,— если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откров. 3, 20). Только насильно в наше сердце Господь войти не может, ибо Он не нарушает той свободы, которую нам даровал. И, главное, требуется чистота сердца, так как Царствие Божие не может быть там, где господствует грех. «Покайтесь,— говорит Спаситель,— ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17).

Не во всякое время, братие и сестры, мы способны принести истинное покаяние, оставить свой грех и всей душой и сердцем обратиться к Богу, потому что такое покаяние есть подвиг, к которому нужно располагать себя, есть дар Божий, о котором следует просить и молиться. Поэтому настоящее время является самым благоприятным для нашей души, так как сейчас все в храме располагает к покаянию и многораз-

личными путями возводит кающихся на высоту духовного совершенствования.

Святая Церковь в евангельских чтениях, молитвословиях и песнопениях Святой Четыредесятницы с отеческой любовью призывает всех нас обратить внимание на свое духовное состояние и осознать всю глубину греховных падений, принять твердое намерение исправить свою жизнь.

Многokrатно повторяемой за каждым богослужением молитвой св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...» Церковь указывает нам, какие греховные страсти чаще всего овладевают нашими чувствами и какие добродетели надо противопоставить им — целомудрие, смиренномудрие, терпение и любовь.

Для борьбы с многообразными искушениями и соблазнами Святая Церковь предлагает нам в помощь два всепобеждающих средства — молитву и пост.

Прежде всего она научает нас молиться о самой молитве: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою», — молиться, чтобы молитва наша исправилась, стала дыханием в нас Божественной жизни (Римл. 8, 26).

Пост же является споспешником молитвы. Он располагает нас к воздержанию и смирению, укрепляет свободную волю в решимости следовать стезями добра, поддерживает чувство покаяния и сокрушения о своих грехах.

По словам св. Исаака Сириянина, пост есть ограждение всякой добродетели, начало подвига, венец воздержания, красота девства и святости, начало христианского пути, мать молитвы, источник и светлость целомудрия и предшественник всех добрых дел.

Святая Церковь учит нас, что поститься надо не только телесно, но и духовно — «постышеся телесне, постимся и духовне», так как то и другое составляют один подвиг. Пост телесный есть средство, а духовный — цель. Средство не спасает, если не достигнута цель, а цель не может быть достигнута без средств.

Подавая нам средства для достижения Царствия Божия, Церковь указывает нам для подражания и многочисленные примеры из жизни святителей, мучеников и преподобных, которые во всеоружии поста и молитвы достигли Царствия Божия и изобразили для нас лестницу духовного восхождения.

Возлюбленные во Христе братие и сестры! Будем же мудры и послушаем Господа нашего Иисуса Христа — будем искать Царствия Божия и правды Его, прежде всего прочего; не убоимся трудов, создающих наше спасение, ибо, когда мы усилим попечение о душе, у нас будут исчезать суетные желания прихоти и пристрастия, которые умножают наши ложные потребности!

В это благоприятное для спасения время откликнемся на любвеобильный зов Святой Церкви, прибегнем к ней и под ее водительством очистим себя слезами истинного раскаяния в своих грехах, постом и молитвой, и тогда Господь, видя наше усердие и труд во имя спасения нашего, приблизится к нам и соделает наши души Царствием Божиим — Царствием правды, мира и радости о Святом Духе! Аминь.

Свящ. А. Сложеникин

ПРОПОВЕДЬ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

«Крест хранитель всея вселенная,
Крест красота Церкви, Крест верных
утверждение...» (Светилен)

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Братья и сестры! Придя в храм на четвертой неделе Великого Поста, мы прежде всего видим стоящее среди храма Распятие. Глядя на это изображение, мы созерцаем во всем величии красоту любви, которую на Голгофе явил нам Господь наш Иисус Христос.

Ради нашего спасения Христос Спаситель Сам избрал Себе крестный путь жизни, началом которого было рождение в убогой пещере, продолжением — жизнь, исполненная уничижений, завершением — Голгофа.

На Голгофе Бог открыл Себя бесконечной Любовью. На Голгофе страдало Само Добро, Сама Любовь — Господь наш Иисус Христос, взявший на Себя грехи всего мира.

Вся земная жизнь нашего Господа была одним непрерывным подвигом любви, но на Голгофе эта любовь воссияла таким дивным, Божественным светом, пред которым померкло само солнце. Его, безвинного, пригвождают ко кресту, совершая тем самым страшное злодеяние, а Он в это время молит Своего Небесного Отца: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34). Может ли быть что-либо выше и совершеннее, чем эта чудная молитва любви?

Перед Своими крестными страданиями Господь Иисус Христос говорил Своим ученикам: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13), — и Сам показал на Кресте пример величайшего самоотвержения во имя любви, добра и правды, Сам положив душу Свою для спасения людей.

Крестный подвиг есть вершина всего искупительного дела, совершенного Христом Спасителем.

Животворящий Крест Христов постоянно напоминает всем нам о том величайшем благодеянии, которое совершил Сын Божий ценою Своей Крови.

Примирение с Богом, спасение и жизнь вечная — вот великие, священные блага, которые дарованы Крестом Христовым в отраду и утешение всем верующим в Него.

Святой Крест Христов есть средоточие, в котором выражена вся истина нашей святой веры. Глядя на крест, мы осознаем и глубину наших греховных падений и величие дела искупления, совершенного Господом. Глядя на Крест Христов, мы ясно видим, что такое благодать, правосудие и милосердие, так как все это запечатлено на Кресте, который всегда осеняет собою нашу жизнь.

Еще во время Своего земного служения Господь говорил: «Кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). Каждому из нас, по призыву Господа, нужно взять свой крест и следовать за распятым Спасителем. Господь без слов, одним Своим кротким, страдальческим видом учит нас со Креста великим тайнам богоугодной христианской жизни. Для христианина Крест Христов — неиссякаемый источник духовного назидания и утешения. Он свидетельствует всё, что нам нужно знать о Боге и о себе.

Крест Христа Спасителя раскрыл смысл человеческих страданий. Он показал, что жизнь есть подвиг и долг, но долг высокий и прекрасный, дающий человеку непреходящее счастье.

И мы сами можем видеть, что крест, который несет христианин в

своей жизни, есть не только испытание и печаль, но и великая радость. Это путь к небу. Крестный подвиг для христианина есть приближение ко Христу, восстание от нравственных падений и искупление души.

А поэтому у Святого Креста нашего Господа не может молчать наша совесть. Она всегда напоминает нам, что Христос Спаситель умолк на Кресте для того, чтобы сильнее говорить нам о подвиге любви.

Нам необходимо тщательно испытывать свою совесть, проверять свое внутреннее состояние, сличая его с заповедями Христовыми. Без такого испытания самих себя невозможно прийти к живому сознанию своих грехов и принести искреннее раскаяние пред Богом.

У подножия Святого Креста происходит наша собственная встреча со Христом Спасителем в самый решающий момент Его земной жизни. Как когда-то на Голгофе Он взял на Себя грехи людей, так и теперь возьмет Он наши грехи, если мы с верой и покаянием подходим к Его Святому Кресту, если глубоко и любовно переживаем внутреннюю связь с Ним и если чувствуем сейчас переворот в нашей собственной душе.

Итак, величая нетленную славу Христовых страданий, мы со всею строгостью рассмотрим свою душу и очистим ее покаянием в эти благоприятные дни Святой Четыредесятницы. А покаявшись и обратившись с молитвою к распятому за нас Господу Иисусу Христу, пойдем с верой за Ним, взяв свой крест!

«О, Кресте всесвятый и христоносный! Сохрани нас силою Твоею!» (канон Кресту, песнь 5-я). Аминь.

Г. Сибирёв,
студент Моск. дух. академии

СЛОВО ПЕРЕД ПЛАЩАНИЦЕЙ

Мы собрались сейчас, братья и сестры, ко гробу Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа. Мы пришли к Святой Плащанице Христовой тем путем, по которому на погребение тела Иисусова сходились многие оставшиеся Ему верными друзья.

Преданный на смерть людскою злобой, Господь наш претерпел жестокие муки, был избит, изранен, заушен, оплеван, увенчан тернием. По слову пророка Исаии: «Нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему» (Исаии 53, 2). Жестокое злодеи, лицемеры, фарисеи, враги правды и света, осудившие Господа на позорную казнь, безнаказанно издевались над Ним, глумились над Его святым учением, над Его любовью. Они пригвоздили Спасителя мира ко кресту вместе с разбойниками. Их злоба продолжала преследовать Господа даже после того, как Божественный Страдалец испустил последнее дыхание: они потребовали у правителя Пилата разрешения запечатать вход в гробницу Иосифа Аримафейского, в которой нашел Себе по смерти приют Тот, Кто при жизни не имел, где приклонить главу. И гроб был запечатан, и у дверей гроба стояла стража.

Враги Христовы много и усердно потрудились, чтобы замолкли уста Господни, обличавшие их неправду и проповедовавшие вечную истину. Они сделали все, что было в их власти, чтобы перестало биться сердце Христово, пылавшее любовью. Враги света, убившие Христа, торжествовали победу, думая, что они уничтожили Того, Кого так ненавидели их черные души.

А друзья Христовы? Как мало их осталось! Ведь совсем недавно их было так много. Господь в дни Своего великого общественного

СВЯТАЯ ПЛАЩАНИЦА
(из собора св. кн. Владимира в Киеве)

служения постоянно был окружен множеством людей. С Ним были Его ученики и многочисленные последователи; к Нему теснились толпою жаждавшие исцеления и милосердия; к Нему стремились люди со всех сторон, чтобы получить наставление и разрешение скорбных недоумений, услышать ответы на вопросы, которых не мог разрешить никто другой; к Нему шли за святыней, за чудом, за благодатью.

Но когда наступило предсказанное Господом время Его страданий, они все разошлись и оставили Господа одного (Иоан. 16, 32). Обладательствовавшая Спасителем толпа забыла милости, полученные от Господа, и, подстрекаемая злыми фарисеями, потребовала у Пилата смертной казни для Христа. И Господь остался страдать один.

Только Пречистая Божия Матерь, страдавшая вместе с Своим возлюбленным Единородным Сыном, изнемогала у подножия креста. С Нею было несколько женщин, которые возлюбили Господа и не отреклись от Него даже на Голгофе. И здесь же находился тот ученик Христов, которого особенно любил Господь, — апостол любви Иоанн. А когда крестная мука Христова окончилась, когда настал час погребения Тела Иисусова, к этому малому числу непоколебимых друзей Господних присоединились еще двое — тайные ученики Христовы Иосиф Аримафейский и Никодим. Вот и все истинные, верные друзья Христовы, — те друзья, любовь которых оказалась сильнее смерти и крепче страха.

Мы, во множестве собравшиеся сейчас ко гробу Христову, пришли сюда по следам этих верных друзей Господних. Нас привела на поклонение Святой Плащанице Христовой любовь к распятому и умерщвленному за нас Божию Сыну. И мы предстоим здесь, с благоговением созерцая бездыханное изъязвленное Тело Богочеловека. Предстоим и молимся, причисляя и себя к истинным друзьям Христовым. И Господь Спаситель наш, «изъязвленный за грехи наши и замученный за беззакония наши» (Исаии 53, 5), принимает от нас это наше поклонение и наши молитвы.

Но можем ли мы, достойны ли мы действительно считать себя истинными друзьями Христовыми? Вспомним, кого Сам Господь признает Своими друзьями. В прощальной беседе с Своими учениками, готовясь к страданиям и смерти, Спаситель сказал: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Иоан. 15, 14).

Исполнение заповедей Божиих — вот единственная мера быть достойными названия друзей Христовых. Другой меры нет. И нет другого пути, другого способа приблизиться к Богу, стать Божиим другом.

Проверим себя внимательно при свете этого слова Христова. Ведь совесть наша ежедневно, ежечасно обличает нас в бесчисленных больших и малых нарушениях Божиих заповедей. Совесть обличает нас в нашем недостойнстве быть в числе истинных друзей Христовых. Ведь, нарушая и искажая Божии заповеди, мы этим самым изменяем Богу, отходим от Него, предаем Его и распинаем, становимся на путь, ведущий к вечной смерти.

Как же приступим мы, грешные и недостойные, к Святой Плащанице? И какую молитву принесем нашему Спасителю, предавшему Себя за нас на смерть?

Соберем воедино все силы душевные и воззовем ко Господу из глубины сердечной: «Господи, возлюбивший мир и предавший Себя для спасения грешников, воззри на нашу немощь и уврачуй ее Твоими крестными ранами. Сотвори с нами по милости Твоей, чтобы нам не на словах только, но самым делом быть в числе Твоих истинных, верных, неизменных друзей.

Твоею живоносной смертью освободи нас от путей вечной смерти. Своскреси и соедини нас с Собою на веки». Аминь.

**Михаил,
епископ Ставропольский и Бакинский**

ВСЕОБЩИЙ МИР И ЗАДАЧИ ЦЕРКВИ

ИЗ ДОКЛАДА НА СОБЕСЕДОВАНИИ С ДЕЛЕГАЦИЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ХРИСТА В США

31 августа 1962 года

МИР, СВОБОДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Целью воплощения, подвига земной жизни, искупительных страданий и смерти Господа Иисуса Христа, а также последующих славных событий — Его воскресения, вознесения на небо и ниспослания Им от Отца Духа Святого в день Пятидесятницы, было воссоздание мира, устранение из него всех последствий грехопадения и восстановление первоизданного Царства Божия, в котором могла бы осуществляться великая первоначальная цель творения: непрерывное откровение славы Божией (2 Кор. 3, 18; Псал. 71, 19) с его наивысшим выражением в свободном и разумном исполнении людьми Божественной воли (Мф. 6, 10).

Совершив Свое спасительное дело, порученное Ему Небесным Отцом (Иоан. 17, 4), Господь положил твердое основание Царства Божия (1 Кор. 3, 11) в созданной Им Церкви (2 Тим. 2, 19) и завещал Своим ученикам и всем вообще последователям продолжать в мире (Иоан. 17, 18) начатое Им деятельное служение, направленное к созиданию Царства Божия (1 Кор. 3, 10), которое, начинаясь в сердце человека (Лк. 17, 21), должно неприметным образом распространяться (ст. 20) и обнимать собою всю область земных отношений и условий земного существования людей, обновляя и очищая все земное и мирское, да будет Бог все во всем (1 Кор. 15, 28).

Царствие Божие не есть пища и питье, но справедливость (славянский перевод: правда) и мир и радость во Святом Духе (Римл. 14, 17). Оно есть высшее благо для христианина, служащее целью и пределом всех его стремлений, желаний и дел (Мф. 13, 44—46). Созидается оно любовью к Богу и к ближним, по которой только и познаются истинные ученики Христовы (Иоан. 13, 35). Но любовь эта не есть дряблая сентиментальность или индифферентное благодушие: она соединена с ненавистью ко злу (Римл. 12, 9; Псал. 96, 10) и немыслима без активной борьбы со злом (1 Иоан. 3, 8; Ефес. 4, 27).

В мире страдают голодные, бесприютные, больные и многие другие обездоленные люди, умирают от истощения и недоедания малолетние дети. Целые народы лишаются возможности свободно строить свою жизнь, создавать достойные человека условия существования, развивать свои природные способности и таланты. Даже в высококультурных традиционно-христианских странах находятся люди, позволяющие себе проявлять унижительное отношение к представителям иной расы. Может ли христианин равнодушно проходить мимо таких явлений? Не обязан ли он выступить в защиту попираемой справедливости, которая

составляет неотъемлемый признак Царства Божия, созидать которое он призван?

Вопреки воле Божией и заветным чаяниям подавляющего большинства людей мир до сих пор лишен настоящего, сколько-нибудь устойчивого, международного мира. Всего лишь 17 лет минуло с момента окончания ужасной мировой войны, потребовавшей от человечества огромных жертв, а силы зла и разрушения уже вновь стремятся ввергнуть мир в пучину еще более страшной, братоубийственной войны, последствия которой превзошли бы все донныне пережитые человечеством бедствия и страдания. Несмотря на гневные протесты народов, рвутся атомные и водородные бомбы, с ожесточенной силой бушует «холодная война», раздаются воинственные призывы к насилию, проводится бессердечная политика ядерного устрашения. Неужели может христианин молчать в этой обстановке? Не является ли его прямым и священным долгом возвысить свой голос против этого безумия, чтобы вместе с сотнями миллионов людей, ненавидящих войну всем своим существом, защитить и отстоять мир на земле,— мир, который, так же как и справедливость, неотъемлемо принадлежит к самому существу Царства Божия?

Мир и справедливость (правда) тесно связаны друг с другом. Если верно то, что «никакой подлинный мир невозможен без справедливости» (см. «...and on Earth Peace. Prague, 1961, p. 120), что подлинному, нерушимому миру «должна быть предпослана победа над злом личной, общественной и международной жизни» («Русская Православная Церковь. Устройство, положение, деятельность». Москва, 1958, стр. 229), то столь же верно и обратное: только мир является той наиболее благоприятной обстановкой, в которой могут созреть полноценные плоды действительной справедливости. «Плод правды,— говорит св. апостол Иаков,— в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3, 18). С христианской точки зрения мир на земле (Лк. 2, 14), в широком смысле, представляет собой нормальное состояние человеческого общества, при котором его материальные средства и духовная энергия не растрачиваются напрасно в братоубийственных войнах, а разумно используются и целесообразно направляются людьми доброй воли к созиданию справедливого строя жизни,— строя, реализующего в себе, с наибольшей, возможной для земных условий, полнотой евангельскую идею Царствия Божия. Мир на земле— это благодатная помощь людям доброй воли, прилагающим свои усилия для установления в человеческом обществе братства, подлинного равенства, истинной свободы и справедливости.

Напротив, война есть величайшее бедствие на земле, приносящее людям вместо ожидаемых плодов правды один лишь «плач, и стон, и горе» (Иезек. 2, 10). Уже по одной этой причине всякое сознательное нарушение мира должно быть признано вопиющей несправедливостью. И действительно, оно осуждается христианским учением как дело богопротивное и нечестивое, как вступление на путь Каина,— путь дерзкого отрицания правды Царства Божия, священной Христовой заповеди о любви (1 Иоан. 3, 11—12). В словах Спасителя «все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 25, 52) заключен грозный приговор Божественного Правосудия всем врагам мира.

Несправедлива и безнравственна не только сама агрессивная война, но и подготовка к ней, особенно в современных условиях, когда технический прогресс привел к созданию столь мощных средств массового уничтожения, что приведение их в действие означало бы катастрофу потрясающей силы, которую невозможно сравнить ни с чем другим, как только с изображенными в Апокалипсисе ужасами эсхатологических бедствий. По подсчетам, недавно опубликованным в Англии, накопленные во всем мире ядерные запасы эквивалентны 60 миллиардам тонн

тринитротолуола, то есть 20 тоннам этого взрывчатого вещества на каждого мужчину, женщину и ребенка (!). Ядерная война означала бы гибель 100 миллионов человек в результате разрушения крупнейших населенных центров и радиоактивного заражения воздуха, земли и воды. Если Господь заповедал не презирать ни одного из малых сих (Мф. 18, 10), ибо каждому человеку Он дал земную жизнь, как время, благоприятное для спасения (2 Кор. 6, 2), то сколь ненавистна в очах Божиих самая мысль о возможности истребления многих миллионов людей, ради которых Бог не пощадил Сына Своего (Римл. 8, 32), сколь преступно намерение подвергнуть опасности жизнь множества невинных младенцев, кротости и незлобию которых должен подражать всякий, желающий войти в Царство Божие (Мрк. 10, 15)!

Подготовка к войне представляет собой величайшую несправедливость и в том отношении, что она обкрадывает человечество, нанося серьезнейший ущерб общему прогрессу благосостояния народов. Гонка вооружений поглощает львиную долю государственных доходов участвующих в ней стран и огромной тяжестью ложится на плечи налогоплательщиков,— на плечи тех, кто своим трудом создает национальные богатства в расчете вовсе не на войну, а на мирное процветание и счастливую жизнь. Гонка вооружений резко снижает возможность передовых в экономическом отношении стран оказывать необходимую помощь странам экономически слабо развитым,— ту помощь, в которой так нуждаются многие народы, и особенно те, которые лишь недавно приобрели политическую независимость и испытывают теперь большие трудности на пути мирного преодоления тяжелых последствий многовековой колониальной эксплуатации. Согласно докладу ООН, опубликованному в начале работы Комитета 18 государств по разоружению в Женеве, во всем мире в настоящее время на военные цели тратится около 120 миллиардов долларов. Сумма эта приблизительно равна годовому доходу всех вместе взятых слаборазвитых стран. 120 миллиардов долларов — на ненавистную народам гонку вооружений!.. «И это в то время, когда двое из каждых трех живущих на земле людей голодают. Какое сумасшествие!» — справедливо заявляет известный общественный деятель Индии, председатель Индийского парламентского комитета за мир, разоружение, против ядерных испытаний Д. Ч. Лал.

Подготовка к войне несправедлива и безнравственна еще и потому, что она развращающим образом действует на сознание и нравы людей. «Как может остаться непоколебленным чувство человеческого достоинства, если люди в течение многих лет живут в обстановке политики, основанной на готовности разрушить важнейшие населенные центры другой страны? Привычка думать о людях как о потенциальных жертвах или потенциальных убийцах в ядерной войне, несомненно, уменьшает ощущение ценности человеческой жизни. Это ощущение неуклонно притупляется частым бессердечным абстрактным размышлением о миллионах людей, которые погибнут или выживут в ядерной войне, и холодным высчитыванием процентов тех несчастных, которые пострадают от нарушений генетики в результате ядерных испытаний» (III Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели. Доклад Секции служения от 4 декабря 1961 года).

В современной обстановке, при наличии теснейшей взаимосвязи между всеми явлениями и событиями общественной и международной жизни, при существовании двух противостоящих друг другу и обладающих колоссальной мощью военных блоков, всякая попытка насильственного насаждения или поддержания очевидной несправедливости, дерзко игнорирующая ясно выраженную волю всего прогрессивного человечества, представляет собою преступление против мира, ибо таит в себе серьезную угрозу всеобщему миру и безопасности. Несмотря на принятую Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 года Декла-

рацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также на специальную резолюцию этой Ассамблеи, призывающую Португалию срочно провести необходимые реформы, которыми обеспечивалась бы независимость населения Анголы, португальские колонизаторы продолжают упорно сопротивляться справедливой борьбе населения этой страны за свою независимость и свободу, не останавливаясь перед бессмысленным массовым уничтожением человеческих жизней, дабы силой заставить анголезцев по-прежнему влачить ненавистное и отвратительное бремя рабства и несправедливости. Такой же вызов мировому общественному мнению бросают власти Южно-Африканской Республики, проводящие недостойную и осуждаемую всеми честными людьми политику расовой дискриминации и апартеида в отношении подавляющего большинства населения этой страны. Политика колониализма и неоколониализма в его различных модификациях, означающая беззастенчивое попрание законного права народов на свободное самоопределение, а также любые формы расовой дискриминации, начиная от унижительного отношения к согражданам, принадлежащим к иной расе или народности, и кончая насильственным угнетением миллионов «цветного» населения небольшой кучкой представителей «белой» расы, оскорбляя и возмущая общечеловеческую совесть, в сильной степени отравляют современную политическую атмосферу и служат постоянным источником трений и разногласий, способных лишь усиливать напряженность в отношениях между державами, принадлежащими к разным половинам разделенного мира, и накалять и без того опасную международную обстановку. Понятно, что и по отношению к этим вопросам христиане не могут оставаться безучастными. Человек, носитель образа Божия, создан свободным существом, и всякое насилие над ним или над его свободой унижает его личность, парализует его силы, тормозит его духовное развитие, а следовательно, препятствует ему и в достижении истинной свободы, дарованной человечеству во Христе (Иоан. 8, 36). Поэтому колониализм и расовая дискриминация решительно осуждаются христианами как противление мысли и воле Творца относительно человека и как отрицание одного из важнейших принципов, определяющих человеческие отношения в Царстве Божием, где нет ни иудея, ни язычника, варвара или скифа, нет раба, ни свободного, но все и во всем Христос (Галат. 3, 28; Колос. 3, 11). В современной же обстановке, где попрание свободы и справедливости не может оставаться безнаказанным, на христианах лежит долг отстаивать свободу и справедливость как необходимые основания всеобщего мира. «Дарованная во Христе свобода зовет нас к служению миру и обязывает нас содействовать его свободам, в которых он нуждается, чтобы иметь возможность жить в мире».

Христианство — это религия правды и мира. Проповедуя Евангелие Царствия (Мф. 9, 35), оно призывает все человечество насаждать, бережно хранить и всячески укреплять справедливые отношения и мир между людьми — эти великие блага, тесно связанные друг с другом и отражающие в себе два неотъемлемых признака Царствия Божия. Благословляя любые усилия в этом направлении и оказывая им свое содействие, христиане верят, что этим именно путем может быть облегчена человечеству возможность его духовного прогресса и приближения его ко Христу. Справедливые отношения и мир способствуют не только материальному, земному процветанию, — устранив многие помехи с пути свободного духовного развития людей, они помогают им также яснее уразуметь превосходящую разумение любовь Христову (Ефес. 3, 19), побеждающую зло в мире, ближе подойти к познанию Божественной Истины и через это познание приобщиться к величайшей из всех радостей — к радости во Святом Духе, которая есть третий, важнейший, неотъемлемый признак Царствия Божия (Римл. 14, 17).

Кто насаждает и укрепляет между людьми мир и справедливые отношения, пролагая чрез это путь к познанию Истины Христовой и к стяжанию радости во Святом Духе, тот этим (ἐν τοῦτῳ) служит Христу, тот этим именно (ἐν τοῦτῳ) угоден Богу, тот за это (ἐν τοῦτῳ) достоин одобрения от людей (Римл. 14, 18).

ЗАДАЧИ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО МИРА

Христианство — религия правды и мира. Хотя понятия Божественной Правды и Мира Христова не исчерпываются человеческими идеалами справедливости и земного мира, однако между ними существует тесная внутренняя связь, и связь эту нельзя искусственно разрывать на том основании, что Царство Божие «не от мира сего» (Иоан. 18, 36) и что вечное спасение совсем не то, что искание благополучия на земле. Такой разрыв, несмотря на кажущуюся правдоподобность этой аргументации, представляет собою глубокое заблуждение и опасное искажение христианского учения. Он как бы насильно ограничивает волю Божию областью одной мистики, искусственно отделяет внутреннюю жизнь человека от внешней, питает и поддерживает равнодушное отношение замкнувшегося в себе христианина к окружающему его миру и тем самым прекращает воздействие Царства Божия на человеческое общество.

Христиане живут не в безвоздушном пространстве, не в изоляции от остального человечества. Входя не только в тело Церкви, но и в тело государства и общества, в котором они живут, они не могут быть чуждыми человечеству с его нуждами, страданиями и недугами. Одушевляясь Божественной любовью, они, как истинные ученики Христовы, должны самоотверженно служить людям, чутко прислушиваясь ко всем нравственным запросам современного человечества, содействуя его лучшим стремлениям, врачую его язвы и облегчая человеческие страдания, и чрез это с мудрым терпением и постоянством неуклонно претворять в жизнь идеи Божественной Правды и Мира. Кто всецело проникся благодарной любовью к Богу и мыслью о принесенной за весь мир примирительной Жертве Христовой, чья душа полна смиренного желания посвятить себя радостному исполнению воли Божией, изыскивающей всевозможные пути для приведения человечества в послушание Христу, для того никакое явление общественной жизни и никакая проблема этого мира не будут далекими и чуждыми.

Царство Божие действительно «не от мира сего» по своему происхождению и по глубочайшим основам своей внутренней жизни, но оно, действуя подобно малой закваске, заквашивающей все тесто (Мф. 13, 33; Галат. 5, 9), проявляет себя во всей совокупности христианской жизни, распространяя свое влияние на весь мир, постепенно христианизируя его. Церковь Христова в той именно мере осуществляет свое спасительное дело на земле, в какой она участвует в исторической жизни человечества, проповедуя и созидая Царство Божие, внедряя идеи правды и мира в сознание людей и в их взаимные отношения.

Человечество в наши дни неудержимо стремится к общественным преобразованиям, которые обеспечили бы каждому члену общества условия жизни, исключающие страх перед возможной перспективой голода, нищеты, жалкой заброшенности и беспомощного одиночества. Оно хочет, чтобы повсюду существовали новые, справедливые и исполненные взаимного уважения отношения между людьми, чтобы не было больше никаких унижительных разграничений по признаку расовой или национальной принадлежности или по причине различных политических убеждений или религиозных взглядов. Народы требуют предоставления им возможности самостоятельно решать свою судьбу и избирать себе

тот или иной путь развития. Христиане могут только приветствовать эти стремления, как вполне соответствующие духу учения Христова. Они знают, что Господь, как Царь правды (Евр. 7, 2—3), ненавидит всякое насилие и неправду (Псал. 10, 5), осуждает бессердечное отношение к ближнему (Мф. 25, 41—46; Иак, 2, 15—16); знают, что в Его Царстве не должно быть ни национальной розни, ни расовой дискриминации или рабства (Колос. 3, 11), ни какой-либо вражды и нетерпимости (Исая 11, 6; Римл. 12, 10).

Человечество настойчиво стремится к тому, чтобы вражда и разделение, отравляющие международную атмосферу, уступили место дружбе и взаимопониманию, чтобы война, как средство разрешения международных споров, навсегда была устранена из жизни общества. Человечество ненавидит войну и отвращается от нее. Оно хочет, чтобы на земле воцарился прочный и справедливый мир; поскольку же в сегодняшнем мире нет полного единства, и он разделен на две противостоящие друг другу социальные системы, то оно мыслит этот желанный мир в форме мирного сосуществования, при котором спор о жизни и преимуществах того или иного общественного строя решался бы исключительно на путях мирного экономического соревнования, отвечающего интересам всех народов. Это благородное стремление человечества к миру Церковь рассматривает как выражение той спасительной духовной жажды Мира Христова, корни которой сокрыты в богоподобной природе нашего духа, в том образе Божиим, которым Творец увенчал Свое любимое творение — человека. Человеку врождена любовь к жизни, и не только к вечной, будущей, сокрытой со Христом в Боге (Колос, 3, 2—3), но и к земной (Ефес. 5, 29), где должны созреть ее начатки, где ему дана блаженная возможность совершать свое спасение (Филип. 2, 12), становиться чадом Божиим (Иоан. 1, 12), создателем и участником Царства Христова. Естественно поэтому, что человек «хочет жить и любит долгоденствие» (Псал. 33, 13) и его право на жизнь ограждено Божественной заповедью (Исх. 20, 13), нарушение которой карается Правосудием Божиим (Мф. 5, 21; 2 Царств 4, 11). Но не только одно жизнелюбие скрывается за общечеловеческим стремлением к миру, — в нем проявляется и чувство нелицемерного братолюбия, забота о том, чтобы жизнь других людей не подвергалась опасности, чтобы дети не знали горькой сиротской доли, чтобы матери не оплакивали своих безвременно ушедших от жизни детей, положивших душу свою за друзей своих (Иоан. 15, 13) на поле брани. Стремление человечества к миру, с какой бы стороны мы его ни рассматривали, есть дело, несомненно, богоугодное и достойное полного одобрения с христианской точки зрения. Бог не есть Бог неустройства, но мира (1 Кор. 14, 33). Сын Божий, Начальник мира (Исая 9, 6), оставил апостолам Мир Свой (Иоан. 14, 27) как благодатное завещание и Божественный дар. Поэтому все христиане, призванные подражать своему Господу в любви (Иоан. 15, 12) друг ко другу и ко всем (1 Фессал. 3, 12), обязаны ревновать о всеобщем мире — Божественном и человеческом, то есть искать путей к нему (Римл. 14, 19), насаждать и хранить его (Мрк. 9, 50; 1 Кор. 7, 15), благовествовать о нем (Мф. 10, 12; Исая 52, 7), а если нужно, то и мужественно отстаивать и защищать его.

Человечество ясно изъявляет свою волю к осуществлению справедливого мира на земле. И трудно представить себе христианина, который, наблюдая в современном мире борьбу за идеалы, дорогие для Церкви Христовой, борьбу за братское сосуществование народов, за уважение в человеке его достоинства, присущего ему как венцу творения Божия, оставался бы в стороне от этих благородных усилий.

Но в наши дни проблема мира приобрела еще невиданную доселе остроту. Непрекращающаяся гонка вооружений при наличии все воз-

растающей напряженности в отношениях между державами, обладающими ядерным оружием, наконец, в высшей степени опасное перенесение подготовки войны в космическое пространство в самом прямом смысле ставят современный мир на грань ужасной катастрофы. Что будет с человечеством, если возникнет ракетно-ядерная война? Этот вопрос волнует сейчас каждого сознательного человека, и волнует настолько, что все, даже самые острые и неотложные нужды, которых еще так много у людей и народов, отступают на второй план, уступая место заботе о предотвращении ядерного конфликта.

Что в этих исключительно трудных условиях должны делать христиане и христианские церкви, дабы защитить и отстоять всеобщий мир на земле?

1. Прежде всего они должны без промедлений добиваться установления полного единства в своем отношении к миру и войне. Как это ни странно, до сих пор некоторая часть христиан продолжает поддаваться соблазну антихристианских настроений. Одни из них поддерживают политику устрашения, другие мечтают о внезапном уничтожении коммунистических стран в превентивной войне, третьи не стесняются самое христианство отождествлять с антикоммунизмом. Отсюда и защита мира рассматривается ими как чисто коммунистическая акция. Некоторые христиане, умалчивая о своей ненависти к коммунизму, предпочитают уклоняться от защиты мира под предлогом своей непримиримости к атеизму, заявляя, что, по их мнению, порочны любые политические контакты между верующими и атеистами, которых они объявляют врагами Божиими. Но эти люди, хотя и льстят себя уверенностью, что они защищают христианство и христианскую цивилизацию, в действительности пребывают в состоянии опаснейшего заблуждения. Слепленные ненавистью к инакомыслящим, они совершенно забывают о том, что Сам Господь Иисус Христос с любовью относился и к тем, кто не признавал Его Мессией и Сыном Божиим. Неверующих много и на Западе и на Востоке. Их неверие — это отрицание бытия Божия. И в очень многих случаях они не веруют во Христа по вине лжехристиан, живущих безбожно. Для примера сошлемся на один исторический факт. Когда провозглашенная в дни Великой французской революции Декларация прав человека и гражданина принесла неграм французских колоний в Америке первые робкие надежды на установление новых, более справедливых условий существования, богатые плантаторы в Санто-Доминго, считавшие себя настоящими христианами, поспешили организовать зверскую резню освобожденных тружеников. В ответ на нее в 1791 году на о. Гаити вспыхнуло грозное для рабовладельцев восстание негров-рабов, переросшее вскоре в освободительную войну за независимость гаитянского народа. Каким страшным обличением колониализма и псевдохристианства, шедшего с ним рука об руку, звучат для христианского сознания слова руководителя этого восстания Алехандра Боукмана, который призывал в борьбе с угнетателями уничтожать христианские иконы, наивно думая, будто христианская религия научает белых людей жестоко обходиться с черными.

По нашему глубокому убеждению, у христиан Востока и Запада может быть только одна исходная позиция в защите мира — готовность сотрудничать в этом великом деле со всеми людьми доброй воли, независимо от их религиозных или политических убеждений, не исключая и неверующих, и решительное осуждение всякого насилия в международных делах, прикрываемого фальшивыми лозунгами защиты христианства. Христиане не могут допускать искажения простого, понятного всем и ясного, как кристалл, учения Христова, в силу которого не может быть христианской агрессивной войны и невозможно насилие во имя якобы сохранения христианской цивилизации. Последователям Христа Спасителя должна быть с предельной очевидностью ясна искус-

ственность и неправда той схемы, по которой мир якобы разделился на две половины — христианскую и безбожную, ибо Евангелие исключает возможность такого деления мира, не созревшего еще для жатвы (Мф. 13, 28—30), и запрещает разделять человечество на овец и козлищ, дерзновенно предвосхищая этим праведный суд Божий.

Если в единой братской семье христиан будет достигнуто полное единодушие и единство действий в благородном деле защиты мира, то это будет означать появление в мире нового фактора огромной нравственной силы, который, вместе с решимостью сотен миллионов людей отстоять мир во что бы то ни стало, способен будет положить конец всем попыткам легкомысленно играть судьбой народов, проводя политику устрашения и подвергая их опасности быть вовлеченными в губительную термоядерную войну. Кроме того, достижение единодушия и полного согласия по кардинальному вопросу современности всеми без исключения христианами, независимо от их конфессиональных различий, явилось бы чрезвычайно важным примером, указывающим путь всем вообще людям и народам к достижению ими взаимного доверия и взаимопонимания, столь необходимого для прочного мира.

2. Христианские церкви, достигнув полного единомыслия в их отношении к войне и миру, должны затем объединить свои усилия в деле неумолкающего свидетельства о христианстве, как о религии правды и мира, отрицающей всякое угнетение, насилие над свободой и вражду, стремящейся соединить людей в духе мира, любви и справедливых братских взаимоотношений. «Будете Мне свидетелями... даже до края земли», — говорил о благовестническом служении Своих учеников и последователей Господь Иисус Христос (Деян. 1, 8). Христианское свидетельство, осуществляемое словом, личным примером и самоотверженной деятельностью, по самой природе вдохновляющей его любви, должно быть нелицеприятным (Иак. 2, 8—9), чуждым страха (1 Иоан. 4, 18) и угождения неправде (Галат. 1, 10); оно должно совершаться в непоколебимом убеждении, что должно повиноваться больше Богу, нежели людям (Деян. 5, 29). Отсюда вытекает общая для всех христианских церквей задача воспитания верующих в таком духе, чтобы они были верными и мужественными свидетелями правды христианства. Пастыри должны разъяснять своим пасомым, что необходимое для спасения человека стяжание нравственного совершенства находится в теснейшей зависимости от его деятельности в окружающем его обществе. Христианин призван не только вести внутреннюю борьбу со страстями и похотями (Галат. 5, 24), совлекаясь и распиная в себе ветхого человека (Колос. 3, 9; Римл. 6, 6), но и проводить добродетельную жизнь, делами своими возвещая окружающим его людям совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет (1 Петр. 2, 9, 12). Он должен быть не только подвижником благочестия, ревнителем духовных добродетелей, но и неутомимым тружеником в обществе, борцом за мир, справедливость и свободу. В других людях он должен видеть своих братьев, если не по вере, то по единству происхождения от одной крови (Деян. 17, 26) и по общности предлагаемого дара оправдания (Римл. 5, 18). У него не должно быть ни расовых предрассудков, ни нетерпимости к чужим взглядам и убеждениям. В каждом человеке он должен прежде всего ценить дарованный ему Творцом образ Божий. С искренней любовью христианин должен искать того, что служит к миру, а не того, что разъединяет и разрушает согласие. Как носитель Мира Христова, который, по определению св. Григория Нисского, есть «настроение, полное любви», христианин не может замкнуться в себе, но обязан быть насадителем мира повсюду: дома, в кругу близких, в обществе, в международных отношениях — всюду, где Господь призовет его выполнять свое христианское свидетельство и служение.

3. Помимо внутренней работы по воспитанию верующих в духе истинно христианского миролюбия и правдолюбия, церкви должны согласованно и в духе полного единомыслия осуществлять в высшей степени важное и ответственное дело защиты мира путем внешнего свидетельства и участия в общественных мероприятиях как в национальных рамках, так и в международном масштабе. Церкви должны обсуждать важнейшие вопросы, от решения которых зависит возможность справедливого мирного урегулирования и преодоления существующих международных разногласий. Церквам необходимо вырабатывать планы совместных организованных действий христиан в защиту мира. Церкви, наконец, должны обращаться с рекомендациями к общественности отдельных стран и ко всей мировой общественности, побуждая руководителей народов решать спорные вопросы исключительно мирным путем.

Огромную ценность для дела мира представляет, без сомнения, и активное участие христианских церквей в работе столь важных по значению и представительных собраний, каким явился состоявшийся в Москве в июле 1962 года Всемирный Конгресс за всеобщее разоружение и мир. В мощном хоре голосов многих участников этого величественного собрания сторонников мира, как известно, с большой силой прозвучали выступления виднейших деятелей современного христианства, которые в немалой степени содействовали Конгрессу в достижении им его благородных целей и нашли себе должное отражение в итоговых результатах его деятельности.

Мы считаем, что в данный момент христианские церкви призваны добиваться разрешения следующих кардинальных проблем международной жизни:

а) Должны быть прекращены ядерные испытания, поскольку они создают соблазн развязать губительную термоядерную войну и поскольку их последствия наносят непоправимый вред здоровью людей и, пагубно отражаясь на потомстве, подвергают опасности жизнь и здоровье будущих поколений. Нужно добиться немедленного прекращения попыток использовать в военных целях космическое пространство. Срочно должен быть найден путь к заключению соглашения о запрещении на вечные времена испытаний атомного или термоядерного оружия под землей, под водой, в атмосфере или в космосе с установлением такой согласованной системы контроля, которая, будучи достаточно эффективной, не причиняла бы ущерба интересам ни одной из стран — участниц соглашения. Не должно быть оставлено без внимания разумное предложение, содержащееся в известном Меморандуме неприсоединившихся стран, представленном делегациями нейтральных государств на рассмотрение Комитета 18-ти в Женеве 17 апреля 1962 года.

б) Необходимо всеми силами добиваться того, чтобы было достигнуто жизненно важное для всех людей и народов соглашение о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем. Только такое соглашение может стать надежной гарантией мира: оно исключит войну из жизни человечества, устраним взаимное недоверие, создаст благоприятные условия для международного сотрудничества и мирного сосуществования, позволит огромные средства, расходуемые ныне на производство оружия уничтожения, использовать для улучшения жизни людей, для помощи слаборазвитым странам.

в) Нужно, чтобы, не дожидаясь завершения переговоров о всеобщем и полном разоружении, уже теперь были приняты меры по ослаблению международной напряженности. К таким мерам относятся: неуклонное соблюдение Международной Декларации о запрещении всякой пропаганды войны; создание безъядерных зон в различных районах мира — в центре Европы, на Балканах, в зоне Черного моря,

в Африке и т. п.; предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия.

г) Германская проблема, представляющая собой чрезвычайно опасный источник международной напряженности, должна быть безотлагательно решена путем разумных переговоров с учетом реального положения, сложившегося по окончании второй мировой войны, то есть фактического существования двух суверенных германских государств. Нейтрализацией этих государств и допущением их в ООН должен быть обеспечен мирный курс их дальнейшего развития. Берлинский кризис должен быть преодолен на основе мирного урегулирования всей германской проблемы в целом, с уважением суверенитета ГДР.

*
* *

Для дела мира большую ценность представляют различного рода контакты, встречи, собеседования, происходящие между христианами различных стран и конфессий. Именно здесь люди разных убеждений откровенно выясняют свои недоумения, преодолевают сложившееся в результате отчужденности взаимное недоверие, устанавливают общность христианских идеалов, и друг в друге, ко взаимной радости, обретают друзей и братьев. Такие братские контакты могут приносить в высшей степени ценные плоды. Разрушая искусственные преграды между христианами, они в то же время служат сближению народов, содействуют смягчению международной напряженности, преодолению «холодной войны», которая приносит человечеству большой моральный и духовный ущерб и порождает глубокие противоречия, вытекающие из недоверия, подозрений, непонимания и ненависти.

Среди таких контактов исключительно важное значение Русская Православная Церковь придает контактам между церквями в США и в СССР и, в частности, встречам их представителей. Достижение ими полного единомыслия в понимании существа христианского служения делу примирения человечества показало бы миру все величие, красоту, чистоту и огромную созидательную силу христианского учения, в котором поистине «нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства» (1 Фессал. 2, 3), а координация усилий христиан и христианских церквей этих великих стран могла бы укрепить основы мирного сосуществования народов и стать несокрушимым щитом, преграждающим путь всем проiscaм темных сил воинствующего зла, стремящихся свергнуть мир в новую военную катастрофу.

«Уста наши отверсты к вам», возлюбленные о Господе братья из великой страны, идеалами которой, по выражению одного из ваших соотечественников, всегда было поддержание мира на земле и добрая воля людей! «Сердце наше расширено» (2 Кор. 6, 11). Мы изложили вам свои взгляды по вопросу, который волнует сегодня все человечество и возлагает величайшую ответственность на всех последователей учения Господа Иисуса Христа. Мы надеемся, что вы с братской любовью отнесетесь к нашим высказываниям. Мы готовы с такой же любовью выслушать ваши соображения и обсудить вместе с вами все, что служит к миру (Римл. 14, 19), ибо к миру призвал нас Господь (1 Кор. 7, 15). Мы молим Начальника Мира о том, чтобы Он помог нам достигнуть вожеленного единомыслия, поступая достойно званию, в которое мы призваны, и в дальнейшем нерушимо сохранять единство духа в союзе мира (Ефес. 4, 1—3).

Бог мира да будет со всеми нами. Аминь (Римл. 15, 33).

Прот. Л. Воронов

О ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЯХ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

По инициативе Рабочего комитета Христианской мирной конференции созданы и в текущем году приступают к работе постоянные комиссии этой конференции: «Мир и справедливость», «Мир и свобода», «Мир и «холодная война», «Мир и новые государства», «Мир и германский вопрос», «Мир и злоупотребление христианством», «Мир и разоружение», «Молодежь на службе мира», «Мир и экумена». Комиссии призваны разрабатывать наиболее актуальные проблемы богословия и практической деятельности Движения. В задачи комиссий входит свидетельство христианскому миру долга миротворческого служения церквей и религиозных объединений в целом и отдельных их членов и значения этого служения для дела мира во всем мире. Изучение богословских, философских, социальных, экономических, политических проблем, связанных с миссией примирения, является весьма важной задачей комиссий. От каждой комиссии ожидается всесторонняя разработка проблем, входящих в круг ее ведения. Обнимая в основном проблематику Христианской мирной конференции, комиссии послужат углублению и динамизму деятельности Движения.

Каждая комиссия включает в среднем до двадцати членов, принадлежность которых к конфессиям и к странам Востока и Запада выдержана пропорционально. Среди членов комиссий находятся известные богословы и другие видные религиозные деятели, например, Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I, архиепископ Белостокский и Гданьский Стефан, д-р Мартин Шварц (Базель), д-р Рихард Ульман (Бирмингем), д-р Иосиф Смолик (Прага), пастор Герберт Мохальский (Франкфурт-на-Майне), профессор Иоганн де Грааф (Де Вильт, пригород Утрехта), епископ Андрей Вантула (Варшава).

Во главе каждой комиссии стоят: председатель, вице-председатель и секретарь. Среди этих руководителей находятся выдающиеся религиозные деятели, многие из которых известны в христианском мире как истинные служители примирения человечества.

Во главе комиссии «Мир и справедливость» находятся: митрополит Молдовы и Сучавы Иустин, профессор Геттингенского университета д-р Эрнст Вольф, патриарх Чехословацкой национальной Церкви д-р Мирослав Новак; комиссии «Мир и свобода» — член Рабочего комитета ХМК митрополит Илиопольский Нифон, один из руководителей организации голландских протестантов «Церковь и мир» д-р А. ван Левен (Дриберген, Голландия), декан Реформатской богословской академии в Дебрецене д-р Зигмунд Варга; комиссии «Мир и «холодная война» — проф. д-р Миклош Палфи, профессор богословской академии в Бетеле д-р Вольфганг Швейцер, профессор богословского факультета имени Коменского в Праге д-р Ян Лохман; комиссии «Мир и новые государства» — пастор Методистской Церкви Англии Дэвид Кифли, каноник Англиканской Церкви в Сьерра-Леоне, декан богословского факультета во Фритауне Анри Савве, редактор журнала «Христианская мирная конференция» д-р Людек Брош; комиссии «Мир и германский вопрос» — член Рабочего комитета ХМК, профессор Лейденского университета д-р Альберт Раскер, деятельный участник западногерманских брудершафтов пастор Вольфганг Шерфиг, доцент богословского факультета университета им. Гумбольдта в Берлине (ГДР) д-р Ганфрид Мюллер, деятель Методистской церкви Польши д-р Витольд Бенедиктович; комиссии «Мир и злоупотребление христианством» — руководитель «Агапе» пастор Вальденской Церкви Джорджо Жирандет, профессор Реформатской богословской академии в Дебрецене д-р Ласло Пакозди, протоиерей В. Д. Шпиллер (СССР); комиссии «Мир и разоружение» — председатель Всесоюзного

Совета Евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) Я. И. Жидков, проф. Мильтон Майер (США), профессор Анри Бургелин (Франция), доцент богословского факультета им. Коменского в Праге д-р Ян Хеллер; комиссии «Молодежь на службе мира» — доцент богословского факультета им. Коменского Милан Опоченский, пастор Акира Сатаке (Япония), пастор Рейнгардт Тиц (ФРГ), сотрудник ВСЕХБ Клавдия Пилипюк; комиссии «Мир и экумена» — вице-президент Движения архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, член Рабочего комитета пастор Реформатской Церкви Франции Поль Конор, декан Евангелическо-Лютеранского факультета профессор д-р Ян Михалко (Братислава).

Рабочий Комитет ХМК вынес постановление о проведении ежегодно каждой комиссией одного общего заседания, на котором должно происходить обобщение проделанной ее членами работы, обсуждение актуальных проблем Движения и разработка предложений для руководящих органов ХМК, а также суждения о направлении деятельности комиссий.

Религиозные круги ГДР пригласили к себе в феврале — марте текущего года три комиссии: «Мир и «холодная война»», «Мир и справедливость», «Мир и свобода». Экуменический Совет Церквей Венгрии принимает в марте комиссию «Мир и германский вопрос». В апреле Русская Православная Церковь принимает комиссию «Мир и экумена», а Экуменический Совет Церквей в Польше — комиссию «Мир и разоружение». Экуменический Совет Церквей Чехословакии пригласил на июнь комиссии «Мир и новые государства» и «Молодежь на службе мира». Работа комиссии «Мир и злоупотребление христианством» должна состояться в общине «Агапе» в Италии.

Русская Православная Церковь придает исключительно важное значение Христианской мирной конференции и деятельно участвует во всех ее начинаниях. И мы с большой надеждой смотрим на предстоящую работу постоянных комиссий Движения и верим в успешное решение стоящих перед ними задач.

А. Бувеский

БОЛГАРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЗАЩИТА МИРА

Народы мира на протяжении трех десятилетий, с 1914 по 1945 год, выдержали две мировых войны. В жертву войне было принесено около ста миллионов живых существ, столько же, или даже больше, осталось вдов и сирот, были разорены многие страны, увеличились лишения, возникли экономические кризисы. Миллионы воинов пали на поле брани, а другие миллионы человеческих жизней погибли под развалинами разрушенных городов. Человеческая личность была брошена в жертву идолу войны, а цивилизации грозило разрушение.

Теперь, в наш век таких поразительных успехов науки и техники, кажется, должны считаться отжившими старые методы силы и насилия, прибегать к которым прямо безрассудно. Все международные разногласия могут найти свое разрешение путем мирных переговоров и взаимных компромиссов. Остается только пожалеть, что эта аксиома воспринята далеко не всеми ответственными руководителями мировой политики. По-прежнему сотни миллиардов растрачиваются на военную подготовку. Растут запасы атомного оружия, производятся опыты с этим оружием, усиливается смертельная опасность, угрожающая полным уничтожением нашей цивилизации. И это в тот момент, когда че-

ловек находится на пути к разрешению сокровеннейших тайн природы и к овладению ее могущественнейшими силами!

Вопрос о войне и мире всегда был актуальным для человечества, всегда затрагивал глубокие жизненные интересы. Но в наши дни приходится говорить о дальнейшем существовании человеческой культуры и о жизни самого человечества. При этом положении борьба за мир превращается в самую важную и неотложную задачу. На международном горизонте то и дело сгущаются черные угрожающие тучи, которые могут предвещать только великое зло; всякий момент из-за какого-нибудь неблагоразумного шага они могут разразиться, и на земле будут страдания и разрушения, каких человечество еще не видело.

Спаситель мира Христос завещал последователям Своим мир Свой, заповедав нам быть миротворцами и носителями мира. Вот почему болгарское приходское духовенство, кровно связанное с верующим народом, во главе со своими архиереями всегда непоколебимо стояло и стоит на страже исполнения вифлеемского ангельского славословия, как своими молитвами, так и непосредственным участием в защите мира по всей земле.

Болгарская Православная Церковь, вместе со всей Полнотой Единой Матери Церкви Христовой, ищет путей к сохранению и упрочению мира во всем мире.

Болгарская Православная Церковь не только провозглашает мир Христов и молится о исполнении его, — ее представители защищают великое дело мира, активно участвуя во всемирных форумах по борьбе за мир. С трибун конгрессов и конференций в защиту мира раздаются призывы наших архиереев и священников к людям всего мира, чтобы они восстали на священную борьбу за мир и принудили любителей войны перековать мечи на плуги.

«Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое» (Римл. 10, 15). Это благовестие мира, это благовестие благого болгарское духовенство считает священной своей обязанностью.

«Христианин верует, что мир победит войну и что наступит обетованное время братства между людьми и народами, которое возвестил Божественный Миротворец — Иисус Христос, служителями Которого были Его апостолы и все Его ученики. Для христианского сознания земля — Божия. Поэтому мы должны стремиться жить все в мире, как братья...» Так пишет Святейший Патриарх Болгарский Кирилл в своей книге «Слово жизни». Болгарское духовенство, внемля своему Патриарху, твердо идет по указанному им пути охранения мира.

На Всемирном Конгрессе сторонников мира в Вене Святейший Патриарх Кирилл говорил: «Мир есть потребность совести. Неподкупная человеческая совесть не может не отринуть самое нечеловеческое, самое жестокое средство для урегулирования международных отношений — войну. Война уничтожает материальные, моральные, культурные и религиозные ценности. Поэтому мы по совести противники войны и убежденные защитники мира».

В начале лета 1961 года делегация Болгарской Православной Церкви в составе 16 человек участвовала в работе Всехристианской Конференции за мир в Праге. В это же самое лето Токио — столица далекой Японии, страны, которая первая испытала на себе ужасные последствия взрывов атомной бомбы, — с радостью приняло представителей различных религий — сторонников мира, поборников запрещения и уничтожения ядерного оружия. Мирный голос Болгарской Церкви прозвучал там через епископа Иосифа, викария Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла.

В сентябре 1961 года на острове Родосе состоялось Всеправославное совещание с участием представителей всех православных церквей. Основной задачей этого Совещания было обсуждение вопросов внутрен-

ней жизни православных церквей. И здесь вопрос о мире не был какой-либо посторонней проблемой и обсуждался с верой в полную победу мира над силами зла. И здесь представители Болгарской Православной Церкви пламенно призывали бороться за мир. Осенью того же года город Гёрлиц (ГДР) принимал христианских богословов — поборников мира; представитель Болгарской Церкви на этой встрече выразил миролюбивые чаяния всех верующих людей Болгарии. В конце 1961 года на III Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели митрополит Сливенский Никодим достойно представлял нашу родную Церковь, выступая по вопросам мира.

Болгарское приходское духовенство и болгарские архиереи, твердо памятуя, что дух христианства исключает из себя всякое зло, сознают себя сеятелями Христова мира. Мир не хочет более слез. Он желает быть озаренным спокойствием солнечной радости и мирного труда.

«Мир, мир дальнему и ближнему» (Исаии 57, 19). Быть миротворцами в мире — это наше священное призвание, поскольку мы, христиане, посвятили себя в жертвенное служение Великому Миротворцу — Господу Иисусу Христу. Поэтому болгарские архипастыри и пастыри во главе с вице-председателем Национального комитета защиты мира в Болгарии, известным как у нас, так и за границей поборником мира, Святейшим Патриархом Болгарским, Митрополитом Софийским Кириллом, воодушевленно, с молитвой трудятся во имя победы мира во всем мире.

9—14 июля 1962 года белокаменная Москва вновь собрала сторонников мира — на Всемирный Конгресс за всеобщее разоружение и мир. Здесь с новой силой повелительно прозвучали голоса защитников мира, обвинявшие сеятелей вражды и поджигателей войны. Там же, в Советском Союзе, на встрече религиозных деятелей — участников Всемирного Конгресса в Троице-Сергиевой Лавре Святейший Патриарх Болгарский Кирилл в своей речи выразил пламенное желание болгарским духовенством мира, сказав: «Война — богоненавистное дело, и мы должны воевать против нее так, как призваны воевать против греха. Я твердо убежден, — говорил Патриарх Кирилл, — что мы, представители религий, должны выступить с обращением ко всем верующим, ко всем религиозным руководителям, чтобы все мы возвысили голос за разоружение — как единственный в это опасное время путь к подлинному и прочному миру. От нас, и прежде всего от нас, верующие люди ожидают благое слово о мире. Мы должны оправдать это ожидание или, лучше сказать, эту жажду верующего сердца. Да вдохновит нас Всемогущий Бог благодатным дерзновением, чтобы безбоязненно и неутомимо возвещать Его Отеческое слово о мире на земле и благоволении среди людей».

Болгарская Православная Церковь будет и впредь отстаивать дело мира, принимая активное участие во всех международных акциях в защиту мира, и мы твердо уверены в полной и окончательной победе сил мира над силами войны.

Сделаем все, чтобы была невозможна новая истребительная война на земле!

Прот. И. Стоилов
(Болгария)

О НОВОЙ КНИГЕ МИТРОПОЛИТА НИФОНА

МИТРОПОЛИТ ИЛИОПОЛЬСКИЙ НИФОН САБА. «ПРИДИ И ПОСМОТРИ».
1962, 20 стр., НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Преосвященный митрополит Нифон (Антиохийская Церковь) известен читателям нашего журнала как активный и неутомимый поборник мира. В 1962 году он находился в нашей стране как участник Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир, происходившего в Москве в июле. Свои впечатления о поездке и пребывании в Советском Союзе митрополит Нифон излагает в книге «Приди и посмотри», изданной на арабском языке. Книга написана в виде поэтических, по-восточному образных и философских раздумий о проблемах мира, размышлений, навеянных путевыми впечатлениями, участием в работе Всемирного Конгресса и наблюдением за жизнью современного мира. Несколько выдержек помогут составить представление об этой яркой, живой и увлекательной, полной любви к людям и их счастью книге.

Бьют барабаны! Гремят трубы! Куда они зовут? К войне, к войне! Что такое война? Война — это смерть. Ради чего люди умирают в войнах? Если умрут люди, кто будет обрабатывать землю? Разве земля не поглотит всех? Для жизни каждого человека есть определенный срок, потом он уходит, а земля остается. Она принадлежит жизни, а не смерти. Значит, те, кто ведет войны на земле, которая им не принадлежит, — преступники. Война — это измена. А мир — это покой, любовь и счастье.

Если землю не обрабатывать и не очищать от колючек и сорняков, она перестанет плодоносить. И сторонники мира посвящают свои жизни очищению человечества от злобы, ненависти и зависти. А капитализм и монополизм — это война. Это они порождают злобу, ненависть и вражду.

Как каждый человек строит себе дом, заготавливает пищу и принимает меры предосторожности, чтобы охранить себя от зла, так и разумные правительства должны в своей деятельности устремляться к добру, а не к войне и разрушению.

Существуют невежественные поработители, колонизаторы и феодалы, которые не признают в жизни ничего, кроме своего эгоизма. Они пользуются деньгами, что текут к ним за счет пота трудящихся людей, чтобы совершать свои гнусные дела. Они не знают милосердия и сострадания. Мне хочется рассказать один случай, который действительно имел место в поместье одного из феодалов, который люди до сих пор вспоминают с ужасом. Владелец поместья купил винтовку с набором патронов к ней и захотел испытать ее. Он привел одного из своих рабочих и поставил его на нужном для прицела расстоянии так, чтобы его друзья могли наблюдать за происходящим. Раздался выстрел, и рабочий упал замертво. Хозяин же вместе со своими друзьями и находившимися тут же слугами разразился хохотом, радуясь тому, что он попал в цель, потому что он искусный стрелок и что винтовка оказалась отличного качества. Потом хозяин устроился под тентом, поливая кофе и нимало не помышляя о семье этого бедняги-рабочего, о его детях, которые не осмеливались даже кричать и плакать, боясь навлечь на себя еще более тяжкую беду. Это одна лишь частная история, но ею можно измерить все, что творили и продолжают творить солдаты, которые испытывают меткость своих глаз на телах себе подобных, не обращая внимания на их семьи. Животные охотятся, чтобы утолить голод, а пресыщенность людей делает их высокомерными и заносчивыми, как тот феодал — владелец винтовки.

Какими бы ни были мотивы, толкающие к войне, благоразумие лучше, чем безрассудство, а осмотрительность лучше, чем опрометчивость. Мирно урегулировать проблемы благороднее, чем сорвать их. Идти по

пути мира пешком лучше, чем управлять ракетами и подводными лодками. Глаза истории видят все. И она посылает благо миролюбивому и наказывает ведущего войну.

Самое странное в наш высокоцивилизованный век слышать, как одни люди определяют свои отношения к другим людям по цвету их кожи. Это очень странная позиция. Как можно упрекать человека за то, что таким его создала природа? Разве это не низость, которая не согласуется ни с наукой, ни с цивилизацией? Цивилизация возможна лишь на основе правильно организованного общества, правильно организованного строя и здоровой естественной логики. Как могут люди претендовать на то, чтобы называться культурными, когда патрули проверяют улицы, дома заперты на тысячи различных затворов, а магазины и банки запираются так, что их трудно открыть механизмами? Кого они боятся? Птиц? Воздуха? Солнечного луча? Луны? Звезд? Нет. Они боятся человека.

В таком плачевном состоянии находилось человечество в течение поколений. Как только появлялось новое законодательство, новая цивилизация, их разрушали войны, которые развязывали люди, движимые алчностью и желанием грабить. Положение было особенно тяжелым в цивилизованной Европе.

Далее митрополит Нифон в немногих, но правдивых словах говорит об истории нашей страны за 45 лет существования Советского государства, — истории борьбы и победы великих идей мира и дружбы.

Говоря о современном этапе борьбы за всеобщий мир, митрополит Нифон особо отмечает благородные стремления советских людей к миру, счастью и свободе всех народов.

По его словам, единственная «вина» России перед Западом в том, что она отстаивает идею мира и всеобщего разоружения. Но она отнюдь не кается в этом и не отказывается от разоружения. Она прилагает серьезные и искренние усилия для достижения всеобщего мира. И если она встречает сопротивление со стороны Запада, то только потому, что она закрыла ему дорогу для порабощения народов, не позволяет ему проливать невинную кровь для достижения империалистических целей.

Советское государство, подчеркивает Преосвященный автор, продолжает твердо выступать за мир и его стабилизацию с самыми искренними намерениями, не вызывающими сомнения. Население Земли знает, что Россия отдает все свои могучие чудесные силы делу всеобщего мира и освобождения народов. Поэтому мы видим, говорит митрополит Нифон, что Москва стала центром всех наций. Они приезжают, предубежденные западной пропагандой, и уезжают уверовавшими, убедившимися в добрых намерениях, успехах и чистой совести наших людей. И тогда они говорят каждому: «Приди и посмотри».

Затем митрополит Нифон говорит о Конгрессе за разоружение и мир и о сессии Рабочего комитета Христианской мирной конференции в Москве. В работе Конгресса участвовало 120 государств. Это был величайший конгресс в истории. Россия сделала все, что могла, говорит автор, чтобы принципы мира восторжествовали. Делегаты Конгресса разъехались, призывая к миру и разоружению... Мир — это воля Бога.

На сессии Рабочего комитета Христианского мирного движения присутствовали представители различных христианских вероисповеданий. Они осознали, говорит автор, что Божественное Откровение повелевает защищать и проповедовать мир и разоружение. И они призвали к нему. Рабочий комитет получил сведения о том, что Ватикан созывает Собор, и воспользовался этим случаем, чтобы направить послание к отцам, которые соберутся в Риме, чтобы обратить их внимание на важную сторону в жизни человечества — на сохранение мира. Выдвигая в качестве мотивировки то, что, несмотря на имеющиеся между нами различия,

имеется общее, что может сохранить целостность и благополучие народов, Рабочий комитет выразил надежду, что Ватиканский Собор сделает призыв к миру одним из важнейших вопросов своего обсуждения.

В заключение своей книги митрополит Нифон характеризует идеалы советского общества и говорит о растущих мирных устремлениях во всем мире, которые должны привести человечество к всеобщему разоружению и миру.

В настоящее время в России, отмечает митрополит Нифон,— бесплатное обучение, плодотворный труд и справедливость для всех людей, свобода, равенство, призывы к сосуществованию, достойные идеалы, поддержка, способность выносить немощь слабым, направлять разумных к знаниям и выводить заблудившихся на дорогу.

Зависть наполняет сердца западных деятелей, обуреваемых страхом перед революционным подъемом своих народов, которые ненавидят войну и хотят мира. Поэтому они пытаются уничтожить мирные устремления везде. Но мир должен победить!

Книга «Приди и посмотри» — новый вклад в дело укрепления всеобщего мира видного иерарха братской Антиохийской Православной Церкви и убежденного сторонника мира митрополита Илиопольского Нифона.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

НОВЫЙ ЕПИСКОП БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

По решению Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла и Священного Синода Болгарской Церкви 16 декабря 1962 года в патриаршем кафедральном соборе св. Александра Невского в Софии был хиротонисан в епископский сан, с титулом «Проватский», архимандрит Антоний (Костов), начальник Культурно-просветительного отдела Священного Синода, бывший ранее настоятелем Болгарского церковного подворья в Москве.

В соборном служении принимали участие Святейший Патриарх Кирилл, Высокопреосвященные митрополиты Видинский Неофит, Врачанский Паисий, Варненский и Преславский Иосиф, Старо-Загорский Климент, Сливенский Никодим, Неврокопский Пимен, Велико-Тырновский Стефан, Доростольский и Червенский Софроний и Преосвященные епископы Левкийский Парфений, Смоленский Тихон, Макариопольский Николай, Знепольский Иосиф. Святейший Патриарх Кирилл обратился к новохиротонисанному епископу Антонию с поучением, которое начал словами апостола Павла о призванных «к созиданию Тела Христова». В своем ответном слове епископ Антоний, между прочим, сказал: «Я не могу не вспомнить с самыми благодарными чувствами отеческую любовь и чрезвычайные заботы, которые Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей и его помощники проявили ко мне во время моего четырехлетнего служения в Москве». В России у архимандрита Антония-воспламенилась еще в большей степени та любовь к русскому народу, которую привили ему с самого детства его родители-русофилы.

Епископ Проватский Антоний родился в 1915 году в деревне Хырлец, Врачанской области. Окончил Софийскую духовную семинарию и Софийский богословский факультет.

Епископ Антоний назначен викарием Видинского митрополита Неофита.

Архимандрит Нестор,
стипендиат Моск. дух. академии

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ АФРИКИ

С 28 декабря истекшего года по 7 января 1963 года в г. Найроби (Кения) происходила Первая Всеафриканская христианская молодежная ассамблея, организованная Молодежным департаментом Всемирного Совета Церквей, Всемирным Союзом христианских ассоциаций молодых людей (ИМКА), Всемирным Союзом христианских ассоциаций молодых женщин (ИВКА), Всемирной Студенческой христианской федерацией, Всемирным советом христианского образования и Ассоциацией воскресных школ в содружестве со Всеафриканской церковной конференцией.

По приглашению организаторов Ассамблеи и с благословения Святейшего Патриарха Алексия в работе этого молодежного форума приняли участие в качестве братских делегатов международный секретарь Христианской мирной конференции от Русской Православной Церкви протоиерей П. С. Соколовский и член Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии Г. Ф. Троицкий.

Более пятисот молодых христиан Африки и других континентов собрались вместе, чтобы всесторонне обсудить главную тему Ассамблеи — «Свобода под Крестом» и определить характер участия христианской молодежи и студентов в борьбе африканских народов за свою национальную и духовную свободу. В числе участников Ассамблеи было 387 делегатов из 35 стран Африки, 23 братских делегата из стран других континентов, множество наблюдателей от различных церквей и христианских организаций, гостей и других представителей христианской молодежи.

В полном смысле экуменическим был состав участников Ассамблеи и по вероисповедному признаку. Здесь были представлены: Католическая Церковь, Эфиопская Церковь, Коптская Церковь, Англиканская Церковь, Пресвитерианская Церковь, множество протестантских, лютеранских, реформатских, евангелических, методистских, баптистских, конгрегационалистских и миссионерских национальных церквей и религиозных объединений, общее число которых было свыше пятидесяти.

Президентом Ассамблеи был избран доктор медицины, министр иностранных дел правительства Сьерра Леоне, пастор Евангелического Союза церковного собрания Джон Карефа-Смарт, вице-президентами — представительница Южной Африки, генеральный секретарь отделения организации ИВКА в Северной Родезии, методистка мисс Эдит Дламини и представитель Конго (Леопольдвиль), студент факультета политических наук Луванского университета пресвитерианец Джозеф Катанга, а организационным секретарем Ассамблеи был назначен представитель Нигерии, председатель Молодежного департамента Всемирного Совета Церквей методистский пастор Адеолу Адегбола. Организаторы и руководители Ассамблеи провели большую работу по подготовке и

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЙ ВСЕАФРИКАНСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ
АССАМБЛЕИ В РОЙЯЛ КОЛЛЕДЖЕ г. НАЙРОБИ (КЕНИЯ)

проведению этого первого всеафриканского съезда христианской молодежи, что дало возможность в благоприятной обстановке встретиться и обменяться мнениями по насущным и неотложным проблемам жизни сегодняшней Африки.

Ассамблея получила приветствия от видных предстоятелей церквей, в том числе приветствие от Патриарха Московского и всея Руси Алексия, переданное через протоиерея П. С. Соколовского, и от Патриарха Эфиопской Церкви Василия, а также от различных молодежных и студенческих христианских движений и христианских организаций Африки, Европы, Азии и Америки.

Приветствуя африканскую молодежь с трибуны Ассамблеи от лица молодежи Русской Православной Церкви и всех молодых христиан Советского Союза, Г. Ф. Троицкий пожелал участникам Ассамблеи большого успеха во всем том добром, что может внести она в деятельность африканских церквей и жизнь африканских народов. «Мы знаем, — сказал он, — что для нас, молодых представителей христианских церквей, большое значение имеет правильное понимание вопроса о христианской свободе, о свободной жизни всех народов, к которой они призваны самим Богом с самого момента сотворения Им первого человека. Вопрос о всеобщей свободе, о свободе во всех значениях этого слова представляет для всего человечества понятный интерес, но особенный интерес представляет правильное разрешение этого вопроса для всех народов, в том числе и для многочисленных христиан Африки, которые познают, сейчас плоды свободы, приобретенной ими ценой многих усилий и жертв». Говоря о роли христианской молодежи в церковной и общественной жизни, Г. Ф. Троицкий сказал: «Наша жизнь должна быть направлена на осуществление стремлений всех людей к подлинной человеческой свободе, всеобщему миру и христианскому единству. Это должно стать смыслом нашей жизни, нашим христианским подвигом во имя свободы, единства и мира всех людей и осуществления этих христианских принципов во имя непреложной веры нашей во Христа Иисуса, Господа нашего».

В приветствии от имени Христианской мирной конференции протоиерея П. С. Соколовского говорилось о том, как много делается этой Конференцией для того, чтобы человечество продолжало жить в атмосфере полного доверия, искреннего примирения и творческого сотрудничества в религиозной, культурной, политической и экономической областях. В этом направлении, отметил он, многое может быть сделано в рамках Христианской мирной конференции и африканскими народами, в особенности молодыми христианами Африки. «Христианская мирная конференция и ее молодежь всегда с вами в вашем стремлении и усилиях закрепить и развить свободу и мирную счастливую жизнь всех африканских народов», — закончил протоиерей П. С. Соколовский.

Большое место в работе Ассамблеи занимали изучение ее участниками Библии и общая молитва. Ежедневно проводились вечерние «семейные молитвы», а также совершались общие утренние молитвы по чинопоследованию различных церквей: Реформатской Церкви Франции, Англиканской Церкви, Пресвитерианской Церкви, Церкви провинции Южной Африки, Объединенной Церкви Северной Индии, Общества Друзей (квакеры), Лютеранской Церкви, Баптистской Церкви Конго, Реформатской Церкви Мадагаскара и др. В одно из воскресений в англиканском соборе Всех Святых была совершена «служба Святого Причащения» с интеркоммунионом, в котором приняли участие все участники Ассамблеи, кроме представителей Восточных православных церквей. 7 января, в день праздника Рождества Христова, была совершена духовенством Эфиопской Церкви, специально прибывшим для этой цели из Аддис-Абебы, Божественная литургия, за которой присутствовали многочисленные представители других исповеданий —

участники Ассамблеи. В канун Нового года достопочтенный Габриэль Сетилоне совершил новогоднюю полунощную службу, за которой все участники Ассамблеи молились Богу о том, чтобы Он устроил личную и общественную жизнь жителей Африки и благословил миссионерскую деятельность африканских церквей.

Изучение Библии проводилось как на пленарных сессиях, которыми руководили священник Малабарской Церкви Павел Вергезе, заместитель генерального секретаря Всемирного Совета Церквей, и пастор Павел Фютер, так и в 27 группах, на которые были разделены все участники Ассамблеи и каждая из которых имела своего руководителя. Целью этих изучений Библии было исследовать глубокую и пространную тему Ассамблеи «Свобода под Крестом», установить на основании евангельского учения связь между свободой и авторитетом, понять смысл земной жизни человека, определить отношение крестных страданий, смерти и воскресения Иисуса Христа к идее свободы.

Всесовершенной и истинной свободой обладал только один Богочеловек Иисус Христос. Он принес в мир Свое учение о свободе и искупил нас Своими крестными страданиями. Истинная человеческая свобода — это свобода под Крестом, свобода со Крестом, который является основанием человеческой свободы. Последняя должна осуществляться во всех областях человеческой жизни: религиозно-духовной, нравственно-практической, общественной, экономической, политической, национальной, культурной и пр. Идеалом истинной свободы является Иисус Христос, основанием ее — Его Крест, осуществлением ее — проведение во всех областях человеческой жизни христианской идеи братства, любви, единства и мира.

Докладчики Ассамблеи в своих выступлениях широко обрисовали состояние общественной, религиозной, национальной и политической жизни в современной Африке. Они старались дать оценку происшедших на Африканском континенте изменений, наметить задачи дальнейшей борьбы за всестороннюю независимость народов Африки, а также определить роль африканских церквей в новых условиях жизни.

Президент Ассамблеи пастор Джон Карефа-Смарт в своем докладе «Свобода под Крестом», сделанном им в день открытия Ассамблеи, говорил о том, что свобода — самое популярное слово в сегодняшней Африке. Со времени окончания второй мировой войны 29 стран Африки сбросили с себя колониальное иго и получили национальную независимость и право на самоопределение, а многие страны находятся в настоящее время на пути к этому. Поэтому естественно, что данная Ассамблея христианской молодежи Африканского континента проходит под знаменем свободы. Для христианина олицетворением этой свободы является Крест, которым Иисус Христос искупил и освободил человека от всех видов рабства. Определяя роль христианских церквей в условиях больших перемен на Африканском континенте в свете христианского учения о свободе, докладчик отмечал, что Церковь должна с большим вниманием относиться к нуждам современной Африки и соответствующим евангельским заветам, чтобы удовлетворить эти нужды. «Наш долг, — закончил он, — во имя Господа Бога Церкви принести нашим народам полную свободу, — свободу под сенью Креста».

Д-р Дж. Г. Киано, парламентский секретарь министерства по делам конституции и экономического планирования Кении, выступил перед участниками Ассамблеи с докладом «Современная африканская революция». По этой же теме выступил с докладом представитель Нигерии Бола Иге.

С докладом «О социальных переменах в Африке» выступила представительница Южной Родезии Виктория Читепо. Указав в начале своего выступления традиционные черты африканского общества в ранний период его существования, она перешла к описанию изменений, проис-

шедших в социальной жизни народов Африки, из которых основными являются следующие: просвещение африканцев светом христианской веры, которая указала смысл жизни, тяга молодежи к образованию, ликвидация родового уклада жизни и пр. Говоря о том, что должна принести революция в область социальной жизни, докладчица заявила, что будущее африканского общества должно строиться на основе древней африканской культуры и социального наследия в сочетании с современной наукой и техникой.

Доклады достопочтенного Ричарда Андриаманджато, мэра столицы Мадагаскара — Тананаривы, руководителя оппозиционной партии в Мадагаскарском собрании, президента Синода Реформатской Церкви Мадагаскара, — «Церковь в африканской революции» и д-ра философии, министра образования республики Либерии Джона Пейна Митчелла — «Участие христианской Церкви в государственном строительстве» были посвящены разрешению одного из наиболее остро стоящих в жизни современной Африки вопросов: какова должна быть роль христиан и их церквей в африканском национальном строительстве?

Совершенно неверно отождествлять распространение христианской религии с проникновением колониализма, сказал д-р Митчелл, но следует признать, что религия использовалась как средство умиротворения населения, что облегчало установление колониального правления, однако без добровольного согласия на это Церкви. В Африке многие социальные и политические перемены косвенным образом были вызваны учением Христа. Но сами христиане не всегда участвуют в новых социальных революциях.

По мнению оратора, христиане должны позаботиться о том, чтобы происходящая революция совершалась по возможности в соответствии с принципами Христа, а в государственном строительстве принимать самое активное участие и, в частности, взять на себя следующие обязанности: добиваться начального и среднего образования для всех африканцев и религиозного воспитания молодежи всех исповеданий; принимать активное участие в политической, экономической и профессиональной жизни общества, но не создавать христианских политических партий, а быть готовыми к оказанию поддержки политике и законам, находящихся в согласии с учением Христа, и критиковать законы, противоречащие христианским принципам; заботиться о людях, оказывать поддержку нуждающимся и помочь безработным; помогать молодежи в ее нуждах и исканиях; создавать профсоюзы для защиты прав трудящихся; проявлять религиозную терпимость и трудиться совместно с представителями других религий на благо африканского общества; разъяснять народу обязанности гражданина при демократическом правительстве.

«Только участием в строительстве государства христианин может обеспечить своим идеям право на существование», — заявил д-р Дж. П. Митчелл.

Генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р В. Виссерт-Хуфт выступил перед собравшимися на Ассамблею с докладом «Разделение Церкви и единство, к которому мы стремимся». В нем он поставил вопрос: является ли единство, которое существует между христианскими церквями в настоящее время, тем единством, которое мы должны иметь? Отвечая на этот вопрос на основании тщательного анализа учения Священного Писания о единстве, докладчик отметил, что у нас нет этого истинного единства, но мы зачастую сами отказываемся от него. «Можно сказать, — говорил он, — что наши церкви создают впечатление, будто бы желают единства, но не желают использовать средства, благодаря которым только и можно достичь единства». Обрисовав затем характерные черты истинного единства, которого нужно добиваться, и указав препятствия и тупики на пути к этому,

д-р Виссерт-Хуфт перешел к раскрытию задач, стоящих перед молодежью в осуществлении христианского единства.

В докладе «О необходимости обновления Церкви в Африке» пастор Джеймс Лоусон, помощник генерального секретаря Всеафриканской церковной конференции, отметил, что одной из главных задач он считает освобождение Церкви Африки от церковного империализма, отрицательно относящегося к молодежи за ее революционность и неопытность.

О церковной жизни в Африке в эпоху миссионерства и о задачах миссионерской деятельности молодых церквей в современную эпоху говорил в своей лекции «Евангелизация в Африке» председатель Синода Евангелической Церкви Камеруна, член Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей Жан Котто.

На Всеафриканской христианской молодежной ассамблее были проведены широкие дискуссии и обмен мнениями по таким темам: «Панафриканизм и международные отношения», «Местная церковная мысль и церковная жизнь», «Христианский образ жизни», а также прочитана для общего ознакомления лекция об истории, структуре и работе Всеафриканской церковной конференции.

Для более глубокого обсуждения насущных и злободневных вопросов жизни современной Африки были организованы специальные тематические группы: «Роль интеллигенции в африканском обществе»; «Христианская миссия в университете»; «Христианское свидетельство нехристианам»; «Молодежь в сельском обществе»; «Молодежь в городском и промышленном обществе»; «Расовые отношения»; «Роль молодых людей в местных конгрегациях»; «Смысл труда и христианское призвание»; «Христианская молодежь в политике»; «Христианская молодежь в профсоюзах»; «Христианское свидетельство в школах»; «Брак и семейная жизнь»; «Проблема современного положения женщины в Африке»; «Богослужение и молитва»; «Христианское искусство и музыка»; «Изменения в методах христианского воспитания»; «Христианское единство» и другие.

Эти группы провели три рабочих сессии по обсуждению поставленных перед ними вопросов и сделали по каждой теме выводы, отражающие мнения участников Ассамблеи.

В заключение своей работы Первая Всеафриканская христианская молодежная ассамблея обратилась ко всем церквам, молодежным и студенческим движениям и всем христианам с Посланием, в котором призвала их помогать африканским народам в их борьбе за свободу от рабства, невежества, бедности, угнетения и болезней, имея всегда в виду, что истинность свободы оценивается и осуществляется в свободе Того, Кто умер на Кресте и восстал от смерти.

Ассамблея призвала всех христиан стремиться к подлинному единству в вере и жизни, а африканскую молодежь — отдавать все свои силы и активизировать свою деятельность на благо своих церквей и народов.

Первая встреча христианской молодежи Африки показала, что африканские народы стремятся к свободе, правильно оценивают смысл христианского понимания свободы под Крестом и готовы, с помощью Божией, заниматься устройством своей общественной, национальной и духовной жизни.

Г. Троицкий,
кандидат богословия

О ПРАВОСЛАВНОМ ПОНИМАНИИ ПРЕДАНИЯ

(По поводу сообщения о работе комиссии «Предание и предания»
Всемирного Совета Церквей)

Посетивший в составе делегации богословов летом 1962 года СССР Жан-Луи Леба, профессор систематического богословия Невшательского университета, представитель Федерации протестантских церквей Швейцарии, информировал русских православных богословов о работе богословских комиссий (европейской и американской) «Предание и предания» комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей (см. «Ж. М. П.» № 11 за 1962 г., стр. 30—33).

Работа комиссий началась в 1955 году и имела целью изучить вопрос о предании и отношении к нему различных христианских исповеданий.

Участниками этих комиссий были в основном богословы различных протестантских исповеданий, хотя в каждой из комиссий было по одному представителю православного богословия.

Рассмотрению подвергались различные вопросы: разница между преданием и преданиями; «элементы», позволяющие выявить эту разницу (Священное Писание и Церковь); тождественность веры и развитие знания и другие. По отдельным пунктам оказалось возможным достижение согласия или взаимопонимания, по другим такого согласия достичь не удалось. В комиссиях выявилось «противоположение протестантского фронта и фронта католического (в широком смысле объединяющего римо-католиков и православных)», и комиссии оказывались «в схватке с кажущимся тупиком», с которым они «не могли справиться».

Проф. Леба констатировал в то же время, что протестантские богословы, участвовавшие в работе комиссий, в настоящее время «отдают себе отчет, что термин «предание» необходим для того, чтобы обозначить одну из сторон христианской реальности», что они «лучше, чем в XVI веке, отдают себе отчет в исторической стороне» этой реальности. И это дает им возможность войти в диалог с православными и католиками.

Весьма важным, по нашему мнению, является констатирование проф. Леба такого изменения принципиального отношения части протестантского богословия к Преданию. Если вожди реформационного движения в XVI веке не употребляли даже самого термина «предание», как только в смысле *traditiones humanae*, которые они отрицали; если протестантское богословие, начиная с XVIII века, «впало в неопределенность богословского либерализма, потому что не уделяло вопросу предания должного внимания», то протестантское богословие XX века «осознало эту проблему, и в этом отношении экуменическое общение было для него очень полезным».

Свое сообщение проф. Леба заканчивает отнесением термина «предание» ко Христу, Который «захотел быть предан истории... чтобы Самому стать подлинным, единственным и самодовлеющим Преданием».

Выражая благодарность проф. Леба за его ценное и интересное сообщение и включаясь в «экуменический диалог», выскажем здесь ряд замечаний по рассматриваемым вопросам, уясняющих православное понимание Предания.

Можно вполне согласиться с замечанием проф. Леба, что обсуждение вопроса о Предании вводит участников собеседования «в самый центр экуменической тайны» не только потому, что по вопросу о Предании имеется несогласие между различными исповеданиями, но глав-

ным образом потому, что этот вопрос в большей степени, чем отдельные вопросы вероучения, является вопросом церковной жизни.

Православная Церковь является «Церковью Предания» по преимуществу и имеет много общего с церквами, хотя и не состоящими с нею в полном общении, но имеющими апостольское происхождение и сохраняющими в той или иной степени апостольское Предание. Собеседования с богословами этих церквей по вопросу о Предании могут иметь значительно иной характер, касаться лишь частных, а не принципиальных вопросов. Наиболее глубокие расхождения по вопросу о Предании имеют место между православными богословами и представителями исповеданий, основатели которых не только отрицали значение Предания, но также отвергли ту Церковь, или общину-мать, от которой отделились, показав этим отделением отсутствие преемственности и непрерывности их религиозной жизни.

Поэтому положение православных богословов и представителей конфессий, полностью отвергших Предание или сохранивших его частично, в «диалоге» о Предании существенно отлично и несравнимо. В рассуждениях последних занимают большое место «поиски критерия, позволяющего определить, где находится подлинное предание»; первые же не имеют нужды отыскивать что-либо и свидетельствуют о внутреннем богатстве всех сторон жизни Церкви, живущей по Преданию.

Православная Церковь не только «мистическая», но и «историческая Церковь». Поэтому православные богословы охотно принимают предложения «исторически» определить, что такое Предание. Но при историческом изучении остается неясным, почему в XX веке оказывается необходимым вновь рассматривать и изучать вопрос, рассмотренный и решенный Церковью во II веке. Почему оказалось нужным вновь «с достоверностью явить формы, в которых Христос передается и актуализируется со времени Своего воплощения»? Не находится ли в самой постановке таких вопросов неуверенность в обладании такими формами?

Нужды в новом решении вопроса о Предании, в новом выявлении таких «форм» не имеют Православная Церковь и православные богословы, знающие, что, в соответствии с известным «Посланием Восточных Патриархов к епископам Великобритании» (1723 г.), «догматы и учение Восточной Церкви давно уже исследованы, право и благочестиво определены Святыми и Вселенскими Соборами».

Действительный прогресс в богословии и «познании» возможен только тогда, когда новые поколения не стремятся каждый раз вновь ставить и пересматривать ранее разрешенные вопросы, но начинают с того, на чем окончили их отцы. В противном случае к поискам отличных новых решений будут приложимы неодобрительные слова св. Ирины Лионского: «Всегда имеют предлог искать истину, но никогда не могут найти ее»¹, тогда как православное богословие может развиваться в соответствии с известными «Напоминаниями» Викентия Лиринского — «в одном и том же догмате, в одном и том же смысле, в одном и том же понимании»².

Нужно заметить, что Викентий Лиринский еще в период Вселенских Соборов изложил тот метод развития православного богословия, которого оно придерживается и до настоящего времени.

В сообщении проф. Леба имеется приведенное выше положение, кажущееся на первый взгляд глубоким и как будто не возбуждавшее возражений у членов комиссий, о наименовании Христа «подлинным, единственным и самодовлеющим Преданием». Но в действительности это положение не помогает преодолению разногласий, но удаляет от рассмотрения того вопроса, по которому имеются разногласия. Ведь эти разногласия касаются не Самого Христа, «включившегося в историю», но понимания Предания, как отличного от Священного Писания источ-

ника или способа сохранения и передачи содержания Новозаветного Откровения.

Православное понимание Предания не представляет чего-либо неизвестного. И автор настоящих замечаний не предполагает высказать что-либо, существенно отличающееся от уже высказанного православными богословами ранее³, и считает возможным воздержаться от достаточно известных замечаний, обычно высказываемых в полемике по вопросу о Предании, — о том, что только Преданием был определен состав и авторитет самого Священного Писания, и другие. Автор также не считает нужным цитирование многочисленных текстов Священного Писания, говорящих о предании, отсылая желающих проверить их к указанным в примечании статьям проф. Константинодиса и прот. Константинова, и также не приводит достаточно известных высказываний св. Ириния Лионского, Тертуллиана, св. Василия Великого и Викентия Лирийского, но в то же время он имеет в виду те выводы для обоснования православного понимания Предания, которые следуют из этих текстов Священного Писания и высказываний отцов древней Церкви.

Обращаясь к истории, следует обратить внимание на тот неоспоримый факт, что Священное Писание Нового Завета появилось в Церкви через десятки лет после начала апостольской проповеди и основания «апостольских церквей», то есть значительный период вся Церковь жила полной жизнью, не имея Священного Писания. «Где же до того (времени составления и распространения по всем церквам Писания Нового Завета), — спрашивает митрополит Филарет (Дроздов), — было Евангелие, основание догматов, учение жизни, устав богослужения, законы (нормы) управления церковного?» и отвечает: «В Предании»⁴.

(Вторая половина I и II век были временем составления, распространения и кодифицирования Священного Писания Нового Завета⁵. Особо следует заметить, что каждая поместная Церковь принимала отдельные книги в соответствии с сохраняющимся в ней преданием и тождественностью содержания этих книг с содержанием ранее принятой проповеди. В этом отношении, по словам того же митрополита Филарета, Священное Писание есть «продолжение и упроченный вид Предания»⁶.

Если, по словам проф. Леба, большинство членов комиссий согласилось с тем, что Писание «содержит все апостольское свидетельство», то для православного богословия это положение не представляется бесспорным. Следует исследовать «исторически», все ли предание или какая его часть была «упрочена» в Писании.

Можно с достоверностью заключить, что в тексте канонических Евангелий была изложена апостольская проповедь о Самом Господе Иисусе Христе, «подчинившем Себя истории», о самих исторических событиях, послуживших нашему спасению. Сохранившиеся аграфы и другие сведения ничего существенного к содержанию канонических Евангелий не прибавляют, хотя не следует забывать, что «многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то... и самому миру не вместить бы написанных книг» (Иоан. 21, 25; также 20, 30; Деян. 1, 3).

Также можно заключить, что в Евангелиях было изложено «учение жизни» — «новые заповеди» Господа Иисуса Христа. В этом отношении следует обратить внимание на древнейший памятник христианской письменности — «Дидахи», его первую часть, являющуюся почти дословным повторением евангельского текста. Было ли это простым изложением уже составленного Евангелия или передачей того, что автор «Дидахи» воспринял из устного предания, все это показывает, что в Предании не было учения большего, чем то, что было «упрочено» в Евангелиях.

О содержании же «неупроченной» в Писании части Предания можно

заключать по тому, что оказалось общим достоянием основанных апостолами церквей к периоду кодификации Священного Писания Нового Завета в III веке, чему сами эти церкви придавали важное значение, считали Преданием.

Таким общим достоянием, имеющим апостольское происхождение и бережно хранящимся в основанных апостолами церквях, были: общая вера, одинаковая Евхаристия и иерархическое устройство.

Все это было неотъемлемой частью того Предания, которое хранилось в Церкви и было передано ей самими апостолами.

Нет оснований заключать, что до составления Священного Писания Нового Завета Церковь не имела никакого краткого изложения своей веры. Тем более, что об этом имеются определенные указания в самом Писании (например, 1 Тим. 6, 12; 2 Тим. 1, 13; Евр. 4, 14 и др.), подтверждаемые свидетельством истории древней Церкви. Это было то «правило веры» (*regula fidei*) в виде краткого, но последовательного изложения основных истин веры, или «исповедание» при крещении, из которого развились с течением времени символы отдельных церквей, предшествовавшие кафолическому Никео-Цареградскому Символу.

В этом отношении характерна известная позднейшая легенда о так называемом «апостольском» (Римском) символе, якобы составленном всеми апостолами прежде начала их проповеди. Если бы эта легенда обрела свое историческое подтверждение, это было бы чрезвычайно важно. Но не менее значительно то обстоятельство, что и без такого предварительно составленного символа все основанные апостолами церкви имели одну веру и одинаковые в основных положениях символы.

Значение «правила веры», как апостольского предания, уяснено св. Иринеем Лионским во II веке, в период борьбы с гностицизмом.

Со времени своего основания все апостольские церкви имели одну Евхаристию или литургию. Как известно, центральные части всех сохранившихся древних литургий настолько близки между собой, что не позволяют сомневаться в единстве их происхождения. «И хотя, — говорит патриарх Иерусалимский Софроний, церковный писатель VII века, — в молитвах и возношениях они, естественно, различествовали друг от друга, но чин предания таинств у всех соблюдался неизменно тот самый, какой предал Господь наш Иисус Христос»⁷.

Преданием Евхаристию называют не только патриарх Софроний и Василий Великий (свидетельство которого нет нужды приводить по его общеизвестности), но и апостол Павел: «Ибо я от Господа принял то, что и вам передал [*παρέδωκα*]» (1 Кор. 11, 23), — Евхаристию, переданную, ранее написанного послания и других писаний, Коринфской Церкви, как и всем другим церквям.

Что передан был именно «чин» совершения Евхаристии, может быть своеобразно подтверждено опытами реконструкции литургии на основании одного Писания без руководства Преданием, существенно отличающимися один от другого, в возникших позднее исповеданиях, отвергших Предание.

Кроме «правила веры» и единой Евхаристии, во всех основанных апостолами церквях были епископы, поставленные апостолами, существовало апостольское преемство иерархии, что также составляло важную часть общего Предания, на что указывал еще Иринеи Лионский: «изначальное устройство Церкви во всем мире и признак Тела Христова, состоящий в преемстве епископов»⁸.

Таким образом, с достоверностью можно заключить, что в состав Предания, его «неупроченной части», имеющей апостольское происхождение, как и его «упроченной» части — Писания, входили «правило веры», порядок совершения таинств, в первую очередь Евхаристии, и основы иерархического устройства Церкви.

Это было то «главное» — *necessaria*, в чем было единство апостольских церквей.

Но ограничивать православное понимание Предания вышеизложенным было бы недостаточно. В этом случае можно было бы поставить вопрос: почему такая важная часть предания не была «упрочена» в Писании, чтобы избежать возникших впоследствии разногласий? (Впрочем, можно заметить, что и Писание, вне руководства Преданием, возбуждало не меньшее количество разногласий.)

Ответом на поставленный вопрос может быть дальнейшее уяснение содержания Предания.

«Что такое Предание?» — спрашивает Викентий Лиринский и отвечает: «то, что тебе вверено, а не то, что тобою изобретено, то, что ты принял»⁹.

Апостолы передавали, но церкви, в лице апостольских преемников — епископов, приняли не одно учение, а также и благодать Святого Духа. И устранить харизму из понятия Предания невозможно, в том числе «чтение (Писаний) без искажения и правильное и тщательное, безопасное и чуждое богохульства истолкование Писаний»¹⁰, — харизму сохранения истины.

Именно признание, что в содержании Предания «не простое видимое и словесное предание учения, правил, чиноположений и обрядов, но с сим вместе и невидимое, действительное преподавание благодати и освящения»¹¹, отличает православное понимание Предания.

Автор позволяет себе привести ряд высказываний об этом русских богословов XX века, возможно менее известных на Западе.

«Одно из полученного от Христа Евангелия Церковь выразила символом веры... другое закрепила в таинствах... иное изложила в Священном Писании, как содержащем указание на исторические факты спасения... другое Церковь выразила в богослужении... иное, наконец, воплотила в христианском устройстве жизни, в церковно-каноническом управлении, в обрядах, обычаях и т. д. Все эти как бы отдельные части Христова Евангелия были скреплены Священным Преданием, то есть частью устным словом, а главное, тем неуловимым духом, церковным таинственным сознанием, которое унаследовала Церковь от Христа и при содействии Святого Духа хранит верно неповрежденным и передает из рода в род»¹².

«Вселенская Церковь потому является носителем истины и свидетельницей ее, что в ней (Церкви), не иссякая, всегда хранится истинная жизнь, зачатая во Христе, что и есть предание в собственном смысле»¹³.

«Предание, как вечное и неизменное пребывание Духа Святого в Церкви, есть наиболее глубокая основа ее бытия, и потому Предание объемлет собою все стороны жизни Церкви настолько, что и само Священное Писание является лишь одною из форм его»¹⁴.

«В сущности, Предание есть непрерывность божественной поддержки, постоянное присутствие Святого Духа»¹⁵.

«Предание есть не что иное, как живое учение Вселенской Церкви Христовой», — заключает свое интересное исследование «Из истории Священного Предания» проф. П. Пономарев¹⁶.

Поэтому в таком авторитетном памятнике, как «Исповедание патриарха Досифея», одобренное Иерусалимским Собором 1672 года и приложенное к цитированному выше Посланию 1723 года, указывается, что «свидетельство Кафолической Церкви имеет не меньшую силу, чем свидетельство Священного Писания» (член 2).

Как известно, Православная Церковь не принимает ничего, отличного, по существу, от своей изначальной веры, содержащей все необходимое для спасения и раскрытия всех сторон церковной жизни. В самом термине «предание» выражается его значение — не открывать

новое, но сохранять полученное. И к православному богословию, руководствующемуся Преданием, не может относиться упрек в модернизме или иллюминизме именно потому, что оно следует Преданию, тогда как, по мнению проф. Леба, протестантское богословие, начиная с XVIII века, потому и «впало в неопределенности богословского либерализма... что оно не уделило вопросу Предания должного внимания».

Таким образом, рассмотрение вопроса о Предании неизбежно приводит к вопросу о Церкви и, можно повторить слова проф. Леба, к «самому центру экуменической тайны».

Рассматривая приведенное проф. Леба определение Предания, как Самого Христа «включившегося в предания», в свете православного понимания Предания, можно заключить, что правильнее было бы определить Предание как благодать Святого Духа, данную и пребывающую в Церкви.

Поэтому и выражение проф. Леба об «актуализации Священного Писания, которое без Его (Святого Духа) действия осталось бы недейственной буквой», может быть сближено с положением православного богословия, что Священное Писание правильно понимается только в свете Предания, чем сохраняется единство понимания на протяжении всей истории Церкви.

«Дух дышит, где хочет» (Иоан. 3, 8), особенно чрез Писание, и история Церкви хранит память о множестве примеров такого действия. Но Святой Дух никогда Себе не противоречит, и Его действие приводит к единению, а не к разделению, как это выражено в православном богослужении дня Пятидесятницы: «егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва» (кондак праздника). А если, в соответствии с положением, высказанным проф. Леба, «Церковь не возникает непрерывно из небытия, она всегда существует», то действие Святого Духа приводит к Церкви, а не уводит от нее. И неоднократное разделение и возникновение новых «церквей» и исповеданий больше свидетельствует об иллюминизме и модернизме, даже чем подвергнутое сомнению и критике в православном богословии провозглашение новых догматов в Римско-Католической Церкви.

В свете православного понимания Предания также находят удовлетворительное разрешение и другие вопросы, указание на которые имеется в сообщении о работе комиссий.

В частности, проф. Леба замечает, что между Церковью и Писанием «должна существовать дополнительность, которую, однако, еще не могут показать удовлетворительным образом».

Самое печальное в искании такой дополнительности — это вольное или невольное противопоставление Писания Церкви, когда значение или самостоятельность Писания как бы отделяются от Церкви.

Но, отмечает св. Иоанн Златоуст, «апостолам Бог не дал чего-либо писаного, а обещал вместо писаний даровать благодать Духа, который напомним вам все»¹⁷.

В согласии с этим рассматривают этот вопрос и русские православные богословы.

«Христос не писал... Он приходил на землю вовсе не затем, чтобы писать. Христос создал Церковь. Церковь существовала и тогда, когда ни одной книги Священного Писания Нового Завета еще не было. И апостолы писали для Церкви уже существующей... Книги Священного Писания — это одно из средств, чрез которые в Церкви действует благодатная сила Божия... Священное Писание нельзя отрывать от общей жизни церковной»¹⁸.

Такое взаимоотношение является понятным, так как само христианство не есть только учение, но новая жизнь, принесенная человечеству воплотившимся Сыном Божиим, на что автор настоящей статьи уже имел возможность обратить внимание¹⁹.

Опасность противопоставления Священного Писания учению Церкви была замечена еще в древней Церкви, но автор не видит нужды цитировать известные резкие выражения об этом Тертуллиана и Викентия Лиринского.

Изложенное понимание Предания и Священного Писания в их взаимодействии в Церкви позволяет сделать краткие замечания о методе православного богословствования, особенно в области изложения вероучения, в которой имеется (в инославии) наибольшее количество споров и разногласий, ведущих к образованию отдельных исповеданий.

Если отрицающие или недооценивающие значение Предания «извлекают» из Писания свои догматы (выражение, встречающееся и у отдельных православных богословов, но имеющее несколько иное значение), то Церковь имеет свои догматы «в готовности» — в Предании («правило веры», крещальные символы и исповедания). В Писании же почерпается их углубленное понимание и истолкование.

Но те же догматы, одинаковое содержание вероучения, могут быть «извлечены» и аналитическим путем из Писания в силу единства объективной истины этого учения и единства самого источника Писания и Предания.

Несовершенство же метода «извлечения», при отсутствии руководства Преданием, достаточно убедительно показано историей в виде большого количества отдельных «исповеданий» и «деноминаций», не согласных между собою в существенных вопросах вероучения и жизни, хотя и признающих одинаковый метод богословствования без руководства Преданием и одинаковый источник вероучения *sola Scriptura* — только Священное Писание.

Ограниченный размерами настоящей статьи, автор должен также ограничить свои замечания возвращением к основному вопросу работы комиссий — к Преданию, определив его православное понимание.

В отношении к содержанию вероучения Предание есть неизменная вера Церкви — Православие.

В отношении к Церкви Предание есть самая жизнь Церкви, непрерывная со времени ее основания.

В отношении к своей таинственной сущности Предание есть благодать Святого Духа, переданная чрез апостолов и всегда действующая в Церкви.

Наконец, автор считает своим долгом еще раз благодарить проф. Леба за сделанное им сообщение и выразить глубокое удовлетворение тем, что участвующие в работе комиссий представители протестантских исповеданий в известной степени признали неполноту жизни и учения в отрыве от Предания и необходимость его «поисков».

А мы не сомневаемся в истине слов Сказавшего, что «ищущий находит» (Мф. 7, 8), и были бы рады послужить скорейшему обретению искомого, того «исправления искаженного предания» (*the reintegration of a distorted tradition*) или его «восстановления» (*retraditioning*), о которых говорили прот. Г. Флоровский и проф. Константинидис²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Adv. haer. I. 3, с. 4, § 2.

² Com. I, с. 23.

³ Православное понимание Предания не должно быть неизвестно западным богословам, так как оно неоднократно излагалось в сочинениях, изданных в последние десятилетия за границей. Но автор обращает внимание на следующие статьи: *The Ethos of the Orthodox Church*, by G. Florovsky и *The Significance of the Eastern and Western Tradition*, by prof. C. Constantinidis (Сборник *Orthodoxy. A Faith and Order Dialogue*, Geneva, 1960), статью прот. Г. Флоровского *Tradition in Weltkirchenlexikon*), статью прот. К. Константинова «Священное Писание Нового Завета об Апостольском Предании» («Ж. М. П.» № 9 за 1957 год); статью А. Ведер-

никова «Понятие Предания в православном богословии» («Ж. М. П.» № 9, 10 за 1961 год). Тем более необходимо обратить внимание на, возможно, менее известные западным богословам высказывания уже покойных русских богословов — митрополита Московского Филарета Дроздова (1867 г.), архиепископа Илариона Троицкого (1928 г.) и Патриарха Сергия (1944 г.).

⁴ Митрополит Филарет, «Слова и речи...», т. 4, стр. 98.

⁵ Несмотря на закончившиеся только к концу III века разногласия в определении канонического достоинства отдельных книг (например Апокалипсиса), состав кодекса Нового Завета в основном был определен во II веке. Например, Ириней Лионский цитирует, как общепризнанные, все книги Нового Завета, кроме Второго Послания Петра, Второго Послания Иоанна и Послания к Филимону.

⁶ Митрополит Филарет, там же.

⁷ Migne, PG, t. 87, col. 3982.

⁸ Adv. haer. l. 3, c. 33, § 8.

⁹ Com. I, c. 22.

¹⁰ Adv. haer., ibid.

¹¹ Митрополит Филарет, там же, стр. 100.

¹² Доцент М. Поснов. К вопросу об источниках христианского вероучения. «Христианское чтение», 1906, т. II, стр. 773.

¹³ Архиепископ (впоследствии Патриарх) Сергий. Основное заблуждение католичества и протестантизма. «Православный Финляндский сборник», 1911, № 3, стр. 9.

¹⁴ Иеромонах Софроний. Старец Силуан, Париж, 1952, стр. 39. Имеются английский и немецкий переводы этой книги.

¹⁵ Прот. Г. Флоровский, указанная статья, Orthodoxy, p. 40.

¹⁶ «Православный собеседник», 1909, стр. 533.

¹⁷ Migne, PG, t. 57, col. 13—14.

¹⁸ Архиеп. Иларион. Священное Писание и Церковь. «Голос Церкви», 1914, апрель, стр. 154—155, 156.

¹⁹ О православном понимании Церкви и единства церковной жизни. «Ж. М. П.», № 8 за 1962 год.

²⁰ Указанный сборник Orthodoxy, p. 50, 72.

Проф.-прот. П. Гнедич

ИЗ ПОУЧЕНИЙ ПРЕПОДОБНОГО ИСААКА СИРИАНИНА

Преподобный Исаак Сириан (VII в.) является одним из величайших наставников христианского подвижничества, который опытно прошел самые высокие аскетические испытания, стяжав и добродетели деятельной жизни в общежитии и высоту созерцания. Сделавшись причастником таин Царствия Божия, исполненный истинного боговѣдения, великий авва запечатлел в своих писаниях, весьма оригинальных и поучительных, всё, что было им продумано, прочувствовано и пережито в течение его долгого подвижнически целеустремленного жития.

Приводим здесь некоторые его душеспасительные изречения.

*
* *

Вѣдение есть познание духовного или ощущение вечной жизни. А вечная, бессмертная, жизнь есть ощущение Бога. Нет ничего, подобного сладости познания Бога.

Точность наименований устанавливается для предметов здешних, а для предметов духовных будущего века нет подлинного и истинного названия, есть же простое вѣдение, которое выше всякого наименования, образа, цвета, очертания и всех имен.

Бог вразумляет с любовью, а не отмщает. Наказывая, Он имеет в виду, чтобы исцелил образ Его, и хранит гнев (то есть Свое правосудие) до времени, когда исправление невозможно, потому что мщениа за Себя Самого Он не ищет. Подобно этому мудрый человек должен наказывать человека, не отмщая ему за грех его, но чтобы исправился он или устранились другие.

Бойся Бога по любви к Нему, а не вследствие того, что невежественные люди придали ему название «строгий, жестокий».

Законная дверь, вводящая к получению дарований духовных, есть любовь (1 Кор. 13, 1—2). Если кто лишается любви — лишается мира (Христова).

Из смысла евангельских блаженств, различно изображенных Господом, можно уразуметь, что есть разные роды спасительного жития и каждый человек на всяком пути, каким шествует к Богу, сам указанными мерами евангельских блаженств отверзает дверь Небесного Царствия.

Промышление Божие о нас выше того, какое бывает у отца о сыне.

Помни начало и первую ревность при вступлении на путь к совершенствованию и те пламенеющие помыслы, с какими исшел ты на путь Господень. Испытывай себя каждый день, чтобы горячность твоя не охладевала в течение подвига твоего. И если увидишь устремление на тебя устрашающих искушений и испытаний — не опускай рук. Это может быть тебе полезным, ибо Спасаящий тебя никому не попускает

без причины приблизиться к тебе, если не устраивает в этом чего-либо к пользе твоей. Призывай тогда непрестанно Бога и трудись, пока не придет помощь. Ибо, если хотя однажды увидишь близ себя Спасющего тебя (опытно ощутишь явную помощь), — не будешь уже побежден искушением.

Совершенство заповедей заключено в двух главнейших, объемлющих собою все прочие, — о любви к Богу и о любви к ближнему. Где человеку нет возможности любовь к ближнему проявить в делах видимых и ощутимых, там пусть проявляется пред Богом любовь наша к ближнему, совершаемая хотя бы мыслию.

Так поступали истинные иноки. Великий Макарий пошел однажды посетить больного брата. И когда тот на вопрос Макария, не желает ли он чего, ответил: «Немного мягкого хлеба», великий пустынножитель, будучи уже девяноста лет, немедленно встал, пошел из скита в Александрию, где взятые с собой сухие хлебы променял на мягкие и принес их брату. Это путешествие заняло у него несколько дней (тогда все монахи скита обычно пекли себе хлебы однажды в год и питались сухарями).

Так же поступил и авва Агафон, паче всех почитавший молчание и безмолвие. Он пришел в город на торг продать свое рукоделие и на площади нашел человека больного и безродного. Агафон нанял для него помещение, остался с ним, работал своими руками, а что получал за свой труд, тратил на больного и прислуживал ему шесть месяцев, пока тот не выздоровел.

Когда даешь нуждающемуся, пусть веселость лица твоего предваряет даяние твое. Это твое радушие в его сознании выше вещественного удовлетворения.

Если от тебя выйдет огонь соблазна и пожжет других, то Бог от руки твоей взыщет души, пожженные этим огнем.

Мучимые в геенне поражаются бичом любви. И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучения больше всякого приводящего в страх мучения. Печаль, поражающая сердце за грех против любви, страшнее всякого возможного наказания.

С молитвою твоею соприаги милостыню — и душа твоя узрит свет Истины.

Ничто не может так приблизить сердце к Богу, как милосердие, и ничто не производит в уме такой тишины, как произвольное бескорыстие.

Если сделаешь кому добро, не жди от него воздаяния. И за то и за другое вознаградит тебя Бог. Но если возможно для тебя (по мере твоего духовного возраста), делай добро и не ради будущего воздаяния.

Люби грешников, но ненавидь грех их.

Когда пожелаешь наставить кого на добро, упокой его сперва телесно и почти его словом любви. Ибо ничто не преклоняет человека на стыд и не заставляет перемениться на лучшее, как милостыня и честь, какую он видит от тебя.

Немилостивый подвижник — бесплодное дерево. Человек милостивый — врач души своей. Этим он разгоняет омрачение страстей. Сердце же немилосердное и жестокое никогда не очистится.

Быть злопамятным и молиться — то же самое, что сеять в море и ждать жатвы.

Тех, которые держатся учения, противного твоему, обличай силой добродетелей твоих, а не убедительностью слов твоих. Кротостью и спокойствием уст своих заграждай уста бесстыдству непокорного и тем заставляй его умолкнуть. Обличай невоздержных благородством жития своего.

Есть грех, совершаемый по немощи, в который человек увлекается произвольно. И есть грех, совершаемый произвольно или же по неведению. Иным будет грех, когда воля постоянно направлена к добру и человек постоянно бдит над собой. Уклонившись, он сразу встает, скорбит, болезненно вздыхает о душе своей и спешит к покаянию. Иное бывает, когда человек нерадив к деланию добродетели, любит грех, стремится ко всякому греховному наслаждению и изыскивает к тому сознательно всякие средства и нимало не намерен подумать о покаянии.

Если же кому приключится впасть и во многочисленные прегрешения, да не перестанет радеть о добре, но и побеждаемый снова да восстанет на борьбу со своим противником — грехом и ежедневно да начинает полагать основание разрушенному зданию добродетели, нимало не прекращая брани своей до самой смерти. И да не предаст души своей на одоление (не предастся отчаянию) и во время самого поражения, и Господь, призрев на подвиг его и умилосердившись над сокрушением его, ниспошлет ему милость Свою и даст крепость сил (даст сильные побуждения вытерпеть разжженные стрелы искушений).

Чем больше превознесен человек, тем большую имеет нужду в осторожности и пожинает пользу от встречающихся с ним искушений...

Не тогда будем печалиться, когда пополземся в чем-либо, но когда в том закосневаем, потому что поползновения бывают часто и с совершенными, а коснение в них есть совершенное омертвление.

Вспомни о падении сильных — и смиришься в добродетелях своих.

Содержи всегда в памяти превосходящих тебя добродетелью, чтобы непрестанно видеть в себе недостаток против их меры.

Если не можешь поститься, остерегайся, по крайней мере, пресыщения.

Гордость и не понимает, что ходит во тьме, и не имеет понятия о мудрости, будучи всех ничтожнее и немощнее.

Кто познал себя (увидел свою греховность), тому дается ведение всего, потому что познать себя есть полнота истинного знания (мудрости).

Не следует впадать в отчаяние, когда видим, как из мирного состояния внезапно приходим в смущение. Каждый день и каждый час требуется от нас опыт любви нашей к Богу в борьбе и подвиге против искушений. Во время радости, когда превозносится помысл и побуждает тебя это приписывать своим только усилиям, — вспоминай о грехопадениях во времена испытаний, чтобы избавиться от тщеславия.

*
* *

Когда из любви к Богу желаешь совершить какое доброе дело, не бойся пределом желания сего поставить даже смерть, то есть решишь быть верным до смерти. И такая твердость сообщает силу.

Лучше человеку умереть в подвиге, чем жить в падении.

Не дивись тому, что, когда приступаешь к добродетели, отовсюду сыплются на тебя жестокие и сильные скорби, ибо и добродетелью не почитается та, которая при совершении не сопровождается трудностью дела.

Не страшись искушений, без которых никто не приобретет духовной мудрости. Без прилежного чтения не уразумеешь тонкости помыслов. Без упования по вере душа не может смело отваживаться на борьбу с искушениями. Не испытав явственно покровительства Божия, сердце не в состоянии надеяться на Бога. Если душа не вкусит на опыте личной жизни страданий Христовых, то не будет иметь общения со Христом.

Когда случится, что душа твоя внутренне смущается тьмою от облака страстей и оскудения радостнотворной силы,— не смущайся мыслью и не подавай руки малодушию, но претерпи, читай книги учителей, понуждай себя к молитве и жди помощи. Она придет скоро, ибо Бог не оставляет человека в безнадёжности.

ПУТЕМ ЕДИНОМЫСЛИЯ

(ПО ПОВОДУ ПЕРВОЙ СЕССИИ ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА)

ВСТУПЛЕНИЕ

Первая сессия Второго Ватиканского Собора закончилась, как известно, 8 декабря 1962 года, и теперь, после ознакомления с опубликованными в католической прессе материалами, относящимися к этой сессии, благовременно высказать те мысли и соображения, которые вызываются у нас первыми соборными усилиями в разрешении церковных и богословских проблем.

Информационные материалы, которыми мы располагаем, нельзя называть полными, но, в сочетании со сводками пресс-бюро Собора и особенно с высказываниями Папы Иоанна XXIII, они дают довольно ясное представление о господствующей на Соборе тенденции в обсуждении стоящих перед ним вопросов.

Эти вопросы, продиктованные новыми условиями бытия Церкви, были разработаны предсоборными комиссиями в виде так называемых схем, или развернутых проектов, общее число которых превышает семьдесят. Схема, посвященная проблемам богослужebной жизни Римско-Католической Церкви, обсуждалась на Соборе первой. Вслед за нею отцы Собора подвергли обсуждению схему о двух источниках Откровения (Священное Писание и Священное Предание). Затем рассматривались схемы о природе Церкви, о единстве Церкви и о средствах общения (радио, телевидение, кино).

Но этими схемами, обсуждение которых осталось незаконченным, первая сессия Собора не исчерпывается. К ее содержанию нужно отнести несколько речей Папы Иоанна XXIII, произнесенных в связи с этой сессией, затем принятое Собором Обращение к человечеству и выборы состава соборных комиссий. Нельзя не упомянуть и об особой координационной комиссии, созданной перед окончанием первой сессии Собора для руководства работой соборных комиссий во время девяти-месячного перерыва в заседаниях Собора.

Перечисляя эти соборные акции, мы, однако, не ставим своей целью описание распорядка и содержания работ первой сессии Второго Ватиканского Собора, а намереваемся выразить православный взгляд на его первые шаги и на то направление, в каком они сделаны.

ДУХ СОБОРНОСТИ

Следуя внутренней потребности отыскивать в рассматриваемых событиях созвучные им реальности, мы считаем, что первой такой реальностью является, с нашей точки зрения, самый факт Собора. И так думают не только православные. Епископ Риппонский, присутствовавший на первой сессии Собора в качестве наблюдателя от Англиканского исповедания, сказал по возвращении в Англию, что «самым замечательным во Втором Ватиканском Соборе было то, что он вообще был создан».

Действительно, начиная с 1870 года, когда, с одобрения Ватиканского Собора, Папа Римский был признан средоточием высшей эккле-

зиастической власти, а его infallibilitas возведена в догмат, Римско-Католическая Церковь получила возможность обходиться вообще без Соборов в силу того, что примат Римского Первосвященника содержит в себе все необходимое для его непогрешимого учительного авторитета. И хотя формально Соборы не отменялись и за ними даже признавалось определенное значение, infallibilitas Папы логически снижала авторитет Собора до ограниченной функции консультативного органа.

Таким образом, папы могли пользоваться Собором в этом вспомогательном его значении и не созывая епископов на Собор. Так поступил, например, Папа Пий IX, провозгласивший 8 декабря 1854 года догмат о Непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии. Так же, без предварительного обсуждения на Соборе, был определен Папой Пием XII и догмат о Вознесении Божией Матери. Конечно, Папа Пий IX и Папа Пий XII совещались по этим вопросам с епископами и богословами в порядке индивидуальной консультации. Поэтому сложилось мнение, что высшая церковная власть будет и впредь пользоваться этим методом в решении вопросов веры и жизни, не прибегая к созыву Соборов. А если Соборы и будут созываться, то лишь в очень редких случаях и для того, чтобы придавать решениям Папы больший вес и престиж.

В первое время некоторые христианские деятели так и объясняли решение Папы Иоанна XXIII созвать Собор. Но в свете его высказываний о Соборе это объяснение не выдерживает критики. Не подтверждают его и первые соборные акции и суждения. Напротив, последние ясно свидетельствуют, что этот Собор создан не для одобрения готовых решений Папы Иоанна XXIII и не ради усиления его престижа, а с целью дать живой и действенный ответ Церкви на нужды и запросы современного мира.

Как бы подтверждая исключительное значение и авторитет Собора, Папа Иоанн XXIII в своей речи перед официальными делегациями правительств назвал его проявлением всеобщности и полноты Церкви и признал за ним высшую миссию — «принести светлый ответ Бога на тревожные проблемы современности, способствуя тем самым истинному прогрессу людей и народов...»

В другой раз Папа Иоанн XXIII, убежденный в необходимости соборного обсуждения многих церковных, социальных и международных проблем, сказал отцам Собора: «Вы — Собор! Ищите же нужных решений», указав таким образом на силу соборного разума Церкви.

Но особенно ярко отношение Папы Иоанна XXIII к созданному им Собору епископов выразилось в неоднократных уподоблениях Собора Пятидесятнице — этому огненному рождению Церкви Христовой в Духе Святом. Так, в послании духовенству Венеции он пишет: «Будем молиться, чтобы Собор вновь явил перед взором всех людей зрелище апостолов, собравшихся в Иерусалиме после Вознесения Господа на Небо: единство в мыслях и молитве, собрание сил, закаляющихся и возобновляющихся в искании всего потребного на апостольском поприще». А в речи по радио 27 апреля 1962 года Папа Иоанн сказал о Соборе: «Пусть же христиане, склонившись перед алтарями Девы, испрашивают дары Утешителя, дабы новая Пятидесятница возвеселила христианскую семью...»

Духом соборности прониклись и отцы Собора. Когда на первом пленарном заседании им был предложен заранее подготовленный список кандидатов для избрания состава десяти соборных комиссий, то вместо этого они приняли предложение кардинала Лиенара отложить выборы, чтобы прежде ознакомиться с предложенными кандидатурами. И только после того, как сорок семь национальных архиерейских конференций обсудили, каждая в отдельности, желаемые кандидатуры, был составлен новый список кандидатов, который и прошел на выборах.

«Это был первый соборный акт,—говорит о. Ив Конгар,— не в смысле банального акта, совершенного в рамках Собора, не в смысле какой-либо неприемлемой и недопустимой пародии на соборность, но в смысле свободного обсуждения и решения. И этот факт выявил общую волю епископов рассматривать, изучать и решать дела самим, отстраняя даже призрак всего заранее сфабрикованного или даже незаметно подказанного...»

Такая оценка первого соборного акта видным католическим богословом свидетельствует, что Собор епископов Римско-Католической Церкви с самого начала осознал себя как Собор, как орган соборного разума Церкви, который хочет действовать не по человеческим замыслам, а по принципу древних Вселенских Соборов: «Изволися Духу Святому и нам».

«АДЖОРНАМЕНТО» ЦЕРКВИ

Мысль о созыве Собора явилась у Папы Иоанна XXIII спустя два месяца после его вступления на престол римских первосвященников,— явилась, по признанию Папы, «как весенний цветок», увидеть который он не ожидал. Рассуждая с кардиналом Тардини о неутешительном состоянии современного мира, Папа Иоанн сказал: «Свет доброго примера должен пойти от Церкви», и эти слова Папы вызвали его решение созвать Собор, разум которого должен осветить дальнейший путь Римско-Католической Церкви в нашем изменяющемся мире.

Действительно, за последние пятьдесят лет в жизни человечества происходят огромные перемены. Главная перемена выражается в бурном процессе социального, экономического и политического переустройства жизни целого ряда народов. Строится новое общество с новой идеологией, которому противопоставляет себя старый порядок социальных отношений. Мир разделился на два лагеря, и принцип их мирного сосуществования находится под угрозой, создаваемой непрерывной гонкой вооружений. В то же самое время на арену истории один за другим продолжают выходить все новые и новые народы, веками жившие в порабощении. На путях своего материального и духовного развития они испытывают много трудностей и поэтому нуждаются в помощи высокоразвитых народов. Неудивительно, что бедственное состояние сотен миллионов людей, страдающих от нищеты, голода, болезней и невежества, вызывает к справедливости. Вместе с тем во всем мире наблюдается необычайно быстрый рост городов и перемещение огромных человеческих масс. И в этом мире, полном движения, противоречий и борьбы,— в мире, живущем под неослабевающей угрозой термоядерной войны, живет и действует Церковь Христова.

С другой стороны, современный мир, со своей естественной жизнью и со своими формами социально-экономического устройства, в большей своей части продолжает оставаться по отношению к Церкви Христовой невосделанным полем, покрытым либо ледниками равнодушия, либо сухими песками отрицания и вражды. Наступая со всех сторон на Церковь, они угрожают ее полноте и самому существованию. В то же время и в ограде Церкви идет непрерывная борьба благодати с грехом. И в зависимости от хода этой борьбы сила греховной жизни то уменьшается, то возрастает, но в той или иной мере всегда имеется в наличии, выражаясь в отходе христиан от Церкви, в утрате ими Духа Христова.

Так было на протяжении всей истории Церкви, и то же самое происходит в наше время. И теперь многие христиане не знают, какого они духа, когда рассматривают Церковь как только человеческое учреждение, или сомневаются в незыблемости ее догматов, или вовсе их отрицают. По-видимому, о них пишут кардиналы и архиепископы Фран-

ции в своем послании о Соборе: «Некоторые наши современники,— одни с беспокойством, другие с любопытством, а иные не без чувства удовлетворения,— задаются вопросом: есть ли еще место для Церкви в современном мире, и не будет ли она вынуждена перед лицом научно-технического прогресса изменить или даже совсем отбросить свои догматы и свое толкование Библии?»

Сознавая причины, порождающие подобные вопросы, как и немощи Церкви, изнемогающей под грузом исторических наслоений, связей и традиций, чуждых ее божественной природе, французские иерархи не осудили вопрошающих, а заявили в своем послании, что «одна из задач Собора и важнейшая задача, к решению которой надо подойти со всем мужеством, заключается в том, чтобы с предельной ясностью разрешить все проблемы, поставленные эволюцией мира, в философии которого произошли глубокие изменения и сдвиги...»

Постепенно формируясь в церковном сознании, мысль о необходимости ответа Церкви на запросы современного мира естественно отождествилась с потребностью обновления Церкви. «Главная цель Собора,— говорится в энциклике Папы Иоанна «*Ad Petri cathedra*»,— заключается в поступательном развитии католической веры, в обновлении христианской жизни верующих и в применении церковной дисциплины к условиям нашего времени...» В другой раз Папа Иоанн сказал: «Необходимо, чтобы Церковь была приспособлена к новым условиям своего служения... Ибо так разительна эволюция среди верующих и так изменяется образ жизни, который они должны вести...» И эта мысль о применении Церкви к действительности и к современному человеку,— мысль, выражаемая итальянским словом «аджорнаменто» и многократно высказывавшаяся Папой Иоанном XXIII в предсоборный период, стала движущей идеей Собора, его девизом.

Но, как и следовало ожидать, эта идея была воспринята не всеми одинаково. Большинство истолковало ее в смысле внутреннего обновления Церкви и ее апостольской миссии, что и соответствует замыслу Папы Иоанна XXIII. А некоторые усмотрели в «аджорнаменто» Церкви угрозу ее вековым устоям и стали распространять темные намеки и мрачные предсказания. Поэтому Папа Иоанн XXIII в своей речи при открытии первого заседания Собора не мог пройти мимо рассуждений некоторых людей, «хотя и горящих религиозным усердием, но лишенных правоты в суждениях и умеренности во взглядах. В нынешнем состоянии общества,— сказал Папа,— они склонны видеть лишь погибель и бедствия, они любят повторять, что наша эпоха претерпела значительные ухудшения по сравнению с минувшими веками; они ведут себя, как будто история, эта наставница жизни, не смогла ничему научить их и как будто во времена Соборов былых времен все было совершенным, поскольку речь идет о христианском учении, о нравах и о справедливой церковной свободе».

Не считая возможным согласиться «с мрачными пророками, возвещающими одни бедствия и чуть ли не скорый конец света», Папа Иоанн XXIII выступил против приверженцев церковного *status quo*, которые отождествляют истины веры с неподвижностью церковных установлений и форм. Всякое изменение церковного обряда и церковной формулы представляется им покушением на неизменные истины веры. Они не понимают, что в свете «аджорнаменто» Церкви речь может идти не об изменениях этих истин, а о наиболее полном и точном их раскрытии и выражении с целью облегчить людям понимание и усвоение этих истин.

Тот же самый смысл имеет «аджорнаменто» Церкви и в приложении к деяниям Второго Ватиканского Собора. «Дело не в том,— сказал Папа Иоанн XXIII при открытии первой сессии Собора,— чтобы обсудить тот или иной пункт церковного учения, повторяя сказанное отцами

Церкви и современными богословами; для этого не понадобилось бы созывать Собор. Но от обновленной, радостной и спокойной верности всему учению, во всей его полноте и точности, христианские сердца во всем мире ожидают скачка вперед — к большему углублению в догматическое учение, к формированию сознания людей в более полном соответствии аутентичному вероучению, которое также должно изучаться и излагаться с помощью таких методов и такой терминологии, какие присущи современной мысли. Ибо одно дело — сущность древнего учения, входящего в сокровищницу веры, и другое дело — формулировка, в которой оно выражено. Именно на это следует обратить величайшее внимание, подходя к вопросу прежде всего с пастырской точки зрения».

Так, отличая «сущность учения» от «формулировки, в которой оно выражено», Папа Иоанн XXIII утверждает неизменность первой и необходимость совершенствования второй в зависимости от способности людей воспринимать христианское вероучение. Выражаемое несовершенными средствами языка, изменяющегося вместе с жизнью людей, вместе с их представлениями и понятиями, учение Церкви «с годами укрепляется, со временем расширяется, с веком возвышается, — говорит Викентий Лиринский, — но остается нерушимым и неповрежденным... без всякой утраты в своем содержании». «Истина Господня пребывает во век» (Псал. 116, 2), — сказал далее в своей речи Папа Иоанн XXIII, упраздняя всякие разговоры о революции в Церкви и о разрыве с церковной традицией.

Так было и в древности. В первой христианской общине, состоявшей преимущественно из необразованных иудеев, исповедание веры выражалось в немногих и простых формулах. Когда же христианство стало достоянием образованных римлян и греков, то христианское учение нашло свое выражение в более сложной системе понятий и в более точных определениях, при абсолютной неизменности своих истин. Выбавывая эти определения и понятия, древняя Церковь применялась таким образом к уровню развития своих членов. В этом и заключалась пастырская задача Вселенских Соборов, их «аджорнаменто».

В наше время Собору Римско-Католической Церкви предстоит выполнить подобную же задачу с целью «усилить присутствие Церкви в современном мире». В связи с этим Папа Иоанн в своих выступлениях по поводу Собора не раз говорил о необходимости обновления Церкви. И эта мысль понятна: лишь Церковь обновленная, то есть способная давать людям новую жизнь, жизнь духовную, может обладать притягательной силой. Такой именно смысл должно иметь обновление Церкви.

Но, помимо огромных возможностей, в деле обновления Церкви кроется и большая опасность — ограничиться чисто внешними реформами, хотя бы логически и оправданными. В таком случае обновительное значение всякой церковной реформы можно рассматривать по аналогии с украшением алтарей позолотой и драгоценными камнями: для глаз это приятно, но в духовном отношении бесплодно.

Но эта опасность исчезнет, если церковные реформы будут иметь своим основанием не одни богословские рассуждения, а «полноту разумного и нравственного бытия», — ту полноту духовной жизни, которую Папа Иоанн XXIII назвал однажды «цветением Пятидесятницы». Именно из этой полноты богочеловеческой жизни Церкви «сгущаются и выкристаллизовываются в историческом ходе церковного человечества чинопоследования таинств, формулировки догматов, канонические правила и, отчасти, даже текущий и временный уклад церковного быта» (Свящ. П. Флоренский. «Столп и утверждение Истины», М., 1914, стр. 6).

Так раскрывается мысль Папы Иоанна XXIII о Церкви, приобщающей «современных людей к Божественной благодати», «открывающей им источник своего животворного учения» и «распространяющей по-

всюду через чад своих полноту Христовой любви». Действительно, Церковь может приблизиться к миру, примениться к действительности, усилить свое присутствие в мире лишь в том случае, если она явится миру как «новый род» людей, «рожденных свыше» и объединенных любовью. В противном случае «аджорнаменто» Церкви не может иметь никакого значения.

А. Ведерников

(Окончание следует)

СИЛА БЛАГОСЛОВЕНИЯ

(К ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ ЛАВРЫ СВ. АФАНАСИЯ НА АФОНЕ)

В «Повести временных лет», нашей начальной летописи, рассказывается, что в княжение Ярослава Мудрого некий благоговейный мирянин (некоторые рукописи упоминают его имя — Антипа) из города Любеча, что в Черниговской земле, совершил паломничество на Святую Гору Афонскую. В одном из афонских монастырей он принял иноческий постриг с именем Антония. Постригший его игумен, дав ему наставление и научив жизни подвижнической, сказал: «Иди в Русь опять, и буди благословение от Святыя Горы, яко от тебе мнози черньци быти имуть» и, благословив, отпустил Антония со словами: «Иди с миром». Возвратившись на Русь, Антоний пришел в Киев и поселился в пещерке, «в трудах пребывая, в бдении и в молитвах». Летописец свидетельствует, что «Антоний прославлен бысть в Русьской земли... уведан бысть всеми великий Антоний и чтим». Около преп. Антония собралась братия и были построены пещерная церковь и кельи, после чего Антоний, собрав братию, сказал им: «Се Бог вас, братья, совокупи, и от благословенья есте Святыя Горы... да буди благословенье на вас — первое от Бога, а второе от Святыя Горы». Поставив братии игуменом ученика своего, преп. Варлаама, Антоний, удалился в затвор. Когда увеличилось число братьев, они, испросив благословение у преп. Антония, построили «церковью малу» Успения над пещеркою. Затем был устроен и монастырь надпещерный, по благословению преп. Антония, который сказал при этом: «Благословен Бог о всем, и молитва Святыя Богородицы и сущих отец иже в Святей Горе да будет с вами». Так начался монастырь Печерский — «архимандритна всея Рускыя земля», как называет его Патерик Печерский. Летописец так заключает свое повествование об основании обители: «Есть же монастырь Печерский от благословенья Святыя Горы пошел». После преп. Варлаама — и на этот раз по благословению преп. Антония — игуменом был преп. Феодосий.

Патерик Печерский свидетельствует, что Антоний был на Афоне два раза: первый раз — в княжение св. Владимира Равноапостольного. По пострижении на Афоне Антоний, по свидетельству Патерика, «всем Богу угоджаа... подвижаася в покорении же и в послушании, яко всем радоватися о нем». Патерик передает напутствие игумена преп. Антонию в таких словах: «Антоние, иди паки в Русию, да тамо прочим на успех и утверждение будеши, буди ти благословение Святыя Горы». По кончине св. князя Владимира преп. Антоний, по Патерику, снова ушел на Афон, и тогда «бысть от Бога возвещение игумену (в монастыре, где жил Антоний): «Пусти Антония в Русию, яко требую его». Игумен, призвав Антония, сказал ему: «Антоние, иди паки в Русию, Богу тако хотящу, и буди благословение от Святыя Горы...»

Так начались наши связи с Афоном. Преп. Антоний Печерский, пер-

воначальник русского подвижничества, принес Русской Церкви благословение Святой Горы. Верим, что это благословение во имя Христово живет и действует в веках, доныне осеняя силой Божией благодатную жизнь нашей Церкви. Наследниками этого благословения были наши иноки, а чрез них оно передавалось всей Церкви, которая, неизменно храня сокровище благодатной жизни во Христе и верность Христовым заветам, воспитывает чад своих в духе любви, мира и правды.

В подвиге просиявшие отцы наши — от дней преп. Антония Печерского — научали и научают нас христианской жизни в Боге, передавая нам друг через друга благословение во имя Христа великих отцов Афона, которое принес в нашу землю преп. Антоний Печерский. Это благословение Святой Горы, великое напутствие в христианскую жизнь, принесенное преп. Антонием, скоро принесло свой обильный благодатный плод в жизни нашего иночества, — прежде всего, в «архимандритии земли Русской» — в Лавре Печерской, — а от иноков и в жизни всей нашей Церкви. Печерские иноки несли и распространяли свет Христов во все уголки земли нашей. Многие епископские кафедры замещались ими. Были они и настоятелями многих обителей.

Наши связи с Афоном укреплялись и развивались; с XII века особенно усиливаются антониевы, афонские традиции в Печерской Лавре. «Более чем вероятно, — пишет академик Е. Е. Голубинский, — что с первой же минуты появления нашего монашества начались и путешествия от нас на Афон отдельных монахов, с целью монашествования» там (История Русской Церкви, т. I, М., 1904, стр. 742). С XII века заселялись русскими монахами монастырь св. Пантелеимона и обитель Богородицы «Ксилургу», где иноки наши подвизались в молитвенном предстательстве за Церковь и землю Русскую.

В этот первый период нашей истории в земле нашей в отдельных личностях жизнь христианская достигала больших высот. Об этом свидетельствует и наша оригинальная христианская письменность того времени. Было тогда немало наших отечественных духовных писателей и богословов. Летописи и жизнеописания святых, путешествия ко святым местам христианского мира, нравоучительные, литургические, догматические и философские сочинения выходили из-под пера благочестивых авторов. Большое знание Слова Божия, творений святых отцов и учителей Церкви и других писателей древности, проникновенное понимание истин христианской веры и жизни и глубокое знание души человеческой, горячий патриотизм, страстные призывы к единству и миру отличают произведения этих благодатных воспитателей нашего духа.

Большое, богатое наследие непреходящих духовных ценностей оставили следующим поколениям верующих русских людей иерархи и иноки Киевской Руси. Они передали в этом наследии и силу благословения Святого Афона. Всегда благодаря их, мы с благодарностью вспоминаем и их великих учителей — преподобных отцов афонских.

*
* *

В годину тяжких внешних испытаний и бедствий, вызванных татаро-монгольским завоеванием, не погибли добрые семена веры и христианской жизни, посеянные подвижниками благочестия в предшествовавшую эпоху. В жизни, полной тревог и страданий, эти семена давали благие всходы, которые дали силы устоять, не погибнуть и освободиться от духовного и физического порабощения. Принявшая на себя всю тяжесть татаро-монгольского нашествия, Русь своей грудью спасала тем самым для будущих поколений драгоценное культурное наследие и всей Европы. В эту эпоху (главным образом в первое время —

со второй половины XIII века до половины XIV века) связи Русской Церкви с христианским Востоком и с Афоном были затруднены.

Несмотря, однако, на весьма неблагоприятные внешние условия, духовная жизнь во время татаро-монгольского завоевания не иссякла, не угасла совсем, она теплилась, порою вспыхивая ярким светом, в обителях и во многих градах и весях на обширных просторах тогдашней Руси. Многих святых дала и в это время Русская Православная Церковь, свидетельствуя о своей неумирающей благодатной жизни. Русских святых того времени можно, по преимуществу, называть церковными патриотами. Мощным будителем и благодатным воспитателем церковно-патриотического духа явился в те времена Преподобный Сергей Радонежский. Его жизнь и его подвиг не прошли бесследно, дав богатый плод грядущим поколениям: многих учеников, основателей святых обителей в земле нашей, в подвиге любви и молитвы просиявших, воспитал Преподобный Сергей, и доньше благодатным духом его жизни и дел вдохновляются русские верующие люди. Не умирает живая преемственность церковно-патриотического подвига Преподобного Сергия.

К числу многих учеников Преподобного Сергия принадлежит Афанасий, отождествляемый с Афонасием Русином, о котором сообщается, что он переписывал на Афоне в 1431 году сборник житий святых для Троице-Сергиевой Лавры. Учениками Св. Сергия были и преподобные Павел Обнорский и Сергей Нуромский, обновившие у нас афонские монашеские традиции. Сергей Нуромский принял постриг на Афоне, откуда он потом пришел на Русь и стал учеником Преподобного Сергия. В поисках безмолвия он удалился затем в северные леса, где на реке Обноре встретился с преп. Павлом, родственным ему по духу: преп. Павел видел главнейшее и первое дело монаха в очищении внутреннего мира души, что сближало его с афонским исихазмом. В наставлениях преп. Павла мы находим впервые ясное указание на молитву Иисусову. Внутреннее родство с исихазмом обнаруживают и иноки Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере, первым из известных нам по имени игуменов которого был Дионисий, пришедший на Русь с Афона и впоследствии бывший архиепископом Ростовским.

Преподобный Сергей Радонежский был современником особого религиозного движения на Афоне, которое называлось исихазмом (от греч. исихия — безмолвие) и ставило целью возобновление, возрождение лучших аскетических традиций древней Церкви. Возникает вопрос: знал ли Преподобный Сергей об этом движении и был ли сторонником исихастских взглядов? С середины и особенно с конца XIV века возобновляется греческое и славянское влияние на Русь. При жизни Преподобного Сергия в одном из ростовских монастырей изучались греческие рукописи; с греческих рукописей св. митрополит Алексей исправлял (вернее, вновь переводил) текст Святого Евангелия. Преподобный Сергей принимал у себя в обители греческого епископа и получал грамоты от Вселенского Патриарха. В числе учеников Преподобного Сергия был, как мы уже упоминали, преп. Сергей Нуромский, приходец с Афона. Словом, связи Русской Церкви с христианским Востоком были при жизни Преподобного Сергия довольно живыми. И в жизни Преподобного мы наблюдаем черты внутренней сосредоточенности и созерцательности, сближающие его с исихазмом. Но возможно, что здесь, скорее, имели место не влияния и заимствования, а параллельность и одновременность типов святости и вообще духовной жизни. Преподобный Сергей, в отличие от исихастов Востока, не порвал, однако, совершенно связей с нуждами и чаяниями современного ему мира. Для русской мистики вообще характерна не только любовь к Богу, но и к человеку, как творению Божьему; ей свойственны и социальные мотивы. И если даже и имело место непосредственное влияние

исихастского движения, то оно, конечно, было переработано в этом, свойственном русской мистике, духе. Кажется, больше оснований говорить об исихастских влияниях на митр. Киприана, пришедшего к нам с Балкан, где он был учеником и сподвижником преп. Феодосия Тирновского, последователя св. Григория Синаита, положившего начало исихастскому движению. Недаром митр. Киприан ратовал за идею нестяжательства в монашеской жизни. Подобная идея могла быть прямым следствием осуществления требования о духовной сосредоточенности, внимания к своему внутреннему человеку. Богословие в рассматриваемый период было не письменным, а живым и современным, находя свое выражение в самой жизни святых подвижников, любовно откликавшихся на нужды своих современников. Не много письменных памятников оставили нам церковные деятели того времени, хотя они были сами людьми просвещенными. Они учили истинам веры живым словом и, главное, живым примером своей святой жизни. Но в то же время в монастырях переводились и переписывались многие книги. Переписывались и читались творения древних отцов и учителей Церкви, пробуждавшие стремление к самостоятельной богословской мысли.

Религиозная мысль находила свое отображение и в церковном искусстве того времени. Находят, что иконописные произведения преп. Андрея Рублева (например, икона Преображения) говорят языком красок о том же, что знаменитый теоретик исихазма св. Григорий Палама выражал в своих богословских сочинениях языком слов.

*
* *

Уже ко времени Куликовской битвы (1380) наступило очень заметное оживление на Руси духовной жизни. Особенный же расцвет ее наблюдался в XV—XVI вв. Многие светочи христианской жизни явились в это время в среде иноков, между которыми выделяются, как видные церковно-общественные деятели и духовные писатели, преп. Нил Сорский и преп. Иосиф Волоколамский. Они возглавляли два направления, были выразителями двух идеалов в тогдашней русской духовной жизни: идеалом преп. Нила было помочь миру через преобразование и воспитание внутреннего, духовного мира человека, а преп. Иосиф стремился к той же цели путями внешнего действия и непосредственного общественного служения. Отсюда — призыв к нестяжательству у преп. Нила и так называемых «заволжских старцев» — сторонников его идей и защита монастырских владений со стороны преп. Иосифа и его сторонников. Отсюда — умное делание, умная молитва у преп. Нила и его учеников и приверженность к внешнему укладу жизни, внешней молитве и так называемому обрядовому благочестию у «иосифлянско-го» направления в монашестве.

Сильное влияние оказало на преп. Нила его продолжительное пребывание на Афоне. Оттуда он вынес любовь к скитскому укладу монашеской жизни, там в совершенстве изучил в славянском переводе и в подлиннике творения древних и современных ему великих учителей христианской мистики. На Афоне он должен был ознакомиться с лучшими образцами творений и терминологией исихастской монашеской школы и первым применил у нас эту терминологию, не впадая в преувеличения и крайности, связанные с ней у многих афонских исихастов того времени. В пребывание преп. Нила на Афоне там были особенно сильны исихастские тенденции и жили идеи, высказанные преп. Симеоном Новым Богословом и преп. Григорием Синаитом. К этому времени завершились — в 1351 году — так называемые паламитские споры (о сущности и энергиях Божества), связанные с исихастским движением, закончившись полной победой исихастской (в лучшем смысле

слова, без крайностей) теории. Преп. Нил не мог не отнестись сочувственно к этим идеям, поскольку они (по крайней мере, в принципе) не были новостью и для русского монашества. Афонский исихазм XIV—XV вв. был, собственно, возрождением духовного опыта древних христианских мистиков. Но этот же опыт в силу единства процессов развития духа должен был быть известен и отдельным представителям древнерусского иночества, причем из тех же самых источников — из творений святых отцов мистического направления. Так, например, мы можем достоверно полагать, что о необходимости так называемой умной молитвы знали у нас, и задолго до преп. Нила, печерские иноки, преп. Варлаам Хутынский, многие новгородские и псковские подвижники, особенно преп. Павел Обнорский, преп. Кирилл Белоезерский, Авва Сергей Радонежский и даже суровый сторонник внешнего делания преп. Иосиф Волоцкий. Преп. Нил явился лишь выразителем, истолкователем и проповедником идеала, постепенно образовывавшегося до него и, хотя и несознательно, разделявшегося многими. Причем, если на Афоне стремление к достижению этого идеала сопровождалось иногда такими крайностями, как, например, применение чисто физических методов и приемов стяжания состояния молитвенного созерцания, то русскому подвижничеству эти уклонения никогда не были свойственны.

Преп. Нил обладал критическим складом ума и был в значительной мере самостоятельным мыслителем. Заимствуя идеи у других, он не ограничивался их буквальным применением, а творчески их перерабатывал, приспособляя к особенностям своего и национального характера. Поэтому и обязанный ему своим распространением у нас «русский исихазм» (если можно употребить такой термин) получил у нас наряду с чистой созерцательностью и отрешенностью черты деятельной любви. Для нашего подвижничества созерцание никогда не являлось самоцелью, а всегда было средством стяжать благодатные дары, необходимые для высшего нравственного служения людям.

Монашеский «Устав» преп. Нила служил руководством в аскетической жизни для всех — для иноков и для мирян, ибо аскеза, как путь совершенства духа, равно необходима всем. Значение преп. Нила в истории русской духовности — в его проповеди внутреннего совершенствования и евангельской любви.

Вдохновляясь деятельным созерцанием святых иноков, в общий поток благодатной жизни вносили свой плод святости и миряне обоего пола. История нашей Церкви сохранила много примеров святого делания мирян в условиях тогдашней общественной жизни. Они опытно показали своей жизнью возможность и необходимость осуществления христианских заветов и стяжания благодатных даров Святого Духа во всех условиях бытия христианина (например, св. праведная Иулиания Лазаревская).

Оживленными и плодотворными были в этот период и наши церковные связи с Востоком и Афоном. Немало получали мы книг на греческом, болгарском и сербском языках с Балкан и с Афона, но мы не только получали, но немало и сами давали. Многие оригинальные и переводные русские литературные произведения (агиография, нравоучительные и догматические сочинения и др.) — и чем дальше, тем все в большем количестве — широко распространялись в южнославянских странах и на Афоне. Русская Церковь оказывала и в то время братскую поддержку и помощь родным ей славянским церквям и Афону. В ряду щедрых пожертвований туда посылались в большом количестве и богослужебные книги. Широкий книжный обмен способствовал развитию письменности и формированию литературных языков южных славян.

Немало наших иноков (как преп. Нил Сорский), обновляя давние связи с колыбелью русского монашества, совершали в те времена бла-

гочестивые паломнические путешествия на Афон и изучали там богатства афонских книгохранилищ. Отдельные афонские иноки поселялись в Москве, принимая горячее участие в строительстве нашей церковной жизни, например, преподобный Максим Грек, даровитый духовный писатель — публицист и гуманист того времени, и агиограф Пахомий Сербин (или Логофет).

Русские монахи занимались в то время на Афоне и в Константинополе перепиской рукописей, сравнивая славянские тексты Писания с греческим оригиналом, переводили богослужебные книги и творения святых отцов Церкви и святых подвижников афонских.

Известный Арсений Суханов ездил, по приказу Патриарха Никона, на Восток и Афон для сбора греческих и славянских литургических рукописей и привез оттуда много списков.

Афонские иноки всегда находили радушный прием в Москве, где им был предоставлен на правах подворья Никольский греческий монастырь.

В истории наших братских связей с Афоном навсегда останется незабвенным 1651 год, когда Русская Православная Церковь получила в дар от иноков Святой Горы чудотворный список Иверской иконы Божией Матери, как вечное подтверждение древнего благословения и святых молитв Афона.

Обозревая явления духовной жизни в московский период нашей истории, можно прийти к тому выводу, что лучшие наши иноки того времени так или иначе испытывали на себе влияние своих старших братьев — афонских иноков и, опытно осуществляя их заветы о христианской жизни, несли и передавали всему нашему церковному обществу, всей нашей Церкви древнее благословение святогорских отцов.

*
* *

В так называемый синодальный период русской церковной истории влияние Афона на жизнь русского иночества сказывалось через продолжателя лучших традиций русского монашества старца Паисия Величковского с его учениками.

Паисий (в мире Петр) Величковский (1722—1794), уроженец Полтавы, в 1746 году прибыл на Афон, где основал скит во имя св. пророка Илии, для которого написал Устав, сообразуясь с чиноположениями Святой Горы. Здесь он переводил с греческого на славянский язык «Добротолюбие» (древний сборник святоотеческих сочинений, называвшийся «Филокалия») и творения основоположников христианской аскезы. После 17-летнего пребывания на Святой Горе Паисий удалился с частью своих иноков в Валахию, где продолжал свои переводческие труды. Около него образовалась целая школа переводчиков и переписчиков святоотеческих писаний с греческого и латинского языков.

Паисий Величковский, ученик афонского монашества, сохранял всегда живую любовь к памяти преп. Нила Сорского, по примеру которого и он напомнил русскому монашеству цель духовной жизни, состоящую не в одних внешних подвигах, а во внутреннем приближении к Богу, в духовном делании, в постоянном внимании к себе, в освящении и просвещении сердца, наконец, в милосердии к ближнему своему.

Об исихастских тенденциях у о. Паисия можно сказать то же, что уже было сказано в этом отношении о Преподобном Сергии Радонежском и особенно преп. Ниле Сорском. Черты деятельного милосердия отличали «русский исихазм», представления и действия о. Паисия и его учеников и сотрудников, как и преп. Нила Сорского и его последо-

вателей. У о. Паисия мы находим тот же дух, то же свободное от ненужных крайностей и увлечений применение духовных опытов Востока и Афона к русскому благочестию.

Паисий Величковский явился в послепетровскую эпоху возобновителем лучших стремлений, традиций и заветов русского иноческого делания. Желанием о. Паисия было, чтобы заветами и духом «Устава» преп. Нила Сорского всегда руководствовались как иноки, так и вообще всякая душа христианская, жаждущая соединения со своим Господом и Спасителем.

Непосредственными продолжателями о. Паисия были насельники Оптиной пустыни, много послужившие делу духовного просвещения изданием святоотеческих аскетических писаний. Старцы Оптиной пустыни являли пример воплощения в жизни лучших заветов христианского подвижничества, назидали своей жизнью, распространяя вокруг себя и передавая грядущим по ним свой богатый духовный опыт.

Почти в одно время с о. Паисием Величковским и старшим поколением насельников Оптиной пустыни в Саровских лесах, в б. Тамбовской губ., подвизался преп. Серафим Саровский (1759—1833). Он не был на Афоне, не знал, кажется, старца Паисия и его ближайших учеников, но духовно он был близок к ним, был едино с ними. Преп. Серафим вписал одну из самых светлых страниц в историю русской святости. Его образ встает перед нами, как неумирающий пример сердечного благоволения в личных отношениях между людьми. В нем особенно ярко выразилась характерная черта русской святости — преобразование всякой твари силой добровольной жертвы любви и сострадания. Преп. Серафим — как бы живой образ восстановления всего сотворенного, залог которого нам дан через воскресение и в Воскресении Христа. Жизнь преп. Серафима показывает нам, что уже здесь, на земле, в жизни христианина могут воплощаться «воскресение мертвых и жизнь будущего века».

Преп. Серафим учил, что истинная цель христианской жизни состоит в стяжании Духа Святого Божьего. Добро, ради Христа делаемое, не только в жизни вечной венец правды ходатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодати Духа Святого. Всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она как бы всегда в руках наших, как орудие для стяжания благодати Духа. Благодать Духа Святого есть свет, просвещающий человека. Цель молитвы (в высших проявлениях последней) состоит в преобразении всего человека (в единстве души и тела) Божией благодатию и сиянием славы Пресвятой Троицы.

В наши дни всеобщей напряженности мы с утешением и надеждой вспоминаем и поистине бессмертные слова преп. Серафима о значении духа мира в человеке: «Радость моя! Стяжи себе мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся».

Преп. Серафим как бы обобщает все то лучшее, что на протяжении веков — от преп. Антония Печерского до Паисия Величковского — дало русское монашество. Поэтому он воплощает в себе идеал русского инока, который, стяжав Духа Святого Божьего, несет миру, людям, братьям своим Его животворящую благодать.

*
* *

Живые связи с Афоном не прекращались в послепетровское время. В 1841 году русские иноки Виссарион и Варсануфий (из Брянской пустыни «Белых берегов») восстановили Серайскую келлию на Афоне, основание которой было положено двумя проживавшими здесь на по-

кое вселенскими патриархами — Афанасием и Серафимом, которым обоим суждено было окончить дни свои в нашем Отечестве: оба они погребены в г. Лубны (Харьковская область). В 1849 году Серайская келлия была преобразована в русский Андреевский скит. Русские иноки совершали паломничества на Святую Гору Афонскую, где, подобно преп. Антонию Печерскому, вдохновлялись верой и жизнью святогорских отцов. Русский монастырь св. Пантелеимона на Афоне («Русик») проводил в этот период времени большую плодотворную работу по изданию святоотеческих и различных душеполезных сочинений.

Богословская мысль в послепетровскую эпоху как бы раздвоилась — у нас явилось богословие школы наряду с богословием жизни. Школьное богословие было неоригинальным, отличалось рационализмом, схоластичностью (в худшем смысле этого слова), юридизмом. Богословие жизни было свободно от этих недостатков, оно питалось благодатными соками святоотеческого богословия и продолжало его заветы и традиции. Живое, подлинно отеческое учение о христианской вере и жизни находило себе в то время выражение в нравственно-догматических писаниях наших иерархов, подвижников благочестия, великих наших святителей и учителей, таких, как св. Димитрий Ростовский, св. Тихон Задонский, митрополиты Московские Платон и Филарет, св. Иоанн Тобольский, архиепископ Херсонский Иннокентий, епископ Смоленский Иоанн, епископ Игнатий Брянчанинов, епископ Феофан Затворник (переводчик и редактор русского перевода «Добротолюбия» и пр.), архиепископ (впоследствии патриарх) Сергей и многие другие. Эти отцы и учителя нашей Церкви передали нам благодатное наследие христианского опыта и заветы и благословение своих святых предшественников — древних отцов и подвижников христианских, а также первоначальников нашего русского подвижничества и его учителей — преподобных иноков Святой Горы.

*
* *
*

Русская Православная Церковь в течение веков хранила, умножала и донесла до нас непрерывную преемственность благодатной жизни. Во все периоды нашей церковной истории были люди, которые обращали свой духовный взор к Святому Афону — родине русского монашества или сами шли туда и почерпали там силы для подвига и назидания братьев своих; они служили светочами веры и христианской жизни для своих современников и несли и передавали последующим поколениям благодатный свет Православия, вековой опыт христианского подвига любви и молитвы.

В наши дни среди русских иноков на Афоне явились новые преемники священных отеческих традиций и обетований, соединяющие нас в единую семью с нашими святыми духовными предками, небесную помощь и благословение которых они несут нам. Снова, как и преп. Антоний Печерский, они, наши насельники Афона, подтверждают и передают всем нам благословение великих святогорцев. Сила этого благословения во имя Божие созидала в течение веков нашу благодатную жизнь во Христе; строит ее оно и теперь, призывая к стяжанию Духа Святого Божьего во взаимной, всех обнимающей и на всех простирающейся, деятельной, жизнеутверждающей любви.

Среди наших афонских иноков позднейшего времени незабвенным пребудет имя старца-схимонаха Силуана (в мире Симеон Иванович Антонов, из крестьян б. Тамбовской губ.), подвизавшегося на Афоне 46 лет — с 1892 по 1938 год. Старец-схимонах Силуан поистине был

свидетелем Божественной Любви, и он особенно дорог нам, ибо он был нашим современником. Схимонах Силуан, научая своих современников примером своей святой жизни, оставил нам в научение и письменное завещание свои писания о христианской жизни, в которых так явственно можно ощутить дыхание Божией Любви, веяние Духа Святого, присутствие духа и силы. Эти писания — свидетельство о Любви Божественной и о Божием благодатном свете души, опытно познавшей Бога. Любовь Божия познается Духом Святым и простирается на всех без изъятия людей, на все сотворенное. И уподобление Богу в такой любви есть условие нашего богообщения, критерий истинности нашего духовного пути, мерило духовной жизни.

С самого начала в жизни нашего монашества наблюдаются как бы два потока, неразрывно связанные и друг друга питающие: подвиг любви и молитвы, с одной стороны, и ученая богословская деятельность — с другой. И если в старце Силуане мы можем видеть по преимуществу подвижника благочестия, то представителями второго направления являются другие наши современники — русские иноки Святой Горы, посвятившие себя богословствованию. Это иеромонах (ныне архиепископ Брюссельский и Бельгийский — в составе Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии) Василий (Кривошеин) и архимандрит Софроний (Сахаров). Достоинно трудясь на ниве духовного просвещения, они вносят посильный вклад в сокровищницу русской богословской мысли. Перу архимандрита Софрония принадлежит книга «Старец Силуан» — очерк жизни и публикация писаний старца Силуана, который был духовным руководителем и другом автора. Преподобный Василий плодотворно трудится в области изучения святоотеческой письменности. В 1955 году он, как видный патролог, принимал участие во Второй Международной конференции патрологов в Оксфорде (Англия), где прочел доклад «О св. Симеоне Новом Богослове».

Внутренняя, благодатная духовная связь нашей Церкви с Афоном не прекращалась и в наши дни, выражаясь во взаимной христианской молитве и в неоскудевающем благословении Святой Горы. Возобновились и внешние связи нашей Церкви со Святой Горой. В 1959 году совершил паломничество на Святой Афон архимандрит Никодим (Ротов), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В 1960 году, во время поездки в Грецию в связи с 600-летием со дня кончины св. Григория Паламы, Святую Гору посетили ректор Московской духовной академии прот. К. И. Ружижский и профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский. Летом 1962 года делегация Русской Церкви в составе архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима и архимандрита Питирима (Нечаева) совершила новую паломническую поездку к святыням Афона. Русские иноки — посланцы нашей Церкви снова молились у великих святынь афонских за Церковь и землю Русскую и как бы обновили всему благочестивому исполнению нашей Церкви древнее благословение Святого Афона.

Мы уже отмечали не раз, что это благословение во имя Божие приносило в течение веков обильный духовный плод в жизни нашего иночества и во всей благодатной жизни нашей Церкви, проникая во все сферы церковной работы и богословской мысли, оживляя и одухотворяя их, помогая созиданию Царства Божией Любви в душах верующих русских людей.

Это благословение споспешествует и ныне нашей Церкви в ее жизни и мысли и в осуществлении ее миссии в современном мире. Афонский старец, постригавший в иночество преп. Антония Печерского, духовным пророческим взором провидя в даль грядущих веков, предрек исполнение благодати в тогда еще юной Церкви Русской, сказав преп. Антонию: «Иди паки в Русию, да тамо прочим на успех и утвер-

ждение будешь». Собор святых, в земле Русской просиявших, в подвиге возрождения духа и деятельной любви к людям-братьям осуществил это предречение, засвидетельствовав полноту благодатной жизни Русской Церкви.

Русская Православная Церковь, верная святому христианскому долгу созидания мира и любви в сердцах людей, в своем служении человеческому братству оправдывает благодатное напутствие Святой Горы, преподанное преп. Антонию со словами постригавшего его игумена: «Иди с миром». Исполняясь благодатного мира Христова, Русская Православная Церковь несет свидетельство о нем и благовествует этот мир Христов всем ближним и дальним, призывая всех людей к миру и всеобщей любви.

П. Уржумцев

О РАСХОЖДЕНИЯХ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ДНЯ ПРАЗДНИКА ПАСХИ

В нынешнем году светлый праздник Воскресения Христова весь христианский мир празднует в один день.

Такое совпадение даты Пасхи у христиан Востока и Запада бывает в среднем около трех раз в десять лет. Во всех тех случаях, когда нет этого совпадения, наша Пасха бывает позже западной чаще всего на неделю, но нередко промежуток между той и другой достигает четырех и даже пяти недель.

Расхождения в определении дня величайшего христианского праздника, напоминающие о более глубоком разделении между христианами, у многих могут вызвать законное чувство сожаления о существующих разногласиях и недоуменный вопрос об их причинах. Почему мы, христиане, согласные между собой в определении времени крестной смерти и Воскресения Иисуса Христа, не всегда одновременно совершаем священное воспоминание этих спасительных событий?

Надо сказать, что расхождения в определении дня Пасхи отнюдь не новое явление в истории Церкви. Они существовали уже в первые века христианства, и притом между вполне православными поместными церквями, едиными в своей принадлежности к великому католическому телу Церкви Христовой.

Пасхальный вопрос прошел в истории Церкви долгий и сопряженный с немалыми трудностями путь развития. На этом пути определялись и закреплялись наиболее целесообразные нормы пасхалии, совершенствовались и уточнялись правила нахождения дня Пасхи, утверждалось единство пасхальной практики. По-видимому, и сейчас еще этот путь нельзя считать вполне законченным.

Доколе христиане удерживали тесную связь с иудаизмом, они «совершали» Пасху вместе с иудеями — 14 нисана, в какой бы день недели ни приходилась эта дата лунного календаря. Известно, что 14 нисана — это день крестной смерти Спасителя. Первые христиане проводили его в посте, который заканчивался у них в ночные часы евхаристической трапезой. И это-то разрешение поста в ночь с 14 на 15 нисана стало литургически соединяться с радостным воспоминанием о Воскресении Христовом. Та строгая последовательность в расположении богослужебных воспоминаний по дням событий, которая так знакома нам сейчас (четверг — Тайная Вечеря, пятница — распятие Господа, суббота — пребывание Его во гробе, воскресенье — Воскресение из мертвых), установилась позже. Для древних же немногочисленных праздников вообще характерна была далеко идущая концентрация священных воспоминаний по их внутренней связи. День 14 нисана, можно сказать, не вмещал всего богатства этих воспоминаний.

Вместе с общим развитием внешних форм церковности вышеуказанная — изначальная и почтенная, имеющая печать апостольской традиции, но еще не развитая и как бы зачаточная, носившая явные следы зависимости от иудейских обычаев, — пасхальная практика стала уступать место более совершенной форме: обычаю праздновать Воскресение Христова после 14 нисана, в ближайший воскресный день. Разрешение поста, согласно этому обычаю, происходило также ночью, но не с 14 на 15 нисана, а с субботы на воскресенье. При таком порядке празднование таинства Воскресения ярче озарялось светом Воскресения Христова, так как совершалось в тот самый день недели, который был освящен этим событием. В дальнейшем это дало возможность расположить и предшествующие священные воспоминания по дням седмицы, лучше отделить время поста и скорби от дней величайшей христианской радости. Этот второй обычай, связавший празднование Пасхи с воскресным днем, тоже восходит ко времени самого раннего христианства.

До того, как Пасха воскресная вошла в повсеместную практику, в одних поместных церквях преобладал один обычай, в других — другой. Но, по свидетельству священномученика Иринея, епископа Лионского (II в.), эти расхождения не мешали церквям и их предстоятелям блюсти церковное единство: «Все они сохраняли мир, и мы живем между собою в мире, и разногласием касательно поста утверждается согласие веры» (Евсевий Кесарийский. Церковная история, V, 24).

Пасха четырнадцатого дня особенно крепко держалась в практике Церкви Асийской (Ефес, Смирна). О встрече одного из защитников этой практики, священномученика Поликарпа, епископа Смирнского, с епископом Римским Аникитой (ок. 154 г.) и их беседе по этому вопросу вот что пишет тот же св. Ириней Лионский: «Когда блаженный Поликарп при Аниките приходил в Рим, то оба они и касательно других предметов не много спорили между собою, но тотчас согласились, а об этом вопросе и спорить не хотели, потому что ни Аникита не мог убедить Поликарпа не соблюдать того, что он всегда соблюдал, живя с Иоанном, учеником Господа нашего, и обращаясь с другими апостолами, ни Поликарп не убедил Аникиту соблюдать, ибо Аникита говорил, что он обязан сохранять обычаи предшествовавших ему пресвитеров. Несмотря на такое состояние дела, они однако же находились во взаимном общении, так что Аникита, по уважению к Поликарпу, позволил ему совершать (в своей Церкви) Евхаристию, и оба они расстались в мире, равно как в мире со всею Церковью находились и соблюдавшие тот обычай и не соблюдавшие» (там же). Свидетельство св. Иринея Лионского очень красноречиво.

Обычай — не догматы. Расхождение даже в таком важном вопросе, как время празднования Пасхи, само по себе еще не могло свидетельствовать о нарушении единства церковной жизни. Но это расхождение создавало практические неудобства. В то самое время, как одна часть Церкви в радости совершала празднование Воскресения Христова, другая пребывала еще в строгом посте, вспоминая крестные страдания Спасителя. И, несмотря на то, что любовь христианская покрывала даже и такие несовершенства этой практики, соображениями пользы церковного дела подсказывалась необходимость единого, согласованного решения. Оно тем настойчивее требовалось положением дела, что далеко не всегда расхождения и споры по вопросу о времени празднования Пасхи протекали безболезненно, не угрожая церковному единству. Такая угроза создалась при Римском епископе Викторе (конец II в.), который хотел отсечь от единства всю Асийскую и некоторые другие единомышленные с ней церкви. Это вызвало тревогу многих епископов, порицавших Виктора за занятую им позицию и совето-

вавших ему «позаботиться лучше о мире, единении и любви с ближними» (там же).

Целый ряд поместных Соборов, состоявшихся в это время в разных городах и странах, почти единодушно высказался, однако, за воскресную Пасху, и этим судьба пасхального вопроса была предопределена. В конце концов и Асийской Церкви пришлось, во имя пользы дела церковного, отказаться от обычая, который был ей так привычен и дорог и имел за собой апостольскую древность. Торжеством Пасхи воскресной заканчивался первый этап пасхальных разногласий. В IV—V вв. Пасха четырнадцатого дня сохранялась уже только в практике некоторых иудействующих сектантов («четырнадцатников»). Дальнейшие расхождения касаются главным образом датировки самой воскресной Пасхи.

Пасхальным вопросом занимался в 325 году и Первый Вселенский Собор в Никее. К сожалению, текст никейского постановления о Пасхе не дошел до нас. Св. Афанасий Александрийский, касаясь причин, вызвавших обсуждение пасхального вопроса на Никейском Соборе, говорит: «Христиане в Сирии, Киликии и Месопотамии погрешали в празднестве и совершали Пасху с иудеями... Такова была причина Вселенского Собора, чтобы праздник совершаем был повсюду в один день». (Послание о Соборах, 5). Другой современник и участник Собора, Евсевий Кесарийский, также, не распространяясь о подробностях, говорит, что на Соборе было решено «спасительное празднование Пасхи совершать всем в одно и то же время» («Жизнь Константина», III, 14). О том же и почти в тех же словах писал Константин Великий в особом послании епископам, не присутствовавшим на Соборе. В этом утверждении одновременности празднования, несомненно, заключался центр тяжести никейского постановления. Вместе с тем документы (1-е правило Антиохийского Собора, послание Никейского Собора Александрийской Церкви и др.) говорят нам, что это никейское постановление было направлено против совершающих Пасху «вместе с иудеями». Следовательно, опять разногласие в определении дня Пасхи было связано с различным отношением к иудейской практике.

Некогда думали, что тут все сводилось к прежнему разногласию между «воскресниками» и «четырнадцатниками». Своим решением, направленным против иудаистических тенденций, Никейский Собор действительно благоприятствовал утверждению воскресной Пасхи. Но сейчас в разногласиях было нечто новое. Вчитываясь в документы, комментирующие никейское постановление о Пасхе или близкие ему по духу, можно заметить у противников иудаистической практики стремление дискредитировать самый календарь евреев, по которому 14 нисана бывало тогда, во времена Первого Вселенского Собора, и до наступления весеннего равноденствия. В послании имп. Константина о Пасхе, адресованном епископам, не присутствовавшим на Соборе, такие случаи расцениваются как двукратное совершение Пасхи в одном и том же году. Этот же недостаток еврейской пасхалии имеется в виду и в 7-м апостольском правиле. Никейское постановление как раз и было направлено против следовавших безоговорочно еврейскому календарю христиан Сирии, Киликии и Месопотамии («протопасхитов»). Они, по мнению авторитетных церковных историков, были вполне согласны со всею Церковью в том, что Пасху надо праздновать в первое воскресенье после 14 нисана. «Иудаизм» же их состоял в определении месяца нисана согласно с евреями, но не всегда согласно с наиболее авторитетными в Церкви александрийскими пасхалистами, которые игнорировали еврейский календарь и месяц нисан определяли самостоятельно, с учетом момента весеннего равноденствия. Вследствие этого сирийские и месопотамские церкви часто праздновали Пасху на целый месяц раньше церквей, следовавших александрийской пасхалии. На

Соборе было преодолено и это расхождение. «Сириан убедили», — кратко замечает св. Афанасий. Восторжествовал принцип самостоятельных, не зависящих от еврейской пасхальной практики, вычислений. Этот момент ярко выражен в вышеупомянутом послании Константина о Пасхе: «Поистине странно самохвальство иудеев, будто, независимо от их постановления, мы не можем соблюдать этого». Таким образом сделан был еще один шаг на пути уточнения правил пасхалии.

В посленикийский период уже все православные поместные церкви были согласны между собой в том, что Пасху следует праздновать в воскресенье после 14 нисана, то есть после того весеннего полнолуния, которое бывает после равноденствия. Однако оставался необсужденным и неразрешенным ряд вопросов, неизбежно возникавших при применении этого правила на практике.

Прежде всего, что считать моментом весеннего равноденствия? В Александрии днем равноденствия считали 21 марта, в Риме — 18 марта.

Во-вторых, какой системой лунного счисления следует руководиться, чтобы иметь возможность наперед предсказать для любого года дату нужного нам полнолуния? В Риме пользовались в этих целях 84-летним циклом, в Александрии — 19-летним. Были и иные лунные циклы. В результате этих и некоторых других расхождений и после Никейского Собора нередко были случаи различной датировки Пасхи. Разность иногда доходила до пяти недель. Разногласия прекратились лишь в VI веке, когда, наконец, и Римская Церковь приняла александрийскую пасхалию с ее более удобным 19-летним лунным циклом.

Этой пасхалией Православная Церковь руководствуется и поныне. Система определения дня Пасхи по ней несложна. В вычислениях мы основываемся на данных о фазах луны на март. Исходной величиной будет у нас так называемое «основание», то есть показатель возраста луны на 1 марта. Учитывая 19-летнюю цикличность (повторяемость) лунных фаз и зная, что средний годичный прирост луны на одно и то же календарное число составляет округленно 11 суток, находим «основание» следующим образом. Прежде всего определяем порядковый номер интересующего нас года («золотое число») в 19-летнем лунном цикле. Разумеется, порядковый номер — в известной мере вещь условная. Но для наших целей удобнее всего этим порядковым номером считать остаток от деления на 19 цифры года, увеличенной на единицу. Умножив этот остаток на 11 и исключив из него тридцатки (полные лунные месяцы), мы и получим искомое «основание», то есть выраженный в сутках возраст луны на 1 марта старого стиля.

Определить по «основанию» время Пасхи уже совсем просто. Отняв цифру «основания» из 47, мы получим выраженную в числах марта дату, ближайшее воскресенье после которой будет первым днем нашей Пасхи. Назовем ее предпасхальным пределом. Разумеется, при этом «32 марта» пришлось бы понимать как 1 апреля, «33 марта» — как 2 апреля и т. д. Если 47 минус «основание» даст цифру, меньшую 21, то есть если предпасхальный предел определяется числом, скажем, 19 марта, его надо перенести в апрель, уменьшив число на единицу, и вместо 19 марта предпасхальным пределом считать 18 апреля.

Произведя согласно этому вычисления для всех 19 лет лунного цикла, нетрудно убедиться, что самым ранним предпасхальным пределом будет 21 марта и, следовательно, самой ранней датой Пасхи — 22 марта, а самым поздним предпасхальным пределом будет 18 апреля и, следовательно, самой поздней датой Пасхи — 25 апреля.

Оставляя пока в стороне вопрос, откуда взялось в этих расчетах уменьшаемое 47, произведем согласно вышеуказанному вычисления для текущего, 1963, года. Увеличив цифру 1963 на единицу и разделив (1964) на 19, получим в остатке 7. Это и будет нужный нам порядко-

вый номер 1963 года в 19-летнем лунном цикле. При порядковом номере 1 возраст луны на 1 марта ст.ст. равнялся бы 11. Поскольку у нас определился 7-й номер, мы умножаем 11 на 7. Из полученного произведения (77) исключаем две тридцатки (два полных лунных месяца), — остается 17. Это и есть искомое «основание». Отняв его от 47, получим 30 (марта). Таким образом, в 1963 году Пасха будет в первое воскресенье после 30 марта ст.ст. В 1963 году 30 марта приходится в пятницу, следовательно, Пасха — 1 апреля ст. ст.

Определим по этому же способу время Пасхи для 1964 года. Порядковый номер года — 8; $8 \times 11 = 88$; по исключении двух тридцаток остается 28. Отняв это «основание» из 47, получим 19 (марта). Согласно тому, что было сказано выше, в этом случае предпасхальным пределом будет не 19 марта, а 18 апреля. Следовательно, в 1964 году Пасха будет в первое воскресенье после 18 апреля, то есть 20 апреля ст.ст.

Пасху мы можем находить и иным, не менее простым, путем, не по предпасхальной, а по среднепасхальной дате («епакте» наших богослужебных книг), которая также легко выводится из «основания».

Практическая сторона вопроса вышеизложенным почти исчерпывается. Теоретическая нуждается в дополнительном освещении.

«Основание», как мы видели, является показателем возраста луны на 1 марта. Чтобы узнать дату мартовского новолуния, достаточно отнять «основание» от 30; прибавив 14, найдем дату нужного нам полнолуния, — календарную дату 14 нисана. Ее, таким образом, мы получим, отнимая цифру «основания» от $30 + 14$, т. е. от 44. Казалось бы, это и будет искомый предпасхальный предел. Между тем для нахождения его нам приходилось отнимать «основание» не от 44, а от 47, что равносильно тому, если бы к дате 14 нисана мы прибавляли еще три дня. Приходится констатировать, что между датой 14 нисана и предпасхальным пределом сейчас у нас действительно существует разрыв, не предусмотренный правилами. Как он получился? Известно, что в основу нашего пасхального индиктиона александрийскими пасхалистами был положен факт замечательного совпадения некоторого определенного количества натуральных лунных месяцев (235) с определенным количеством календарных лет (19). В результате этого в нашей пасхалии лунные «основания», а с ними и предпасхальные пределы, циклически чередуются в одном и том же порядке через каждые 19 лет. Но указанное выше совпадение не является абсолютно точным. На начало каждого нового 19-летнего цикла возраст луны обгоняет календарный рубеж приблизительно на 0,06 суток. Как ни мала эта неточность, за 310 лет она составит около суток, вследствие чего пасхалические данные о возрасте луны неизбежно будут отставать от действительных фаз луны и нуждаться в исправлениях. Такие исправления после Никейского Собора производились трижды (в 725, 1029 и 1333 гг.). Каждый раз «основания» увеличивались на единицу. Но этим дело и ограничивалось. «Основания» подгонялись под действительные фазы, а датировка Пасхи оставалась прежняя. Конечно, такие «исправления» практически пасхалии ничего не давали, если не считать того, что они выявляли нарастание отмеченного выше разрыва, удаляющего нашу Пасху от действительного полнолуния. Греки продолжают делать эти исправления. В нынешнем году, например, у них «основание» 19, а не 17 (как у нас). У нас же эти чисто книжные исправления прекращены как совершенно бесполезные при существующем способе датировки Пасхи.

Западная Церковь до 1582 года, т. е. до григорианской календарной реформы, определяла время Пасхи согласно с нами. В течение целого тысячелетия (с VI по XVI в.) между Востоком и Западом по этому вопросу в общем не было разногласий. Но введение нового календаря не могло не отразиться и на пасхалии.

Основы пасхалии на Западе и сейчас тождественны с нашими. Разница же в определении дня Пасхи проистекает из двух причин: 1) григорианская пасхалия предусматривает периодические исправления «оснований» и ими руководствуется при определении дня Пасхи; 2) дата равноденствия (21 марта), определяющая крайние возможные пределы 14 нисана в нашем календаре, в григорианской пасхалии является датой нового стиля. Как и другие даты григорианского календаря, она предваряет соответствующую юлианскую дату на известное, постепенно возрастающее, количество дней (в XX и XXI столетиях — на 13).

Чтобы получить дату григорианского предпасхального предела, надо наше юлианское «основание» вычесть из 56 (или, если оно меньше 6, — из 26). Результат выразит эту дату в числах марта по новому стилю.

Пример: юлианское «основание» текущего, 1963, года — 17; $56 - 17 = 39$. Вывод: григорианская, западная Пасха будет в первое воскресенье после «39 марта», т. е. после 8 апреля нового стиля. 8 апреля в этом году — понедельник, следовательно, Пасха — 14 апреля нового стиля (в один день с нашей).

Юлианское «основание» 1964 года — 28; $56 - 28 = 28$. Следовательно, в 1964 году григорианская Пасха будет в первое воскресенье после 28 марта нового стиля (по уточнении окажется, что это на пять недель раньше нашего пасхального воскресенья). Если бы Пасха по этим расчетам приходилась на 26 апреля (наше «основание» — 6), она переносится в григорианской пасхалии на неделю раньше. При «основании» 7 это относится и к дате 25 апреля.

Уменьшаемое 56 в этих вычислениях состоит из постоянной величины 44 (значение ее показано выше) плюс 13 (разница между старым и новым стилем) минус 1 (разница между «основаниями» — нашим и григорианским). В XXIII столетии уменьшаемое выразится цифрой 57 (разница между стилями тогда будет составлять 15, а между «основаниями» — 2); в XXIV столетии — цифрой 58. В дальнейшем эти расхождения между григорианской и юлианской пасхалиями будут медленно, но неуклонно и бесконечно расти.

Подведем некоторые итоги.

Центральным пунктом спорных вопросов о Пасхе, как мы видим, всегда была дата 14 нисана. Вопрос об отношении христианской Пасхи к этой дате был решен еще на первом этапе пасхальных споров. Гораздо более сложным оказался вопрос о том, как определять самую дату 14 нисана. В столкновении противоречивых взглядов последовательно выяснялись различные стороны этого вопроса: об отношении к иудейскому календарю, о зависимости сроков нисана от даты равноденствия, о наиболее удобном лунном цикле и системе пасхалии.

Понадобилось время, чтобы обозначилась еще одна существенная, но пока еще не выясненная сторона того же вопроса, — об отношении к неточностям этой системы, постепенно отдаляющим сроки Пасхи от тех астрономических моментов, которые должны быть естественными ориентирами в пасхалии.

Западная Церковь выразила свое отношение к этому вопросу самым фактом григорианских поправок. У нас, по сути дела, вопрос этот ждет еще своего решения. Намечаются три точки зрения: 1) циклические (индиктионные) таблицы александрийской пасхалии нуждаются в существенных коррективах; 2) циклические таблицы александрийской пасхалии неприкосновенны; 3) не должно быть никаких пасхальных циклов; вопрос о Пасхе для каждого года следует решать по точным данным о равноденствии и весеннем полнолунии. Разумеется, эти три различные точки зрения влекут за собой три различных решения того же вопроса о дне 14 нисана и о дате нашей Пасхи.

Следует остановиться на третьей точке зрения ввиду ее особого значения для темы настоящей статьи. К этой точке зрения, по-видимому, склонялось состоявшееся в 1923 году Константинопольское Собрание Православных Церквей. Казалось бы, предложенное им решение является самым простым и самым естественным, исключаяющим всякие недоразумения. Но простое и удобное в том отношении, что точные астрономические данные о фазах луны и равноденствии мы можем найти в любом календаре, это решение в другом отношении было бы самым сложным и самым неудобным из всех возможных. Оно ставило бы нас в зависимость от точных астрономических вычислений, доступных лишь специалистам. При таком решении исчезла бы система пасхалии, — не только та чрезвычайно удобная, которая существует сейчас, но и всякая другая. Мы лишены были бы возможности, пользуясь самыми простыми средствами, самостоятельно и безошибочно предсказывать время Пасхи для любого года. Абсолютная точность в этом решении также мало бы была полезна, как в гражданском календаре ежегодное определение годового рубежа по тропическому году. В пасхалии это был бы шаг назад. Нужна система, возможно более простая, но, конечно, и возможно более близкая к тем естественным астрономическим ориентирам, которые возвещает нам сама природа.

Крупнейшие авторитеты нашего отечественного богословия прежнего времени, учитывая современную им обстановку церковной жизни, полагали, что пока вообще нет истинной нужды заниматься вопросом о пасхалии. Но сейчас, во второй половине XX века, такие факты церковной жизни, как переход ряда православных поместных церквей на новый календарь, выдвигают и этот вопрос в ряд актуальных, нуждающихся во всецерковном рассмотрении. В перечне тем Предсобора, одобренном Всеправославным Собранием на о. Родосе, значится «Календарная проблема. Ее изучение в свете решения Первого Вселенского Собора о пасхалии и изыскание пути к сотрудничеству между церквами в этом вопросе».

Достижение соглашения всех поместных православных церквей по вопросу о пасхалии открывало бы путь к плодотворному обсуждению этого вопроса и на экуменическом форуме с целью выяснения возможности достижения еще более широкого единства в этом, интересующем всех христиан, вопросе. Несомненно, все христиане скорбят о всяких, даже внешних, проявлениях разделения между ними и заинтересованы в устранении расхождений. Идеи и наследия Первого Вселенского Собора могли бы в данном случае послужить лучшей базой для соглашения, поскольку почти все христиане относятся к этому Собору с величайшим уважением, а большинство их считает для себя постановления его обязательными.

Д. Огицкий

«STIMME DER ORTHODOXIE» («ГОЛОС ПРАВОСЛАВИЯ»)

за первое полугодие 1962 года

(Издание Среднеевропейского Экзархата Московской Патриархии)

«*Stimme der Orthodoxie*» — журнал для немецких читателей, православных и инославных. Этим определяется весь облик журнала: из жизни Русской Церкви в нем освещаются только такие события, которые имеют экуменическое и общецерковное значение, зато большое внимание уделяется десяти православным приходам, образующим Среднеевропейский Экзархат. Приходские празднества, экуменические встречи, награждения священнослужителей и сотрудников Экзархата, рукоположения — все эти события находят отражение на страницах «Голоса Православия». Содержательны также разделы Богословский, «Церковная проповедь», Хроника и др.

В настоящем обзоре мы остановимся подробнее на нескольких важнейших разделах журнала, дающих представление об общем духе и содержании.

Вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей занимает видное место среди материалов первого и второго номеров журнала за 1962 год. Здесь опубликованы и официальные документы, и большие обзорные статьи (среди которых следует особо отметить живо и интересно написанные «Экуменические впечатления» Экзарха Среднеевропейского архиепископа Иоанна (Вендланда), члена делегации Русской Православной Церкви на Ассамблее в Нью-Дели, и коротенькая заметка одной из читательниц журнала «Размышления христианки о Нью-Дели». Оба номера прекрасно иллюстрированы удачными photographиями.

В разделе «Из жизни Среднеевропейского Экзархата» очень интересна серия «Храмы Среднеевропейского Экзархата», знакомящая читателей не только с архитектурой и иконописью этих разнообразных храмов, но попутно и с историей Православия в Германии. Скорбная страничка истории раскрывается перед нами в небольшой статье прот. Б. Буракова «Церковное торжество Потсдамского прихода» (№ 1), посвященной приходскому празднику в православном храме св. блгв. князя Александра Невского 23 ноября (6 декабря) 1961 года. Храм этот был построен около 150 лет назад для русского солдатского хора, подаренного Александром I прусскому императору Фридриху Вильгельму III. В правом алтаре храма под иконой св. влчмч. Георгия помещена деревянная мемориальная доска с выгравированными по-русски именами и датами смерти последних двенадцати солдат, умерших и похороненных на чужбине. Здесь же — русские и прусские медали, награды почивших, под общей надгробной надписью: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему».

В № 3 статья Иохима Мюллера «Храм-памятник св. Алексея в Лейпциге» подробно рассказывает об этом величественном храме, воздвигнутом в 1913 году совместными усилиями русских и немецких строителей в память 22 000 русских солдат и офицеров, павших в знаменитой Лейпцигской «битве народов». К числу достопримечательностей храма принадлежит 18-метровый семейрусный кипарисовый иконостас — подарок донских казаков и паникадило с 68 лампадками из уральских самоцветов. Многочисленные фотографии позволяют читателю составить достаточно полное представление о внешнем и внутреннем виде этого храма.

Совсем иного происхождения Крестовоздвиженская церковь в Мюнхене, которой посвящен очерк М. Добрынина в № 4—5. Этот совсем еще юный храм является центром православного прихода в Мюнхене, возглавляемого прот. Игорем Зюземилем. В настоящее время приход этот, организованный в 1960 году, насчитывает несколько десятков членов. Первоначально все богослужения совершались в домовый часовне, но с ростом общины возникла необходимость в покупке дома, где и был устроен храм. Любопытная подробность: все иконы в иконостасе (копии известных васнецовских икон) написаны молодой художницей — прихожанкой этого храма на пергаменте. За богослужениями в воскресные и праздничные дни собираются все члены прихода. Во время последующей общей трапезы в непринужденной обстановке происходит обмен мнениями по различным вопросам церковной жизни.

Вполне естественно, что в жизни православных приходов Экзархата — этих небольших островков Православия, со всех сторон окруженных инославным морем, — видное место занимают экуменические контакты, и журнал весьма полно и широко освещает эту сторону приходской деятельности.

Плодотворны в этом отношении дружеские связи, соединяющие Экзархат и лично архиепископа Иоанна с евангелическим богословским факультетом Берлинского университета им. Гумбольдта. Так, профессора этого факультета присутствовали по приглашению Экзарха на организованном в январе 1962 года в резиденции Экзархата вечере с докладом пастора Блюма на тему «Иконография Восточной и Западной Церквей»; в ходе доклада были показаны с помощью проекционного фонаря многие древние иконы, сфотографированные докладчиком в музеях Ленинграда и Москвы. Заметка в № 3 журнала, рассказывающая об этой встрече, заканчивается высказыванием проф. Генриха Фогеля, который также был в числе гостей: «На икону новой школы гляжу я, а древняя икона сама глядит на меня». Замечательно, что эти слова, так хорошо выражающие духовное общение с горним миром, создаваемое настоящей православной иконой, принадлежат протестантскому богослову!

Не только иконография, но и история Русской Церкви изучается на богословском факультете Берлинского университета. Из того же № 3 журнала мы узнаем, что торжественный доклад, которым открылся 24 января 1962 года второй семестр на этом факультете, был прочитан проф. Карлом Розе на тему «Святитель Тихон Задонский и Иоанн Арндт — встреча между Православием и протестантизмом в XVIII веке». В № 6 сообщается о защите молодым богословом Д. Депманом диссертации на тему «Государственная и общественная мысль у Иосифа Волоцкого и Нила Сорского». По приглашению университета на лекции проф. Розе присутствовал представитель Экзархата, а на защите диссертации Депмана — Экзарх Преосвященный Иоанн (Вендланд), выступивший с одобрительной оценкой диссертации.

В день 60-летия проф. Генриха Фогеля, видного евангелического богослова и церковно-общественного деятеля, 9 мая 1962 года, архиепископ Иоанн лично посетил юбилера и преподнес ему ноты Чайковского (заметка в № 4—5). В № 6 д-ру Фогелю посвящена специальная статья (с портретом юбилера).

Экуменическое общение поддерживается в Экзархате не только в «высоких» университетских сферах: в одном из евангелических приходов Восточного Берлина была устроена экуменическая «встреча совместной молитвы женщин» (№ 3); на «экуменическом вечере» в Потсдаме встретились 8 мая 1962 года представители Православия, различных протестантских исповеданий и Католической Церкви. Были прочитаны представителями трех основных христианских исповеданий три доклада: о Всеправославном Соединении на Родосе, об Ассамблее в Нью-Дели и о задачах Второго Ватиканского Собора. (Заметка «Родос — Нью-Дели — Рим» в № 6.)

Когда мы знакомимся с повседневной жизнью Среднеевропейского Экзархата, отражаемой «Голосом Православия», нам невольно хочется употребить слово, так часто встречающееся в современном церковно-общественном языке: «присутствие» (présence). Эти православные храмы, эти выставки икон, эти встречи с богословами и простыми верующими других исповеданий, — встречи, совершенно чуждые прозелитизма, проникнутые духом искренней братской любви, — что это, как не присутствие Православия на Западе, в стране, которая всего несколько десятилетий тому назад почти ничего о нем не знала?

Особенно уместно это выражение «присутствие Православия» в применении к богословскому разделу журнала. Достаточно перечислить статьи, помещенные в этом разделе: две статьи о поминовении усопших — архиепископа Иоанна (Вендланда) и покойного епископа Афанасия (Сахарова); рецензия на книгу Вл. Лосского «Мистическое богословие Восточной Церкви»; А. Ведерников. «Проблема Предания в православном богословии» (в двух номерах — в № 3 и в № 4—5); проф. А. Георгиевский. «Святые мощи»; М. Добрынин. «Пасха в Православной Церкви»; Патриарх Сергей. «Значение апостольского преемства в инославии». Такая тематика ясно свидетельствует о желании ознакомить наших братьев-протестантов с сокровищами православного вероучения. В этом отношении следует признать, что журнал сумел найти единственно правильное направление: никогда не изменяя духу братской любви, он в то же время далек и от «богословского минимализма», от легкой готовности преуменьшать глубокие богословские расхождения, существующие между Православием и протестантскими исповеданиями.

Очень характерны две статьи о поминовении усопших.

Статья архиепископа Иоанна «Поминовение усопших» (№ 1) написана на материале докладов, прочитанных автором в евангелических семинариях в Наумбурге и Люккендорфе. Преосвященный автор пишет: «Церковь наполнена молитвой, которая связывает друг с другом всех ее членов — живых и умерших: «у Бога все живы» (Лк. 20, 38). Молитва — это та атмосфера, которую Церковь дышит, та среда, в которой она живет. Поэтому мы имеем право распространять и на усопших заповедь Священного Писания о молитве за других». Обращаясь к преимущественно протестантской аудитории, архиепископ Иоанн основывает свою аргументацию прежде всего на Священном Писании, где он находит, в частности, пример молитвы за усопших в словах апостола Павла о почившем Онисифоре: «Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день» (2 Тим. 1, 18). Желая приобщить своих читателей к литургическим сокровищам Православия, автор приводит далее в немецком переводе часть 3-й молитвы на вечерне Пятидесятницы, некоторые прошения из заупокойной ектении и тропари «по непорочным». Все эти древние тексты церковных молитв неопровержимо свидетельствуют, что «поминовение усопших, которое совершалось в Церкви «всеми, везде и всегда», мы приняли как сокровище от древ-

ней Церкви». В молитве осуществляется наше общение с дорогими нам усопшими. Молитва за усопших приносит пользу и живым: «Таков закон любви — она осчастливляет равно и дающего и принимающего».

Совсем в другом роде помещенная во втором номере статья епископа Афанасия (Сахарова) «Поминовение усопших по Уставу Православной Церкви», представляющая собой первую, как бы вводную, часть обширного труда недавно почившего архипастыря. Эта статья предназначается в первую очередь для православных читателей, более того: прочувствовать в полной мере ее литургическое благоухание, ее глубину может только человек, хорошо знающий православное богослужение. Мастерски используя тексты богослужебных книг, главным образом Октоиха, автор не только раскрывает поставленную в заглавии тему, но и дает широкое полотно всей литургической жизни Церкви, как бы позволяет ощутить биение ее пульса: «Умножая в будничные дни покаянные и просительные моления о своих живущих на земле членах и, от лица их, о их нуждах духовных и житейских потребностях, Церковь сокращает таковые моления в праздники. И чем больше праздник, тем меньше прошений о нуждах верующих, даже о прощении грехов. В праздники мысли молящихся должны обращаться главным образом к прославлению виновников торжества. Просительные молитвы должны уступить место благодарственным и высшему роду молитвы — хвалебным. В праздники вселенского значения всякие частные нужды должны отойти на задний план. «...Таково решение мудрости — в день радости забвение зол», — говорит святитель Григорий Нисский. ...Таким образом, естественно, по мере умножения празднично-хвалебных молитвословий сокращаются в богослужении молитвы и прошения как о живых, так и об усопших», — пишет Преосвященный автор. Вторая причина, по которой молитвы об усопших особенно сокращаются в праздничные дни, заключается в том, что в праздники — и прежде всего, в праздников Праздник — Святую Пасху — с особой ясностью ощущается и переживается победа Христа над смертью: «Для христиан смерть сама по себе не страшна. Страшна была смерть человека прежде Честного Креста. По славной же страсти страшен человек смерти. «Христос воскрес... держайте, вси мертвии: умертвися смерть, пленен бысть и ад с нею, и Христос воцарися... Той нам дарова нетление плоти, Той воздвизает нас, и дарует нам воскресение, и славы оныя с веселием сподобляет». Поэтому мы спокойно исповедуем: «Несъ убо, Господи, рабом Твоим смерть, внегда исходити от тела и к Тебе, Богу нашему, преходити, но преставление от печальнейших на полезнейшая и на сладостнейшая, и упокоение, и радость».

Церковные чиноположения о поминовении усопших служат для автора иллюстрацией глубокой мудрости всего Устава Церковного.

Касаясь других разделов, следует отметить глубокую постановку миротворческой проблемы в разделе «В защиту мира»: подлинный мир рассматривается здесь как плод духовного подвига, как результат покаяния (№ 1, статья «Мысли о мире»), в свете Священного Писания и святоотеческого учения (№ 2, статья доцента Г. Миролюбова «Мир как основа жизни»).

В заключение несколько критических замечаний.

Не все статьи в журнале стоят на должном богословском уровне. Так, оставляет желать лучшего помещенная в № 3 статья Эрны Марии Цимер «Нет Пасхи без поста» («Kein Ostern ohne Fasten»). Вообще говоря, работа, освещающая вопросы православной аскетики, представляла бы на страницах «Голоса Православия» несомненный интерес; но такая работа должна быть написана на основании святоотеческого учения, с использованием литургического богатства Православной Церкви, а не на основании собственных умозаключений автора. Не говоря уже о том, что самое заглавие указанной статьи стоит в противоречии со словами св. Иоанна Златоустого, который в своем Огласительном слове, читаемом на Пасху, призывает: «приндите вси... постившийся и не постившийся», — самая тема поста ставится автором в каком-то чисто физическом, хочется даже сказать, «диетическом» плане («пост как питание без мяса, но с разумным содержанием минералов, калорий и витаминов»), в противоположность учению Церкви, которая всегда напоминает о необходимости сочетать пост телесный с постом духовным при безусловном приоритете второго. Пост всегда понимается Церковью как духовно-телесный подвиг, а не как какое-то физическое упражнение. Достаточно напомнить здесь слова дивных стихир первой седмицы Великого поста: «Постышесь, братие, телесне, постимся и духовне». «Истинный пост есть злых отложение» и т. д. Неверно, с православной точки зрения, утверждение автора, что «...воздержание от пищи уподобляло людей ангелам и давало самое надежное ручательство в том, что телесная жизнь покорена духу...» Достаточно раскрыть Пролог, Отечник или любой из пяти томов Добротолюбия, чтобы убедиться, что свв. отцы непрестанно предостерегают от такого взгляда на телесный пост, как глубоко ошибочного, и напоминают, что без духовного делания телесные подвиги могут принести только величайший духовный вред.

Словом, подобные статьи, подающие в неверном освещении вопросы духовно-телесной дисциплины Православной Церкви, могут вызывать недоумение у наших братьев-протестантов, совсем не знакомых с этой дисциплиной.

Хочется надеяться, что подобного рода богословские недосмотры не будут иметь места в журнале, носящем обязывающее название «Голос Православия».

Н. Соболева

Первый номер журнала за 1962 год открывается статьей митрополита Банатского Николае Корняну «Поздние отзвуки христианского символа лестницы». Автор говорит, что символ лестницы существует почти во всех древних религиях, будучи связан с верой в бессмертные души, которого человек достигает, поднимаясь ступень за ступенью к высотам духовного совершенства. В таком понимании символ лестницы существует и в христианстве. Распространению его в христианской среде особенно способствовал известный труд о лестнице синайского монаха св. Иоанна, названного за этот труд именем «Лествичника». Свв. отцы и христианские писатели средних веков широко пользовались этим символом, вкладывая в него все более глубокое содержание. Автор называет в их ряду св. Симеона Нового Богослова (его лестница — с четырьмя ступенями: обуздание страстей, духовное пение и чтение, молитва, истинное богословие) и Николая Кавасилу (который в труде «О жизни во Христе» использует символ лестницы в особом понимании и придает ему сотериологическое значение: мы должны стремиться восходить по той лестнице, по которой сошел к нам Христос; последняя ступень Его нисхождения есть первая ступень нашего восхождения и т. д.). Очень большое распространение получает символ лестницы и в западно-христианской литературе средних веков. Автор упоминает здесь труды Гига Шартрского, Гонория Отенского, Руперта Туиского, Диего Мурильо и др. В житиях западных святых изобилуют видения и медитации, связанные с образом лестницы. Писатели начала Возрождения также постоянно использовали символ лестницы; автор называет Данте, который положил символ лестницы в основу всех трех частей своей «Божественной комедии», Джона Мильтона, Джона Буньяна и др. Все это свидетельствует, говорит в заключение автор, о постоянстве символа лестницы в сознании христиан на протяжении веков — вплоть до нашего времени. Это объясняется тем, что образ лестницы выразительно и полно представляет идею внутреннего роста, необходимого и возможного в жизни христиан, выражающегося в постепенном подъеме к вершинам духовного совершенства.

Перу проф. Ене Браниште принадлежит статья «К истории византийской богословской литературы. Николай Кавасила: «О жизни во Христе»». В 1961 году исполнилось 600 лет со дня смерти Николая Кавасилы, «одного из самых блистательных светочей греческого Православия в средние века». Личность его привлекает к себе все большее внимание как восточных, так и западных богословов. Причиной этого является не только глубина его богословского мышления, но и широкая эрудиция и культура — общая и писательская, стойкость и последовательность в борьбе с заблуждениями, высота его духа и добродетельная жизнь. Книга его «О жизни во Христе» посвящена проблемам роста и развития духовной жизни человека, — жизни человека в благодати. Жизнь эта развивается в человеке под воздействием святых таинств (особенно таинств крещения, миропомазания и Евхаристии) и усилиями самого человека, как бы «сотрудничеством» его с таинствами. Человек, стремящийся к единению с Христом, должен разделить с Ним Его смерть и воскресение, приобрести Его Божественности, вкусить Его Тела и Крови. Первое дается человеку крещением («мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» — Римл. 6, 4—5), второе — в таинстве миропомазания, третье — в таинстве Евхаристии. На понимании Николаем Кавасилой таинства миропомазания автор останавливается более подробно. Миропомазание есть источник духовных сил («энергий») человека, оно приносит ему многие драгоценные дары. Миропомазание производит на человека такое же действие, какое производило возложение рук святых апостолов на неопитов-христиан («Тогда [Петр и Иоанн] возложили руки на них, и они приняли Духа Святого» — Деян. 8, 17): миропомазание есть причастие Святого Духа. После того как наше человеческое естество было обожествлено в Теле Спасителя, ничто более не отделяет род человеческий от Бога и, следовательно, ничто более не препятствует нашему приобщению к благодати, кроме греха. Бог устранил двойное препятствие, существовавшее на этом пути: воплотившись, Он устранил помеху со стороны плоти и, предав Себя на распятие, устранил помеху со стороны воли, извращенной грехом; крест избавил нас от греха. Таинство миропомазания приносило христианам первенствующей Церкви дары исцеления, провидения, речи на иных языках. Но и позже оно приносит душам благочестие, истинную молитву, милосердность, чистоту и т. д. Однако человек должен неуслынным старанием и бдением способствовать проявлению в себе этих даров, полученных при миропомазании. Стремясь со своей стороны, в меру своего естества, к единению с Христом путем участия в богослужениях, путем молитвы и размышлений о заповедях Господа, человек проявляет в себе силу даров, ниспосланных ему в святых таинствах.

В XIV веке в среде богословов и христиан широко распространилось течение, призывавшее к единению с Богом путем особенного углубления духа и медитации (исихазм). Кавасила не был противником этого течения, он взял под свою защиту исихастов, но учил при этом, что этот трудный путь доступен только духовно со-

вершенным личностям и что, напротив, каждому христианину открыт путь к божественному путем литургической, культовой, или сакраментальной, жизни, соединенной с действием в человеке святых таинств.

В статье «Гамалиил» **свящ.-проф. Григорие Марку** рисует образ «законоучителя, уважаемого всем народом», о котором упоминают Деяния (5, 34 и сл. и 23, 3). Оба эти упоминания, замечает автор, звучат (особенно первое из них) неожиданно хвалебно, если принять во внимание, что св. Лука вообще не был щедр на такие похвалы. Но, помимо этих двух упоминаний, чувствуется активное присутствие, прямое вмешательство Гамалиила (автор говорит, что это его глубокое убеждение, а не просто предположение) также и в других случаях, имевших место в первые времена существования христианства, как, например, случай из Деяний (23, 9), где «создавшееся положение разрешается в чисто гамалииловом духе». По ходу своей работы автор детально и интересно описывает события, изложенные в Деяниях (5, 34 и сл.). Заявление Гамалиила перед синедрионом было поступком человека мудрого и искренне верующего в Бога. В данном случае он был орудием Божественного Провидения. Автор дает углубленную характеристику Гамалиила: «Для своего времени Гамалиил был человеком передовых идей, терпимости по отношению к другим верованиям, уважения к людям чужого рода, почтительного отношения к женщине, понимания ценности и достоинства человеческой личности, покровителем гонимых, защитником обиженных». Древняя христианская традиция (которую разделяли Климент Римский, Иоанн Златоуст, патриарх Фотий и другие) говорит, что Гамалиил окончил жизнь христианином. В первые времена своего существования христианство встречало много доброжелательных людей — высокопоставленных и простых: Никодим, член синедриона, великодушный Иосиф из Аримафеи, благородная Клавдия Прокула, проконсул Юний Галлион, начальник когорты Клавдий Лисий, сотник Юлий и т. д. Гамалиил, говорит автор, стоит выше их всех тем, что перед целым синедрионом он указал ясный, возвышенный критерий познания дел Божиих. Его вмешательство в судьбу апостолов — полное достоинства, справедливости, убедительности — спасло молодую христианскую Церковь от тяжких потерь. Гамалиил был главным учителем юного Савла из Тарса. И хотя юноша Савл отличался неумолимым и жестоким рвением в служении заветам иудейства, в нем зрели уже вложенные в его душу Гамалиилом и еще не осознанные им терпимость, мудрость и широта духа, вспыхнувшие ярким светом после встречи с Христом на пути в Дамаск.

Далее в номере следует магистерская диссертация **М. Г. Попеску** «Спаситель как наставник святых апостолов». В прекрасную почву смирения, доверия и душевной чистоты, которыми отличались святые апостолы, Господь сеял семя Своего божественного учения, научил избранных Своих в «божественной школе», сотворил из них учителей миру.

Статья **К. Василеску** посвящена теме «Взаимоотношение между добродетелью и грехом по моральному учению «Дидахи»». Автор говорит, что «Дидахи», творение апостольских мужей, было первым начатком христианского нравственного богословия. Целью этого творения было, очевидно, показать в более цельном, последовательном виде образ истинного христианина, определить взаимоотношение между истинами веры и морали, отметить важность нравственного момента на пути к спасению. Религиозно-моральные идеи «Дидахи» сосредоточены, собственно, в том разделе, который носит название «Два пути» и представляет собой род нравственного катихизиса. Этому разделу и посвящена рассматриваемая работа. Раздел «Два пути» построен на подчеркнутом противопоставлении (идущем еще от апостола Павла) понятий жизни и смерти, света и тьмы, добродетели и греха, любви и ненависти, справедливости и неправоты, человека ветхого и человека нового и т. д.

Следующая статья, **Георге Алексе**, носит название «Идея христианского мира по песнопениям и молитвам Православной Церкви». Идеи мира, необходимости его в жизни христианина мы черпаем из Св. Писания и Св. Предания. Среди источников Св. Предания значатся богослужебные книги — их песнопения и молитвы. В них содержатся бесчисленные упоминания о мире — как внутреннем, духовном мире человека, так и мире внешнем, мире между людьми и народами, «мире всего мира» (тот и другой мир тесно связаны между собой и пронизывают один из другого). Автор пишет: «Перелистывая страницу за страницей Октоиха, Триоди и Пентикостария, мы испытываем душевное удовлетворение, находя в тексте каждодневных богослужений элементы христианского учения о мире — в форме молитв просительных и хвалебных, гимнов, медитаций и полных красоты образов». «Каждое православное богослужение представляет собой, по содержанию своему, также и утверждение идей христианского мира и настойчивый призыв к осуществлению мира». Автор разделяет упоминание о мире в церковных службах на ряд рубрик. 1) «Ради примирения Адама с Богом воплотился Спаситель». Песнопения праздника Воплощения — Рождества Христова изобилуют восхвалениями Господа, как Подателя мира. То же касается и других больших праздников. В песнопениях Вознесения воспеваются наследие мира, оставленное Господом свв. апостолам. В иных песнопениях указывается, что мир даруется миру через свв. апостолов, которые были посланы с проповедью мира. В ряде песнопений Господь назван «Царем мира». Во многих песнопениях верующие молят Подателя мира об умиротворении их жизни, об умиротворении мира, в чем и сами они должны проявить настойчивость и усилие. 2) По содержанию целого ряда песнопений, Дух Святой делает действенным, завершает становление мира среди верующих. «Свя-

тым Духом, как единою причиной, все держится дарованием мира» (антифон).
3) Идея общения небесного и земного в служении миру. Через Пресвятую Богородицу, как Матерь Господа, также даруется миру мир. Матерь Божия вместе с бесплотными небесными силами и всеми святыми молит Господа о ниспослании мира миру. В свою очередь мы, христиане, кому даруется свыше мир христианский, земной, молим о ниспослании небесного мира и покоя ушедшим от нас почившим ближним.
4) Тексты многих песнопений говорят о необходимости мира для истинной духовной жизни христианина. Христианин должен неуклонно помышлять о мире, памятуя, что целью его духовного развития является мир и спасение души.

Михаил П. Бырладяну публикует в номере статью по специальному вопросу — «Юридический обычай в печатных румынских правилах».

В номере опубликовано также продолжение большой работы **Д. Фечору** «Каталог рукописей библиотеки Румынской Патриархии» и, в заключение номера, 11 библиографических заметок, касающихся в основном богословских изданий.

В. Владимиров

Ответственный редактор архимандрит **ПИТИРИМ**
Секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435. Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 21/III—63 г. Сдано в набор 23/III—63 г.
По оригинал-макету
Зак. 187

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2

